

Записки деда Вити

Артём Воробьёв предлагает познакомиться с мемуарами своего деда, Виктора Яковлевича Спригуль, жившего в г. Свободном с 1918 года.

«Копаясь в старых вещах, наткнулся на мемуары моего деда Спригуль Виктора Яковлевича, жившего в Суражевке (а затем и в Свободном) с 1918 года.

В книге подробная история жизни в те непростые годы. Важные исторические события глазами очевидца и много простых (но от этого ещё более интересных) житейских историй.

Мемуары оказались настолько интересными, что я организовал канал на платформе «Telegram», куда выкладываю по 2 главы в день.

Глава 52 (окончание)

Незаметно подошел конец учебного года. 8 класс все закончили успешно. У всех были свои планы на дальнейшее.

Я, осуществляя свою мечту стать машинистом паровоза, решил ехать учиться в Хабаровский политехникум Путей Сообщения, Лёля Сильченко собиралась поступать в Хабаровский Педагогический техникум. Ребята Тиша, Толя, Федя, два Шурки, два Гриньки, три Ваньки, Пашка планировали закончить 10 классов.

Мила Кузнецова выходила замуж за Валентина Новгородцева, Люба Гранина собиралась поступать в Благовещенский педтехникум, остальные девчата решили кончать десятилетку.

Месяце в июне, перед тем, как послать заявление в техникум о допуске меня к приемным экзаменам, я поехал в школу за свидетельством об окончании 8 класса.

Когда, еще весной, я поделился с мамой своими планами, что хочу ехать учиться в Хабаровский Политехникум, мамочка сначала была против, говоря: *"Очень хорошо, что ты задумываешься о своём будущем. Я довольна и выбранной тобой профессией железнодорожника. Но мне кажется, что тебе ещё рано покидать родное гнездо. Ты у меня ещё не знаешь жизни, ты ещё идеалист-дурачок и тебе будет очень плохо одному. Кончай 10 классов, повзрослеешь и тогда поезжай."*

Я стал доказывать мамочке, что уже не маленький, что мне незачем терять лишние два года, что в техникуме учатся 4 года и когда я его окончу, мне будет 20 лет, значит будет "как раз" получить право управления паровозом. Два года поезжу на паровозе, а потом меня призовут в армию (в армию тогда призывали 22-х летних). А если поеду учиться в техникум после 10 класса, то окончу его только в 22 года и сразу в армию и поработать не успею.

Видя, что меня не уговорить, мама на мой отъезд в этом году согласилась и сказала: *"Хорошо. Поезжай. И давай начинай серьезно готовиться, чтобы "не засыпаться" на вступительном экзамене. Я тоже буду готовиться."*

И вот я закрутился. Готовился и работал на весенней посевной. Готовился и косил сено с папой и Мишей на покосе в районе Арги, готовился и купался в Жалуне и загорал на Комете ("Комета" второе лето стояла на якоре. Зимой её судовладелец Опойков, чувствуя, что НЭПу приходит конец, разобрал машину и котел и продал их в деревню какому-то кулачку, строившему паровую мельницу. Разобрал и продал окна, двери и обшивку кают. Камета доживала свой век, стояла на якоре ободранная, "раскулаченная", без охраны.)

Готовиться к вступительным экзаменам я ходил в родную железнодорожную, школу.

Там нас собиралось трое : Ваня Горбачев, Гриша Нестеренко и я. Ваня Горбачев, наш бывший одноклассник, окончил первый курс техникума и готовился поступать в ВУЗ, мы с Гришей готовились в техникум. Отличник Ваня "строполил" нас обоих. Особенно меня по математике, так как я был с ней не в ладах.

Глава 55

Пришло извещение из техникума, что я допущен к приемным испытаниям.

Настало время расставания. Мамочка хорошо подготовила меня к дороге. Сшила мне черные суконные галифе, китель и две рубашки-ковбойки из клетчатой шотландки. Еще весной, папа привез мне из Владивостока, синюю кавалерийскую фуражку. И в сапогах я выглядел ладным парнем.

В конторе Главного материального склада получил билет на бесплатный проезд до Хабаровска и обратно. Свои нехитрые вещички уложил в брезентовую переметную суму от казачьего седла. Мама дала мне на дорогу 5 рублей. И я был готов в путь.

Поезд тронулся. Перед окном вагона поплыли назад - здание депо, переезд... загремел железнодорожный мост, вода в Зее под мостом, внизу, черная, черная как черные чернила, а вдали мерцают и всё удаляются редкие огни Суражевки и Свободного...

Прощай, Суражевка!

Поезд всё убыстряет ход. Проезжаем Аргу. Мелькнул наш последний покос и забытый шалаш, стоящий на опушке березовой рощицы.

ВСЁ. ДЕТСТВО КОНЧИЛОСЬ.

И я был счастлив, что на мою долю выпало такое романтическое, полное тревог детство.

Я был счастлив, что был близок к природе и её детям. И благодарил судьбу, что она награждала меня радостями: пасти лошадей в ночном, встречать рассвет в поле или в лесу, бегать босиком по росистой траве, спать на душистом сене, скакать верхом на диких лошадях. Что познал и радость крестьянского труда и соленость пота золотоискателя.

А за окном уже мелькали незнакомые места и миллионы искр из паровозной трубы чертили темное, хмурое небо.

Мне казалось, что поезд очень быстро уносит меня из моего детства.

Глава 57

Утром чуть свет встал, позавтракал и в техникум. Нашел сразу. Техникум - кирпичное двухэтажное здание с двумя парадными входами и черным входом со двора. На первом этаже в одном крыле - столярные мастерские, в центре - слесарная мастерская и металлообрабатывающие станки. В другом крыле - кабинет директора, преподавательская и квартира директора.

На втором этаже, в центре, актовый зал со сценой. В актовом зале во всю стену висят огромные чертежи паровоза, вагона и цистерны. Канцелярия. В правом и левом крыле - 8 аудиторий.

В подвальном помещении - общежитие четвертого курса и электростанция, обслуживаемая старшими курсами. Во дворе, обнесенном металлическим решетчатым забором - одноэтажное с подвалом здание физического и химического кабинета и общежитие третьего курса, кузница, спорт-городок, и маленькая березовая рощица.

На доске объявлений нашел свою фамилию и что я попал в первый поток. От всезнающей братии абитуриентов узнал, что конкурс будет на одно место - 4 человека. Первый экзамен сегодня по русскому языку. Всего сдавать надо было: по русскому языку, математике, обществознанию, физике, химии.

Экзамен по русскому языку начался в 9 часов. Принимала преподаватель Брянская и два ассистента. Писали сочинение. Потом устно делали разбор предложений и отвечали на вопросы.

Кончили поздно. Завтра, день подготовки, следующий экзамен по математике, послезавтра.

Глава 58

Математику принимал профессор "дедушка" Миллер и два ассистента. По алгебре решали задачку, по геометрии и тригонометрии - устно.

Задачу решил одним из первых. А когда отвечал устно, дедушка даже спросил, какую школу я кончил. Я сказал, что М-Чесноковскую семилетку.

"О, это очень хорошая школа! Ну, тогда большому кораблю - большое плавание. Вот вам ещё вопросик."

Ответил. И по выражению лица "дедушки" понял, что ему понравилось.

Ну, вот, а я-то так боялся математики !

Остальные экзамены пошли "веселей"!

Обществоведение принимал директор техникума - Сивер. Отвечал бодро.

Физику принимал инженер Ф.П.Канов с двумя ассистентами. Сдал.

Химию принимал тоже Ф.П. Канов, но здесь или головокружение от успехов или недооценка: "подумаешь - химия" - "плавал" еле выкарабкался. Экзамены кончились. Осталось ждать результата второго потока.

...

Свободного времени было много, а денег мало. Знакомился с ребятами и городом. Ребята, поступающие в техникум в основном были дети железнодорожников. Только несколько человек из жителей города Хабаровска были не железнодорожники.

Много ребят было с КВЖД (процентов 25), в основном из городов и больших станций (Харбин, Чжалайнор, Бужэади, Цицикар, Муланьдзянь, Мулин).

Основной "тон" задавали ребята с КВЖД. Они были лучше подготовлены, сплочены и лучше одеты, особенно Харбинцы. Все были в кожаных тужурках, дорогих костюмах, модных ботинках. Наши ребята выглядели против них бледненько. Наши - дети рабочих, а "Харбинцы" - дети ИТР и служащих.

Подружился с ребятами - Ганей Слесаренко и Витей Чугунцовым (оба со станции Облучье). С Ганей Слесаренко все экзамены сидели за одним столом и как-то "сошлись характером".

По городу бродили вдвоем, знакомились с достопримечательностями, были в парках, садах, Краевом музее.

Музей очень понравился. Там и история и география, и флора и фауна, промышленность и сельское хозяйство, и транспорт. Особенно понравился исторический отдел. Макет крепости Толбозин, оружие и снаряжение казаков Хабарова и Пояркова и восковые фигуры малых народностей края и китаец, закованный в деревянные колодки, а по щекам у него бегут слезы, как у живого...

Больше всего находились в парке на Амуре и загорали на утесе. Купались мало - вход на водную станцию был платный, ребята плавали плохо (Хинган - река горная, плавать было нелегко) и потом у Гани не было трусов. Плавал один я. Ребята караулили мою одежду и сапоги с портянками.

Первый раз поплыл так: сидели на берегу, недалеко от водной станции, сбросили рубахи, загорали.

Ганя говорит: *"Смотрите идет Аврора и её квартиронка"*.

Мимо нас проходят две девушки. Одна русская блондинка, другая кореяночка. Обе стройные, красивые в одинаковых голубых купальниках (у нас девчата купались или в рубашках или нагишом, купальников не было).

Проходя мимо нас, блондинка говорит: *"Мальчики, почему не купаетесь?"*

Витя Чугунцов отвечает: *"Плавать не умеем."*

-*"Эх, вы!"*

И убежали на водную станцию, залезли на ныряльную вышку и наблюдают. Меня "заело", как же. Сбросил сапоги, галифе, и пошел по берегу, мимо утеса вверх по Амуру. Дошел до пристани, вошел в воду и поплыл. Не зная режима реки, заплыл далеко от берега, а потом лег на спину и плыл по течению, к утесу.

Утес вдается в Амур. Потом вся масса воды, ударяясь об утес, меняет направление течения к левому берегу. Напротив утеса меня стало сносить к левому берегу. Хватился поздно, унесло на середину Амура. Поплыл в "размашку" к правому берегу. Чтобы легче было плыть "поперек" реки не плыл, а плыл так, чтобы мне помогало течение реки.

Пока добрался до берега меня снесло далеко-далеко за водную станцию. А девочки все стоят на вышке и наблюдают.

Потом Витя с ними познакомился. Это были десятиклассники из Ленинской школы 2-й ступени.

Глава 59

Утром в общежитии кто-то объявил: "Ребята, списки вывешены!" Бегом в техникум. Пробился к доске объявлений. Читаю: 1-й курс технического отделения: ... Андониев... Андреев... Лазарев С. - Серега, наш Суражевский из АСЧ (Сергей сдавал в другом потоке) жил в городе у сестры, которая работает машинисткой в Управлении дороги, поэтому мы и не встречались), читаю дальше... Слесаренко, Спригуль, Стариков... Чугунцов... Приняли! УРА!!!

Кому радость, кому горе. Помню мой сосед по койке в общежитии, латыш, Петя Анзон с КВЖД, как узнал, что не выдержал, выпил с горя спирту, а потом три дня был пьяный. Утром встанет, выпьет воды и опять пьяный целый день.

Вроде жил экономно, но пятерка которую дала мне мамочка улетучилась до копейки. До начала занятий оставалось две недели. А жить было не на что. Идти просить в дом у Хвостанцева было стыдно. Решил ехать домой (билет бесплатный) подкормиться, взять зимние вещи и вернуться к началу занятий.

Таких, как я, бессеребренников, собралось 5 человек: Раня Слесаренко, его брат Леня (сдавал на электроотделение), Витя Чугунцов, Шура Косинцев (как мы его звали "Косинус") со станции Бира и я. Решили ехать сразу, первым поездом.

Пошли на вокзал. Первый поезд должен быть вечером. Товарно-пассажирский (Максим Горький) закомпостировали билеты. Жрать хочется, а денег нет. Потом Шура Косинус нашел где-то завалявшуюся царской чеканки монету в 15 копеек, отдал самому пробивному - Вите Чугунцову. К перрону подошел наш поезд. Началась сутолока. Витя побежал к станционным торговкам, в темноте взял у одной калач, и два соленых огурца, сунул ей в руки 15 копеек и побежал к вагону, где мы его ждали.

Сели в вагон. По божески разделили добычу на 5 частей. Ребята поели и легли спать, а я свою порцию оставил "на завтра" и уснул голодный.

Ночью на станции Бира слез Шура Косинус. Утром на станции Облучье слезли братья Слесаренко и Витя Чугунцов. Проводив их, я позавтракал и поехал дальше.

Проехали несколько перегонов и поезд стал на разъезде Бокучан. Стоим час. Стоим два. Потом главный кондуктор объявляет: *"Стоять будем долго. Впереди снесло водой мост. Восстановят - поедем."*

Я, чтобы заглушить голод, лёг спать. Проснулся вечером. Стоим. Пассажиры на кострах варят картошку, кипятят чай, ужинают. Чтобы не смотреть на жующих, ушел к паровозу. Подхожу, а там паровозная бригада расположилась на травке рядом с паровозом и тоже ужинают...

Попил водички из тендера паровоза и пошел опять спать. Проснулся утром. Всё еще стоим. А на нижней полке уже жуют. ...Поели и какой-то дядька говорит: "Ну вот, теперь можем тягаться с голодными!". Исхожу голодной слюной. Попросить кушать стыдно.

А предложить покушать никто не догадается. Пойти в огород накапать картошки или стащить чего-нибудь съестного - тоже совесть не позволяет, да и на разъезде всего два домика и один маленький огородик. Пришлось опять уснуть.

Проснулся поздно вечером, от толчка - поезд тронулся. Поехали. В общей сложности на разъезде простояли 1,5 суток. Этот Богучан запомнился на долго.

Глава 60

Дома был полторы недели. Отдыхал. Отъедался. С Мишей ездили за дровами и сеном. Заготовили на зиму дров, Потом обошел всех своих друзей и попрощался (как потом получилось - навсегда). Последние три дня Тиша, в предвидении долгой разлуки, жил у нас.

Настало время отъезда. Увязал зимние вещи: шапку-финку и пальто, остальные вещички уложил в переметную суму, положив на самое дно подарок дяди Миши - револьвер "Смит" с патронами. Перед дорогой сели. И мамочка говорит: "Витя, мы будем посылать тебе ежемесячно по 10 рублей. Больше мы не можем, т.к. папа получает 40 рублей, и у нас на четверых остается 30 рублей, А вот первые 10 рублей тебе даёт на дорогу и на счастье твоя Кокетка, это деньги за продажу Эрочки. На возьми."

На поезд меня провожал Тиша. Шли молча. Каждый думал о своём. Как-то сложится наша дальнейшая судьба? Встретимся-ли мы ещё?! Сойдутся-ли наши жизненные пути? Будет-ли у меня ещё такой хороший друг?!!

На прощанье Тиша сказал, что он окончит 10 классов и пойдет работать тоже на железнодорожный транспорт. "Я буду кондуктором, ты будешь машинистом и поведем мы с тобой один поезд..."

Глава 61

Занятия в техникуме начались 1-го сентября.

И шли занятия в "2 этажа" - утром с 9 часов лекции, после перерыва на обед, вечером, лабораторные занятия и работа в мастерских (1-й курс - столярные, 2-й курс - слесарные и кузница, 3-й курс - работа на металлообрабатывающих станках).

Столярная мастерская КГПИ. 1927 г.

Преподавательский состав был сильный, но в основном состоял из бывших военных и инженеров старой дореволюционной школы. "Белыми воронами" среди них были - преподаватель военного дела (стратегия, тактика и воинские перевозки), комдив Чеснейшин и преподаватель обществоведения, коммунист Минеев. Но он преподавал только одну зиму и весной уехал первым начальником острова Врангель (но об этом особо).

Коротко о преподавателях:

1. Преподаватель русского языка - БРЯНСКАЯ - старая дева, бывшая классная дама института благородных девиц.
2. Преподаватель математики, аналитической геометрии - любимый "дедушка" Миллер, профессор, генерал-адъютант, комендант Царскосельского дворца. Старичок лет 65-ти. Ходил в своей генеральской шинели, с красной подкладкой, повязанный башлыком, в старой генеральской фуражке без кокард и в галошах. Утром старушка-сестра всегда провожала его до техникума.

На первый свой урок пришел в дождливый день. Зашел в класс, сел за кафедру, размотал башлык и старческим голосом говорит:

"Мерзавцы! Имели 15 тысяч пленных немцев и не могли вымостить улицы!"

Кто-то из ребят спросил: *"Кто мерзавцы?"*

Ответил, махнув рукой: *"Отцы города!"*

Так начиналось наше первое знакомство. Потом в конце урока или на переменах ребята просили "дедушку" рассказать что-нибудь о прошлой жизни, о жизни царской семьи. Рассказывал охотно.

Примерно так: *"Последняя императрица была тесно связана со "святым" старцем Гришкой Распутиным. Так тесно, что между ними нельзя было ночную рубашку просунуть!"* ([Читать про Распутина](#))

3. Преподаватель высшей математики - ЧМУТОВ, бывший полковник артиллерист. Небольшого роста, очень похож на Наполеона. Очень удивил нас тем, что в первый день занятий провел переключку по журналу, а на завтра уже знал всех по фамилии, имени, отчеству. Вот это память !!!! (Чмутов - бывший преподаватель кадетского корпуса).

4. Преподаватель теоретической механики, сопротивления материалов, технологии металлов, по деталям машин - профессор ВЕЙНГАРДТ. Очень похож на В.И. Ленина (работник Крайисполкома).

5. Преподаватель по курсу конструкция и ремонт паровозов, паровым котлам и паровым машинам, двигателям внутреннего сгорания - инженер ЖАРКОВ, бывший полковник ж.д. войск.

6. Преподаватель электротехники, гидравлики - МИРОЛЮБОВ, бывший капитан 1-го ранга, командир подводной лодки времен войны 1914 года. (Начальник службы связи и электротехники Уссурийской ж.д.).

7. Преподаватель термодинамики, физики, химии - инженер Ф.П.КАНОВ.

8. Преподаватель по грузоподъемным машинам, водоснабжению, материаловедению - инженер ЗАБРОДИН, инженер ФОГЕЛЬМАН.

9. Преподаватель по курсу устройства и ремонта вагонов - инженер КАШАЕВ (нач. ТЧ-4, Уссурийской ж.д.)

10. Преподаватель по курсу общего устройства и технической эксплуатации ж.д., организации тягового хозяйства, и тягового устройства - инженер ЕРМОЛАЕВ.

11. Преподаватель английского языка, профессиональной гигиены и железнодорожной санитарной техники - врач КРАВЧЕНКО, бывший капитан мед. службы.

12. Техническое черчение - техник ШАКЕРА (научил чертить прямые параллельные линии от руки, на глаз, без линейки!)
13. Преподаватель технологии дерева и руководитель столярной мастерской - инженер ЗАКАБЛУКОВСКИЙ, бывший казачий офицер, начальник Крайдортранса.
14. Руководитель кузнечной мастерской - кузнец Герасим Мамонтович БАЖЕНОВ.
15. Руководитель слесарной мастерской - техник Николай Иванович ЛОКТЕВ.

Преподаватели 20 лет спустя

Общежитие первокурсников находилось в железнодорожной Слободке за железнодорожной больницей, в бывших одноэтажных кирпичных зданиях казарм караульного батальона, охранявшего армейские склады. Наш курс - 24 человека (8 человек из нашего курса, жители города Хабаровска, жили у родных), разместили в здании бывшей столовой. В комнате солдатской столовой разместили нас, а комнату Офицерской столовой и кухню так и оставили столовой общежития - кроватей не хватало...

Я с Сергеем Лазаревым спал на одном столе, до половины зимы, до зимних каникул. Стол был широкий, как двухспальная кровать. Спали хорошо. Дружно. Утром, после того как были свернуты матрац и постель, стол служил по своему прямому назначению - делали на нем уроки, чертили, писали письма...

Кормили плохо. А пожрать я любил. На этой почве между мной и Сергеем пробежала черная кошка.

В воскресенье ради праздника на ужин была гречневая каша - размазня без масла. Серега был дежурным по кухне. Я съел свою порцию. Показалось мало. Подхожу к дежурному и говорю потихоньку, чтобы никто не слышал: "Серега, дай мне еще каши!"

Серега говорит: "Получил свою порцию и хватит! Больше не дам! Другим не хватит!"

И прочитал мне лекцию об обжорстве, эгоизме и т.п. и т.д. Вот тебе и Серега! А ещё земляк! А ещё АСЧ! Обидел кровно. Постель стелили молча. Спать легли спина к спине.

Глава 62

В первый день занятий шел дождь. Вышли из общежития - грязь по колено. Грязь в Хабаровске особая. Почва глинистая. К сапогам липнет по пуду грязи и ничем её не оторвать. Вот теперь я догадался почему в Хабаровске все извозчики ездят на паре лошадей. Коренник и правая пристяжная. Одна лошадь в такой грязи пролетку не потащит, шли гуськом. Впереди, показывая кратчайший путь, шли старшекурсники.

От общежития тропинка спускалась в овраг, в котором стояла мертвушка железнодорожной больницы (вечерами после работы в мастерских, ходить мимо мертвушки было жутко. Окна в мертвушках большие и видно, как на столах лежат голые покойники).

В овраг съехали, как на салазках, прошли мимо мертвушки, потом стали выбираться из оврага, еле выскреблись к станционным путям, перешли их, вышли на мощеную дорогу и по мостовой добрались до техникума,

На нашем курсе было 33 человека, почти все одногодки, ученики 7 и 8 классов, только один Шура Васильев - 30 летний рабочий со станции Зима, 8 человек были городские ребята: Андониев, Андреев, Чебах, Городецкий, Илтин, Подоненко, Пострых, Стариков.

8 человек с КВЖД: Бокач, Бугай, Гагаринов, Данилов, Красноженов, Пименовский, Чухманенко, Штессель и остальные 16 с Забайкалья, Амурской и Уссурийской железных дорог: Белько, Гаврилов, Завершневу, Застелло, Васильев, Киреев, Мазин, Лазарев, Ожинец, Слесаренко, Спригуль, Силка, Хижняк, Чугунцов, Грессе. Девчат не было. И вообще на весь техникум была одна девушка 4-х курсница механического отделения - Аня Грачёва (которая уже две летних практики ездила на паровозе. Ребята её очень уважали).

Я сел с Ганей Слесаренко за один стол, последний в среднем ряду (также, как с Тишей) и сидели с ним рядом все 4-ре года.

Ребята подобрались хорошие, жили мы дружно. Выбрали бессменного старосту группы на все 4 года - Ваню Данилова.

С первых дней учёбы, почти у всех был "денежный кризис". Нужно было покупать чертёжную бумагу (а ватман стоил дорого), тетради, готовальни, рейсшины и прочие чертежные принадлежности, уплатить за общежитие и питание 5 рублей (стипендию я не получал, как сын служащего).

Готовальня У 14. СССР

И здесь наш староста оправдал своё звание. Пошел на товарный двор станции, разузнал "что почем", а потом бросил клич: "Ребята, кому нужны деньги завтра, в воскресенье идём работать на товарный двор станции. Деньги получим сразу по окончании рабочего дня!"

Работали с огоньком, весело. Наше счастье, что нам досталось выгружать из вагонов и носить в пакгауз мешки с овсом (лёгкие, не то, что с солью, которые весят 9 пудов) и выкатывать бочки с кетой. На работе выяснилось, что самый сильный и выносливый в нашей группе - ГАНЯ СЛЕСАРЕНКО.

Вечером получили по 1,5 рубля "на нос". Первые заработанные деньги. (И до этого я "зарабатывал" на Кокетке, возя дрова, уголь, картошку, сено, но там деньги не брал, а говорил - рассчитайтесь с папой.

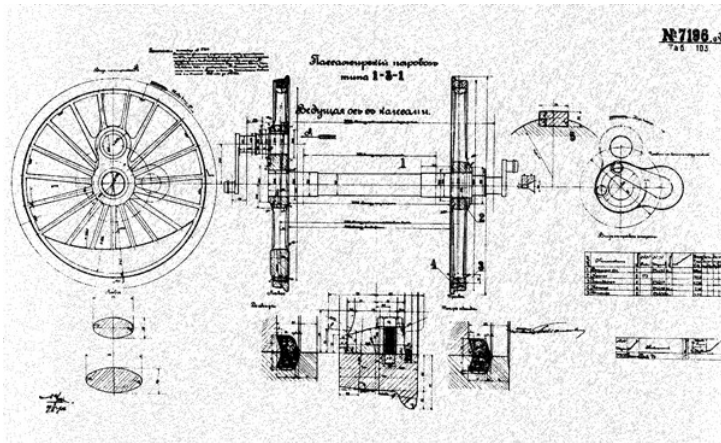
Работа нравилась. Работали потом почти каждое воскресенье, а весной, с открытием навигации на Амуре, пошли на пристань разгружать баржи. Там было больше романтики и платили дороже.

На общем собрании техникума выбрали редколлегия стенгазеты "Регулятор". Редактором - второкурсника-механика Мишу Тур. Зам. Редактора - меня, художником - Витю Чугунцова, членом редколлегии (хорошо, печатал на пишущей машинке) - Серёжу Бокач.

Состав этой редколлегии был на все 4 года. Когда через 3 года Миша Тур окончил техникум и выбыл, редактором избрали меня, а заместителем редактора - Надю Николаеву из эксплуатационного отделения.

До половины зимы мучался без готовальни, занимал у ребят, у кого циркуль, у кого рейсфедер. Перед зимними каникулами дал Мише Тур свои заработанные (и часть добавил папиных) и он привёз мне из Харбина хорошую немецкую готовальню за 12 рублей.

О такой "мелочи", как готовальня пишу так подробно потому, что техническое черчение вёл Гурий Никанорович Шакера, а это что-то значит! Как говорили ребята: "Ну, Гурий даёт прикурить!" Прежде чем сдать ему самый простой чертеж, некоторые умудрялись испортить по 20 листов ватмана. "Это что Вы мне даёте? Это разве чертеж?! Переделывать!! И переделывали ... по 20 раз. Кто плакал, кто, как Шурка Шалько, бегал за Гурием с молотком, вокруг верстаков и кричал: "Зашибу гад!"

Поди начерти такое 20 раз...

Глава 63

С наступлением отопительного сезона к нам в общежитие (на три отдельно стоящих здания) пришел истопник - старый амурский казак-"гуран" - дядя Кеша Сухоносков.

Амурские казаки-гураны

Он и проводил с нами "воспитательную" работу. Познакомились мы с ним так:

заходит в комнату небольшого роста, не очень пьяный, пожилой с [гуранским](#) широкоскулым лицом и говорит: "Ребята, вы меня не бойтесь, я у вас буду печи топить."

Мы говорим: "А мы и не боимся!"

Тогда Кеша: *"Вот ты, паря, ученый, а скажи мне откеда коня начинают чистить? А?! Не знаешь!? А когда коню копыта замывают, до чистки али апосля?!"*

С этого и началось.

Затопит Кеша печи. Печи гудят, создавая тепло и уют. А он поставит скамейку на средину комнаты, возьмет сапожную щетку и на скамейке показывает, как надо чистить лошадь. Потом замочит ножки-копыта. Дальше идут правила посадки. С какой стороны и как садиться на лошадь. Сев, по всем правилам, на лошадь-скамейку, Кеша, размахивая кочергой, как шашкой, поёт старую казачью песню: "...Сколь побьём, а сколь порубим, остальных мы в плен возьмём..."

Когда Кеша был пьян сильно, то он проводил с нами занятия "по словесности".

"...Ребята, винтовка, так же, как и женский половой орган состоит из семи частей. Только там клапан не туда открывается..."

В старых казачьих войсках, казаки носили лампасы на штанах следующих цветов:

донские казаки - красные

кубанские казаки - малиновые

Терские и Уральские - зеленые

Забайкальские и Амурские - желтые

Чтобы стать кровным врагом Кеши Сухоносова, надо было спросить: "Дядя Кеша, а почему Амурских казаков называют "говеные" казаки?"

Как-то поздним зимним вечером, когда мы с Сергеем уже стелили на столе свою постель, собираясь спать, Витя Чугунцов поспорил о чём-то с Алёшей Одинцом и тот назвал его трусом. Витя полез драться. Ребята их разняли. Когда немного успокоились, Витя говорит: *"Я докажу тебе, что я не трус. Вот пойду сейчас в мертвушку и намажу мертвецам морду кашей!"*

Поднялся шум, спор. Кто был "за", кто "против". Потом всё-таки решили: *"Пусть идет!"* Меня выбрали "секундантом" (*"У Витьки Спригуля револьвер, вот пусть идет и проверит"*). Витя Чугунцов оделся, через раздаточное окно залез на кухню, там из котла наскреб остатки гречневой каши, тем же путем вылез обратно и держа кашу в правой руке ушел из общежития.

Минуты через две, за ним пошел я. Ночь была темная, морозная. Силуэт Вити, шедшего метрах в 60-80 впереди, был еле виден. Витя спустился в овраг, я прибавил шагу и дойдя до края оврага, стал. Витя вышел из оврага, подошел к штакетному забору мертвушки, перелез

через него и, подойдя к окну мертвушки, локтем выбил стекло оконной рамы и в пролом залез. Я подошел к забору и ждал.

Минут через 5-6 Витя вылез из окна мертвушки, перелез через штакетный забор и, подойдя ко мне, сказал: *“Иди, проверь!”* А сам ушел в общежитие. Я перелез через забор, подошёл к разбитому окну. Заглянул в окно. Темно. Ничего не видно. Лезть в окно было жутко. Стал светить спичками, просовывая руку в разбитое окно, но сквозняк спички тушил. Успел разглядеть, что на столе лежат два голых мертвеца, а намазаны ли у них лица кашей не разглядел.

Прихожу в общежитие, ребята спрашивают: *“Ну, как?”*

Отвечаю: *“Порядок!”*

Утром, когда шли в техникум, гурьбой подошли к разбитому окну мертвушки и увидели, что там на столе лежит старик с седой бородой и мальчик лет 12. У старика вся борода в каше, вымазан кашей и мальчик.

Всю зиму мертвушка нагоняла на нас страх. А весной ребята сложились, купили керосина и в одну из ночей, когда мертвушка была “пустая” подожгли. Горела хорошо.

Глава 64

В первые дни учёбы - наверное, около месяца у нас не было занятий по обществоведению. Или не могли найти преподавателя, или по другой какой причине, но уроки обществоведения были “свободные”.

И мы к этому привыкли. Так же было и в этот раз. Прозвенел звонок начала занятий, и “шёл” свободный урок. Каждый занимался чем хотел: староста играл в шахматы с Чухманенко; Шурка Силка организовал прыжки с места, с кафедры; Витя Чугунцов (Факир) показывал фокус группе ребят; Паша Киреев организовал “Чехарду-езду”; я сидел за своим столом и рисовал ковбоя, скачущего на лошади и стреляющего сразу из двух револьверов; Ганя Слесаренко сидел рядом и читал какую-то интересную книгу и т.п., и т.д.

Никто не обратил внимания как открылась дверь аудитории, зашел блондин среднего роста, лет 30-32, одет в ковбойку, заправленную в брюки, сел на свободный последний стол в крайнем ряду, и, молча, стал наблюдать. Сидел минут 5.

Потом подвинулся к моему столу, тоже последнему в среднем ряду, посмотрел как я рисую, и говорит: *“Нехорошо, что поводья брошены, и лошадь не управляема. Раз у него руки заняты, нарисуй ему - пусть поводья держит зубами.”*

Посмотрел какую книгу читает наш Ганя, потом встал и, слегка прихрамывая, пошел к кафедре. Остановился у играющих в шахматы сказал: *“Шахуй офицером!”*

Посмотрел фокусы нашего "Факира", а потом сел за кафедру и говорит: *"Ребята, давайте знакомиться. Вас, я уже немного знаю, кто чем дышит. Моя фамилия - Минеев. Я буду у вас преподавать обществоведение..."*

Все бегом на свои места. Сели, посмотрели друг на друга. Улыбнулись. Преподаватель понравился. Урок начался.

Преподавал Минеев хорошо. Нагнали всё упущенное. Его урока ждали, как большого праздника. Но преподавал Минеев только одну зиму.

Весной, на последний урок, пришёл как всегда веселый с улыбочкой и говорит: *"Ребята, давайте прощаться. Уезжаю на Север, на зимовку!"*

Из-за скромности не сказал, что едет первым начальником острова Врангель и будет устанавливать там Советскую Власть. ([Читайте книгу Арефа Минеева о 5 годах, проведенных им на о. Врангель](#))

А. И. Минеев

... Провожали всем курсом. И если бы он позвал к себе, уехали бы к нему тоже всем курсом.

Весной, ещё при Минееве, меня приняли в КОМСОМОЛ!!!

...

Наш "мужской" техникум по субботам раз в месяц устраивал вечера самодеятельности и танцев. На эти вечера, как правило, приглашали "женский" педтехникум.

К вечерам готовились серьезно, начиная с вешалки. У парадных дверей в вестибюле стояли шесть человек дежурных, самых сильных ребят. На их обязанности было ласково встречать девочек и не пускать мальчиков. На вешалке дежурило четыре человека. Два помогают раздеваться, два вешают одежду на вешалку и выдают жетоны.

Актальный зал и сцена - в гирляндах из елочных веток, кресла - сверкают... В самой большой аудитории оборудован "танцкласс" с распорядителем танцев с белой хризантемой в петлице, а в самом уютном классе оборудована "розовая комната" с фонтаном посередине, с цветами вокруг фонтана и на стенах, с мягкими диванами и розовым светом ламп.

Специальная комиссия готовила программу вечера.

Около 19 часов начали собираться гости. Я стоял, с ребятами, в актовом зале у стенгазеты и любовался плодами своих трудов.

Вдруг слышу: *"Витя, здравствуй!"*

Оборачиваюсь - это Лёля Сильченко...

"Здравствуй!" - обрадовался очень, как родной.

Лёля сразу забросала меня вопросами: *"Почему молчал? Почему не появлялся у нас? Почему не интересовался - выдержала экзамен или нет? И почему... не пригласил на этот вечер?"*

Оправдывался как мог: что очень занят: вечерами работаем в мастерских, по воскресеньям ходим выгружать вагоны... И что я вообще недогадливый...

"Ну, ладно, оправдался! А я по тебе очень соскучилась... вот и пришла... Покажи мне твой техникум, класс, стол за которым сидишь. Пошли..." Бродили до начала первого отделения.

Первым отделением вечера шла какая-то одноактная комедия. Сидели с Лёлей на последнем ряду (как тогда, когда вышел бороться с борцом).

С началом второго отделения я оставил Лёлю одну, т.к. должен был выступать.

Во втором отделении первым выступал 4-х курсник (с КВЖД) Саша Курочкин. Спел под аккомпанемент рояля несколько песенок Вертинского. Вроде:

"Где вы теперь"

"Кто вам целует пальцы ..."

"Куда ушел ваш китайчонок Ли..."

или ... *“Мой чудный принц Антильских острооов...”*

Потом Витя Чугунцов в индийской чалме и халате исполнил несколько фокусов.

Третьим вышел наш однокурсник Яшка Пименовский (с КВЖД). Красивый, стройный, как молодой бог на Олимпийских играх, смуглый как испанец, одет в белую сорочку с галстуком "бабочка", хороший синий костюм, желтые полуботинки и аккомпанируя себе на гитаре, запел:

“... Шумит ночной Марсель В притоне “трех бродяг”

Там пьют матросы эль! И девушки с мужчинами жуют табак ...

Там жизнь не дорога! Опасна там любовь...

Недаром негр слуга

Там часто по утрам смывает с полу кровь...”

А потом настала моя очередь.

Конферансье объявил : *”«Звёздочка». Поёт Виктор Спригуль, аккомпанирует Сергей Ильин!”*

Вышел в своих сапогах и ковбойке. Поклонился и запел:

“Митька Слесарь, на заводе полюбил глаза одни

Поздно ночью на просторе повстречались они

И никто не знал их встречи

Не слышал хмеленой речи...

Только звёздочка одна

Звёздочка ясная, нежная красная

Им улыбалась с высоты.

...И под слоем серой пыли, это те же люди были.

С ними Митька впереди.

Звездочка ясная, гордая красная красовалась на груди...”

После песенок Вертинского и "Шумит ночной Марсель", моя пролетарская выглядела бледненько. Но пел от всей души. И даже хлопали (обошлось без ЧП: и галифе не спали, и резинка не лопнула).

... Потом весь вечер сидели в "розовой комнате", т.к. я не умел танцевать. Лёля щебетала, я, как всегда, больше молчал. Но всё-таки договорились, что в следующую субботу идем на каток, кататься на коньках, а потом на зимние каникулы поедем домой вместе.

Проводил Лёлю до её техникума, до самых дверей комнаты общежития.

Глава 65

После зимних каникул наше общежитие "разгрузили". Меня с Сергеем, спавших на одном столе, и Витю Факира, спавшего на одной кровати с Белько, перевели в рядом стоящее здание общежития, где жили электрики и механики-второкурсники. В этом общежитии было всего две комнаты и прихожая-умывальник. В одной жили 18 электриков, в другой - 5 механиков-второкурсников. В последнюю комнату поместили и нас троих.

Нам с Витей достались кровати, стоящие у противоположных стен. Сергей поместился посередине.

Через несколько дней после вселения Витя "Факир" нарисовал на всю стену босого, лохматого сапожника, сидящего за своим рабочим столом и ладонью выбивающего пробку из бутылки водки. Под ним надпись:

"Много есть таких способных на святой Руси,

Может выпить 100 подобных - только подноси!"

В "пику" ему я на своей стене нарисовал степь. Заходит солнце. На закат скачет буденновец, в бурке на сером коне. Шашка, поднятая "под высь", сверкает на солнце...

Комендантшу, когда она первый раз зашла в комнату и увидела наше художество, чуть инфаркт не хватил. Но потом отошла.

А перед майскими праздниками, когда производилась генеральная уборка, Витя Факир пошел на старое военное кладбище и принёс оттуда два металлических венка с фарфоровыми цветами и украсил ими свою кровать. Один повесил на изголовье кровати, другой - в ногах. А на тумбочку, рядом с кроватью, поставил медную табличку: "Здесь покоится прах штабс-капитана... почил в бозе... мир праху твоему..."

Соседом моим по койке был второкурсник - АНТОН БРАЙКО. Парень с КВЖД. Роста Антон был 2 м 04 см, пропорционально сложен, поэтому у него всё было огромно, а кулаки были как 3-х

литровая макитра. Антон был добродушен, как все сильные люди, но его побаивались: а вдруг зацепит?! Антон любил поспать. Особенно тяжело поднимался по утрам.

А я в это время занимался Джиу-Джитсу и по утрам перед зарядкой тренировал ребра ладоней, стуча ими по тумбочке 15 минут.

Утром, чуть свет, я сижу на кровати, и стучу ребрами ладоней по тумбочке (набил такие мозоли, что свободно мог ударом переломать руку).

Антон бормочет: "Витька, брось, дай спать!" Я стучу. Антон опять: "Вить, брось!" Продолжаю стучать. Антон бросает в меня подушкой: "Тебе говорят! Перестань!". Бросаю ему подушку обратно и продолжаю стучать.

Нервы у Антона не выдержали. Он бросается на меня. Схватились. На борьбу прибежали смотреть ребята даже из соседней комнаты.

Я оказался ловчее. Поймал Антона "на прием", перебросил через себя и прижал к полу. Антон никак не мог сообразить, что с ним произошло?! А я тоже был удивлен, как завалил такого гиганта?!

С этого дня мои "акции" как спортсмена поднялись. И Антон больше не мешал мне тренироваться.

Через несколько дней Антон о чем-то поспорил с ребятами из соседней комнаты, а потом приходит ко мне и говорит: *"Витька, пойдём позагибаем салаги электрикам!"*.

Говорю: *"Антон, их там 18 человек!"*

А он: *"Ничего, управимся! Давай только станем спина к спине, как старые пираты и нас не возьмут!"*.

В комнату ворвались с криком "Ура!", и стали раскидывать ребят и гнуть им салаги.

А потом, когда противник стал оказывать организованное сопротивление, стали спина к спине и долго, около 30 минут отражали "натиск врага". Но все-таки "сила силу ломит" и нас свалили и загнули нам салаги. Обоим...

...

У электриков тоже был парень-чудак, не уступавший нашему Факиру - Шурка Шалько.

Шалько учудил ещё при поступлении в техникум, свою автобиографию - официальный документ написал так:

"Александр Амростевич Шалько родился в 1910 году на разъезде Лыповци, в семье стрелочника."

Семья была большая, Александр Амростевич был самым маленьким, поэтому били его все, кто только хотел. Золотого детства Александр Амростевич не видел. Его у него не было. Когда Александр Амростевич подрос, его заставили пасти свиней.

Свиньи причиняли Александр Амростевичу много неприятностей: лезли в чужие огороды, уничтожали посеvy.

Часто хозяевами огородов свиньи были биты вместе с Александром Амростевичем.

Несмотря на такие удары судьбы, Александр Амростевич, был умным, любознательным ребенком.

Уже в 6 лет Александр Амростевич знал церковно-славянскую азбуку.

Первым учителем Александра Амростевича был дьячок из местной церкви..."

И так на 4-х листах.

Художественная автобиография помогла. Шурку в техникум приняли.

Ходил Шурка всегда в рваных на коленях штанах. Дырки не зашивал, а чтобы не было видно в дырку голое тело, колени мазал черной тушью, под цвет штанов.

Так же "ремонтировал" и ботинки. Когда подошвы протирались до дырок, во внутрь прокладывал металлическую стельку - крышку от консервной банки.

Когда шел, то крышка в подошве блестела как подкова у лошади. Носки надевал, не снимая ботинок.

За несколько дней до Пасхи Шурка прикинулся верующим и стал ходить в церковь. Церковь была недалеко от вокзала, стояла в саду рядом с железнодорожным клубом. В церкви Шурка вошел в доверие, и ему даже разрешили читать Евангелие.

Читал он по церковно-славянски хорошо, басом, как настоящий пономарь.

Ребята подтрунивали над Шуркой, а он только молча улыбался.

В пятницу, работая в столярных мастерских, Шурка выпилил со старого телеграфного столба чурку, обделал ей верх полукругом, покрасил коричневый краской, а верх побелил (как глазировка) и написал "ХВ" - получился красивый кулич.

"Кулич" притащил в общежитие, а в "святую субботу" вечером утащил из столовой хлебный поднос, поставил на него кулич, оторвал кусок простыни завернул в него свой кулич так, чтобы верхушка была видна и говорит Чугунцову: "Витька, пошли куличи святить!".

Перед рассветом вернулись. Разбудили всех в общежитии : "Ребята, вставайте, будем разговляться!". Смотрим: на столе стоит огромный настоящий кулич, а вокруг него на блюде лежат крашенные яйца (подменили, барбосы, свою деревяшку, в суматохе во время разбора освящённых куличей).

Принесли из столовой чайник с холодным чаем и устроили пир.

Глава 66

Не знаю почему, но слободские и городские ребята нас не любили. Может быть, за то, что на наши техникумовские вечера не пускали ребят, а может быть потому, что наши ребята ходили в форме: техническая фуражка с эмблемой механика или электрика, кожаная чёрная тужурка, синие брюки пользовались успехом у городских девчат - драки были частыми.

Даже в железнодорожном клубе, если туда придет 2-3 человека, к ним обязательно придерутся и устроят драку. Поэтому мы ходили в клубы и парки только большими группами. Часто по вечерам кто-нибудь прибегал в общежитие с криком: *"Ребята, в клубе нашего бьют!"*

Срывались всем общежитием "наводить порядок".

Весной, за несколько дней до отъезда на практику, в Комсомольском парке, ножом в спину был убит наш третьекурсник Саша Залесный.

Хоронили Сашу всем техникумом. С оркестром. Третий курс, вооруженный винтовками, шел за гробом в траурном эскорте. На похороны приехали родители из Никольска-Уссурийского.

Речи. Троекратный залп холостыми патронами и Сашу зарыли. А осенью на механическое отделение техникума был принят его младший брат - Коля Залесный. Династия Залесных в техникуме продолжалась.

На другой день после похорон, перед обеденным перерывом, кто-то из старшекурсников зашел в класс и сказал: *"РЕБЯТА! В конференц зал!"*

Приходим, а там посредине зала стоит шахматный столик, за ним сидит четверокурсник Витя "Гипа" (сокращенно от "Гиппопотам") дядя весом 120 кг, фигурой похож на огромную гориллу, перед Витей стоит группа ребят человек 20.

Ребята по очереди садятся за столик против Вити и, поставив правый локоть на стол, борются с Витей кистями рук, кто прижмёт кисть руки к столу. Долго Вите никто не сопротивлялся. Прижимал к столу всех и при этом говорил: *"Пойдет!"* или *"Не пойдет!"*, а Саша Курочкин, стоявший рядом, записывал в блокнот тех кто *"пойдет"*.

Подошла моя очередь. Сел. Поставил правый локоть на столик. Витя обхватил мою кисть своей огромной лапой и стал жать её к столу.

Я сопротивлялся изо всех сил, но мне казалось, что моя рука попала в какую-то машину и на неё давит кривошип... Витя прижал мою руку к столу и говорит: *"Пойдет! Следующий!"*

А вечером собрались все во дворе техникума в березовой рощице и решили: в субботу идем по всем клубам и паркам мстить за Сашу Залесного. Пойдут только те, кому Витя Гипа

говорил "пойдет" (слабых не брать). Бить всех подряд. Построится тройками, углом вперед, впереди самый сильный. Оружия и ножей не брать. Распределили какая тройка куда идет, в какой клуб или парк.

Антон Брайко говорит мне: *"Витька, пойдешь со мной! Кого возьмем третьего?"*

Я говорю: *"Ганю Слесаренко, он сильный."*

"Давай. Идем в комсомольский парк."

Вечером в субботу пошли в Комсомольский парк. Кроме нашей тройки там было ещё человек 50 наших. Зашли в парк. Построились. Впереди Антон, мы с Ганей по бокам, чуть сзади. И сразу начали бить всех парней подряд. Нам с Ганей почти нечего было делать. После удара Антона все валились на землю, как снопы. А лежащих мы не били.

"Прошлись" по аллеям, а потом ворвались в летний кинотеатр и устроили там "Варфоломеевскую ночь". Наверное администрация парка позвонила по телефону, прося помощи, потому что появилась пешая и конная милиция. Услышав милицейские свистки, мы в темном углу парка перелезли через забор и убежали в техникум.

Там провели "разбор боевых действий". Все были налицо. Целы, невредимы. Только у кого-то из старшекурсников сбили с головы фуражку и он её потерял. Нашлась умная голова, предложила пустить шапку по кругу, собрать денег на фуражку и завтра утром, как только откроются магазины - купить фуражку. Так и сделали, и очень своевременно.

Утром часов в 9 приехали в техникум представители милиции, уголовного розыска, следователи.

Предложили директору техникума собрать всех студентов и построить во дворе. Было воскресенье, и пока собирали всех живущих по разным общежитиям было уже 10 часов. Нас построили в две шеренги. Сделали перекличку. Все были налицо.

Представители милиции обошли ряды, внимательно осматривая каждого. Фуражки были у всех, синяков, царапин и ран не было. Улик не было.

Опросив, безрезультатно, несколько человек на выбор, проведя беседу и предложив провести партийно-комсомольское собрание по этому вопросу, - милиция уехала.

А через день мы уехали на летнюю практику.

Глава 67

Первая летняя практика. Сколько было радости, что мы впервые, самостоятельно, всем курсом едем в далекий Омск работать на ж.д. транспорте...

Моя радость была немного огорчена - получил переекзаменовку по аналитической геометрии. Но на фоне общей радости я об этом быстро забыл. Перед отправлением дал домой телеграмму, чтобы вышли к поезду.

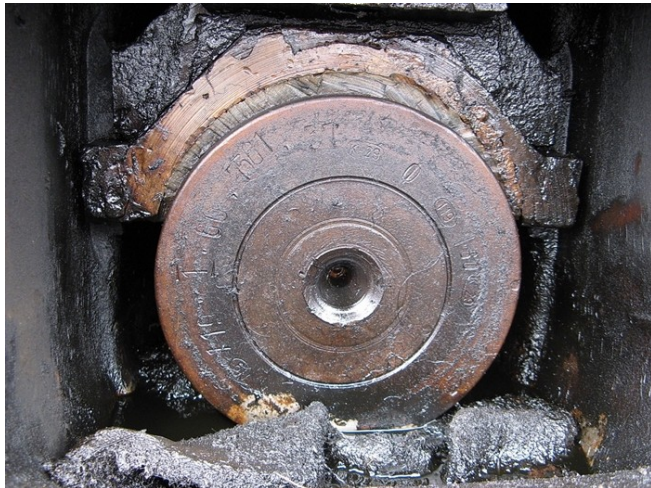
Выехали из Хабаровска вечером. Все сели в один вагон с шумом, смехом, шутками.

М-Чесноковскую проезжали днем. К поезду вышли мама, Миша, Лёля. Мама наварила и напекла мне на дорогу гору всякой снеди, а мы с ней управились в один присест.

Весело проехали половину России. Но теперь "кинолента" пути прокручивалась в обратном направлении, чем в 1917 году, когда мы ехали на Дальний Восток. Некоторые, мелькающие за окном вагона места, я еще помнил. Да и разве можно было забыть такую красоту, как Байкал!?

Прибыли в старый сибирский город Омск. Бывшая столица "верховного правителя всея Руси - адмирала Колчака". Бродили по городу. Нашли управление Омской железной дороги. Там нас "рассортировали" кого - куда. Я с Сергеем Лазаревым попал в 10-ку, едушую в Ишим, в вагонное депо. А мастерская была в кузове четырехосного вагона, снятого с колес и стоявшего где-то на задворках станции Ишим. Работали подручными слесаря по ремонту вагонов.

... Первый в жизни пришабренный своими руками вагонный подшипник... Командировки "на линию"...

Букса с подшипниками скольжения

И старый слесарь дядя Вася, у которого на стене вагона, над тисами, еще зимой была сделана запись в какой день лета пойдет дождь... ("Дядя Вася, посмотрите свою запись, завтра дождь будет?" - "Нет, ребята, завтра будем работать. Дождя не будет. Вы сегодня в парке допоздна не гуляйте, а пораньше ложитесь спать")

Жили мы на квартире (5 человек: Паша Киреев, Сергей Лазарев, Шура Педосенко, Лева Самовин и я), у доброй старушки, которую "нашел" Паша Киреев. Старушка сдавала нам комнату "со столом" за 5 рублей в месяц с человека. В комнате была одна кровать. На ней спали по очереди. Остальные на полу. Другая пятерка наших ребят жила в соседнем доме.

Кормила хозяйка нас очень хорошо (чему я был очень рад, т.к. пожрать любил). В день первой получки, хозяйка на обед зажарила нам целого поросенка. Купили пива, пригласили хозяйкиного сына-вдовца и устроили пир.

По воскресеньям, до обеда, коллективно писали журналы практики. После обеда ходили на Ишим купаться. Ишим очень похож на наш Жалун, такая же ширина и такое же тихое течение.

А потом мы ездили смазчиками на товарных поездах.

“СССССС...

Смазчик, выпачкавши нос,

Что-то мажет у колес.

Чтоб они в своём-то деле

Не пищали, не скрипели

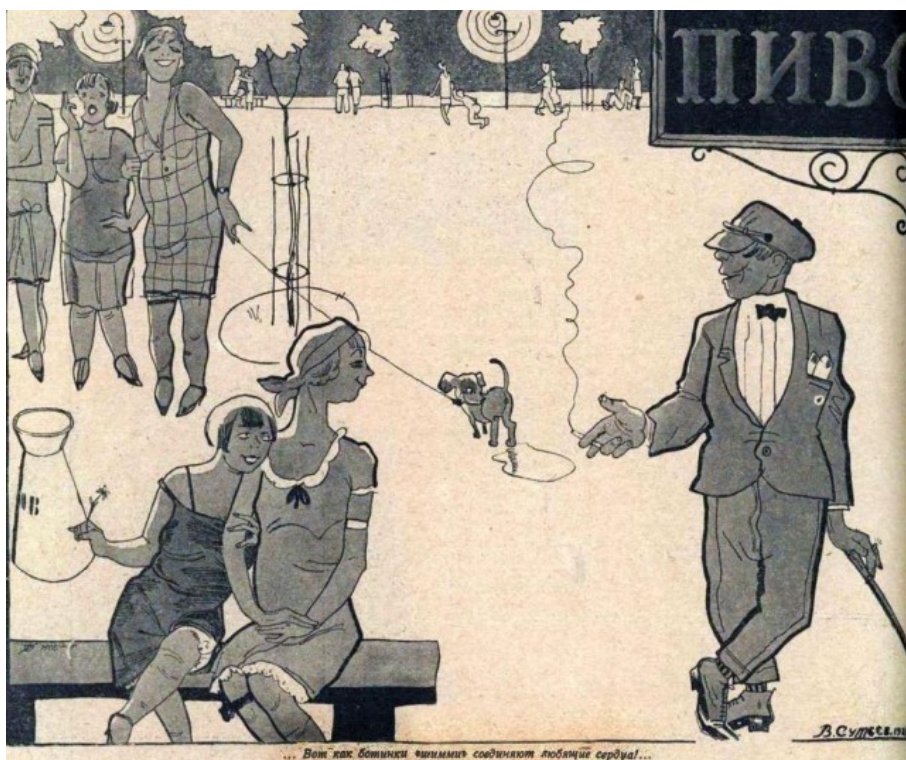
И не портились...Ссссс...”

Я любил забираться в тормозные будки четырехосных вагонов иностранной постройки, у которых тормозные будки были, как голубятни, на крыше вагона, откуда открывался чудесный вид на равнинные просторы Сибири, Приишимья.

.... Где-то впереди пыхтит паровозик, таща за собой длинный состав и нас - поездную бригаду 7 человек (5 кондукторов и 2 смазчика). А ты сидишь на своём "троне" и под тобой бегут рельсы, шпалы, мосты, рядом проплывают поля, луга, озера... Хорошо!

После практики я остался работать смазчиком ещё месяц - подзаработать денег на зиму.

Деталь: за практику я заработал и купил себе модные брюки, чемодан, ковбойку, полуботинки "шимми" и карманные черные чугунные часы со светящимся циферблатом.

Ботинки "Шимми" и брюки "Оксфорд"

Глава 68

Домой с летней практики мы ехали вдвоём с Лёвой Самовиком, т.к. задержались дольше всех, работая смазчиками. Из Иркутска дал телеграмму в Тыгду дяде Мише, чтобы встречал.

Поезд в Тыгду приходил часа в три ночи. Маленькая таежная станция. На перроне тускло светит один фонарь с керосиновой лампой. И у фонаря одинокая фигура дяди Миши...

Мне почему-то до слёз стало его жалко. Выскочил из вагона и с криком "дядя Миша!" побежал к нему. Обнялись, Дядя Миша прижал меня к себе и не отпускает. А у меня подкатился какой-то непроглатываемый комок к горлу и я не могу ничего сказать. Так стояли долго...

Потом дядя Миша "бодро и весело" стал расспрашивать меня о здоровье, учёбе, о том, как прошла практика. Я отвечал и смотрел на него, а глаза у него были грустные-грустные. Вспомнил, что поезд стоит мало, а мне надо дяде Мише оказать много-много, уговорить его бросить тайгу, Тыгду и уехать домой в М.Чесноковскую.

Начал сразу "с места в карьер". Говорю: *"Дядя Миша, тебе наверное здесь одному очень плохо, тоскливо..."*

А он: "А я не один. У меня подружка есть (девочка трех лет, дочь хозяйки квартиры, у которой дядя Миша снимает комнату. Своих детей у дяди Миши не было. Но он очень любил детвору и дети его любили) и потом Яша часто ездит мимо меня и навещает меня всякий раз."

Я говорю: "Дядя Миша, ты уж старенький и тебе тяжело гоняться по тайге за бандитами."

А он: "Какой я старичок? Я пожилой молодчик и лихой кавалерист!" - и подкручивает ус рукой.

Я: "Дядя Миша, мы все очень просим - увольняйся из своей милиции, поезжай домой, будешь жить в комнате вместе со своим любимцем Мишей среди родных и друзей, поступишь куда-нибудь работать на легкую работу. И тебе и нам будет хорошо!"

Дядя Миша не успел мне ничего ответить... Три звонка, свисток, гудок паровоза и поезд тронулся. Я на ходу вскочил в свой вагон...

Не знаю или дядя Миша послушал мои советы или ему просто стало жить нелегко одному, но зимой 1928 года он уволился из милиции, приехал домой в М-Чесноковскую и поступил работать кассиром на пивоваренный завод, где работал до конца своих дней.

Дядя Миша еще молодой, с племянником, но нам этот племянник не знаком:)

Дома я был совсем мало. Всего несколько дней. Надо было до начала учёбы ехать сдавать переэкзаменовку по математике, а к ней я был не готов. Как говорят студенты, не желающие перед экзаменами повторять материал: "Перед смертью не надышишься!", но я пытался

“надышаться”, поэтому все дни сидел за повторением конспектов и никуда не ходил и ни с кем из друзей не встречался.

Уехал из дома ночным поездом, и никто меня не провожал.

Глава 69

В Хабаровске почти все ребята нашего курса были на месте.

Нам - теперь уже второму курсу - выделили новое общежитие (одноэтажное кирпичное здание, отдельно стоящее у входного восточного семафора станции Хабаровск).

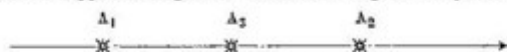
Как всегда при новоселье, здание занимали с шумом, смехом, криками. Мы с Ганей Слесаренко выбрали себе комнату с окнами, выходящими на восток, кровати поставили рядом. Кроме нас в комнате разместились еще 10 человек ребят нашего курса (Лёша Одинец, Саша Силка, Лева Самовин, Шура Васильев, Ваня Гринчак, Афоня Хижняк, Белько, Паша Бугай, Ванька Пименовский, Вася Гаврилов).

Разместились быстро, а успокоились, наверное, часа в 2 ночи. Все обменивались впечатлениями о летней практике.

Я в этом веселье участия не принимал, лежал и думал о завтрашнем дне.

Ганя подсел ко мне на кровать и спросил: *“Ты чего такой невеселый?”*

Точка A_3 может лежать или между точками A_1 и A_2 , или вне отрезка $A_1 A_2$ с той или с другой стороны. Возьмем первый случай:

Очевидно, дл. $A_1 A_2 = \text{дл. } A_1 A_3 + \text{дл. } A_3 A_2$. Так как все эти отрезки $A_1 A_2$, $A_1 A_3$, $A_3 A_2$ положительны, то их длины совпадают с числами, их выражающими, по нашему условию. Поэтому предыдущее равенство переписывается так:

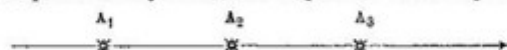
$$A_1 A_2 = A_1 A_3 + A_3 A_2. \text{ Но } A_1 A_3 = -A_3 A_1, A_3 A_2 = -A_2 A_3.$$

Стало быть:

$$A_1 A_2 = -A_3 A_1 - A_2 A_3.$$

Переносим все члены в левую сторону, и получаем равенство (2).

Пусть теперь точка A_3 находится вправо от точек A_1 и A_2 :

Очевидно, дл. $A_1 A_2 + \text{дл. } A_2 A_3 = \text{дл. } A_1 A_3$, или (так как отрезки $A_1 A_2$, $A_2 A_3$ и $A_1 A_3$ положительны).

$$A_1 A_2 + A_2 A_3 = A_1 A_3.$$

Но $A_1 A_3 = -A_3 A_1$.

Поэтому:

$$A_1 A_2 + A_2 A_3 = -A_3 A_1,$$

откуда опять получаем равенство (2).

Совершенно также докажем нашу лемму и для того случая, когда A_3 лежит влево от A_1 и A_2 .

Итак, наша лемма доказана для случая $n=3$. Докажем, что если она справедлива для n точек, то будет справедлива и для $n+1$ точек.

Пусть для n точек имеем:

$$A_1 A_2 + A_2 A_3 + \dots + A_{n-1} A_n + A_n A_1 = 0 \dots \dots (1)$$

Возьмем еще точку A_{n+1} . Применив нашу лемму к трем точкам A_1 , A_n и A_{n+1} , имеем по доказанному:

$$A_1 A_n + A_n A_{n+1} + A_{n+1} A_1 = 0.$$

Складываем это равенство почленно с (1) и, так как $A_n A_1 + A_1 A_n = 0$, то получаем:

$$A_1 A_2 + A_2 A_3 + \dots + A_{n-1} A_n + A_n A_{n+1} + A_{n+1} A_1 = 0.$$

А это и есть наша лемма для $n+1$ точек.

Так как она непосредственно доказана для трех точек, то отсюда вытекает, что она будет справедлива и вообще.

7. Разъяснив основные понятия о направлении прямых, об угле между ними и о выражении отрезков числами, мы можем теперь определить понятие о проекциях точки и отрезка на ось.

Пусть имеется в пространстве некоторая прямая l , которая имеет направление, указанное стрелкою, и некоторая точка M (черт. 5). Через эту точку проведем плоскость P , перпендикулярную к прямой l , и отметим точку M' , место встречи плоскости P и прямой l .

А ну, кому здесь весело?! :)

Я ему рассказал, что завтра сдавать переекзаменовку, а я не готов. То, что знал за лето, забыл, и теперь знаю меньше, чем весной, когда провалился.

Ганя помолчал, а потом говорит: "Не падай духом! Давай спать будем, утро вечера мудренее!" (как в сказке про Иванушку).

А утром, после завтрака Ганя говорит мне: "Кто переекзаменовку принимает?"

Я отвечаю: "Дедушка Миллер."

Ганя : "Давай мне твою зачетку, я пойду сдам за тебя, если ты, конечно, мне доверяешь?"

Я ему говорю: "Я тебе доверяю, знаю, что ты сдашь лучше меня, но какому риску ты себя подвергаешь? Если обнаружится наши "художества", нас выгонят из техникума, обоих!"

А Ганя отвечает: "А ты думаешь, дедушка Миллер помнит кто из нас Слесаренко, кто Спригуль? Давай зачетку!"

... Пока шли экзамены, я стоял у дверей кабинета и "переживал".

Открываются двери кабинета. Первым выходит улыбающийся Ганя и говорит: "Пошли в парк на Амур".

Вышли из техникума и Ганя отдаёт мне мою зачетку: "На!"

Разворачиваю, смотрю: "Аналитическая геометрия - оценка 5."

Так я стал студентом второго курса.

Кроме меня переекзаменовки по математике получили Сергей Лазарев, Витя Чугунцов, Ванька Пименовский. Летом они тоже не готовились, как и я, но у них не было такого доброго волшебника, как у меня, и на экзамене они "засыпались". Из техникума их не исключили, но оставили на второй год на первом курсе. Исключили Жорку Андониева, имевшего две переекзаменовки.

8-й семестр / учебного года ЧЕТВЕРТЫЙ						
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС						
№№ п/п	Наименование дисциплин	Кол. час.	Фамилия профессора или доцента	Экз. оцен.	Дата сдачи экзамена	Подпись экзаменатора
1	Физ. мех.	85	В. Миллер	5	16.06	Л. С.
2	Математика					
3	Техн. черт.		М. Миллер	5	20.06	Л. С.
4	РКП		М. Миллер	5 (50)	27.06	Л. С.
5						
6						
7						
8						
9						
10						
16	Студент _____ переведен на 5-й курс					

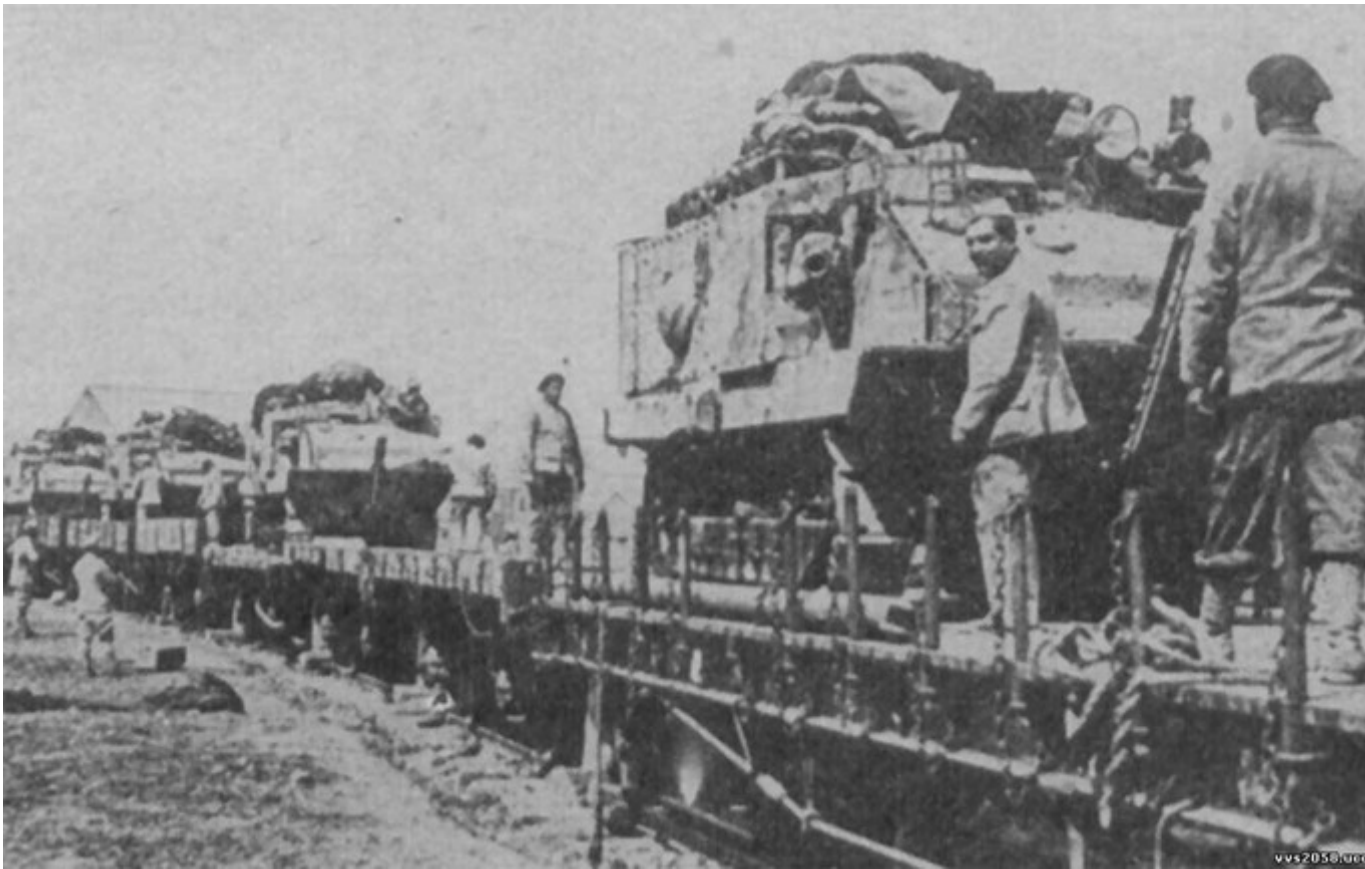
КУРС ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ						
№№ п/п	Наименование дисциплин	Кол. час.	Фамилия преподавателя	Отметки о зачете	Дата сдачи зачета	Подпись преподавателя
1	Физ. мех.	85	В. Миллер	5	16.06	Л. С.
2	Математика	85	В. Миллер	5	20.06	Л. С.
3	Техн. черт.		М. Миллер	5	20.06	Л. С.
4	Курсов. раб. по Р. К. П.		М. Миллер	5	27.06	Л. С.
5	Математика	85	В. Миллер	5	20.06	Л. С.
6	Физ. мех.	85	В. Миллер	5	20.06	Л. С.
7	Математика	85	В. Миллер	5	20.06	Л. С.
8	Техн. черт.		М. Миллер	5	20.06	Л. С.
9	Курсов. раб. по Р. К. П.		М. Миллер	5	27.06	Л. С.
10	Математика	85	В. Миллер	5	20.06	Л. С.
Декан факультета _____						

Вспомнишь - вздрогнешь:)

...

Начались занятия. В стране шла победным шагом индустриализация. Товарищ Сталин выбросил лозунг "В период индустриализации техника решает всё!" и, как бы выполняя этот лозунг, на 2-м курсе приступили к изучению специальных предметов и техники, а по общеобразовательным добавилась высшая математика...

Стратегию и практику преподавал комдив Честнейший, недавний выпускник военной академии. Начал с походов Александра Македонского, Карфаген, Канны, тактика римских легионов и Спартанских Когорт, Полтава Петра, Походы Суворова, войны Наполеона, Кутузовское Бородино, Брусиловский прорыв, Перекоп и Волочаевка. Всё это была прелюдия к нашему основному курсу - "Воинские перевозки". С каким вниманием я слушал эти лекции и как ждал их! Нам выдали винтовки. Материальную часть оружия и уставы преподавал военрук Кучинский (с одной "шпалой" в петлицах).

Так выглядит практическая часть курса "Воинские перевозки"

Дни летели быстро и были похожи один на другой. Утром - лекции, вечером - работа в слесарных мастерских, кузнице или в лабораториях.

По воскресеньям так же добывали "свой хлеб насущный", но теперь грузчиками работали редко. Наш староста Ваня Данилов в тресте Дальрыба, Амурзолото и других солидных организациях, договаривался на проектные и чертежные работы. И мы, 2-й курс, "грязным" делом не занимались, а считали и чертили. И за это нам платили дороже, чем за погрузочные работы.

И выглядит солиднее:)

Раз в неделю регулярно выпускали стенгазету "Регулятор".

В свободное время воскресных вечеров ходил с Лелей Сильченко на каток и она приходила к нам в техникум на наши вечера самодеятельности. В общем, жизнь кипела...

Глава 70

Приблизительно раз в два месяца в Хабаровск приезжал в своём "салон-вагоне" папа Яша.

Звонил по телефону в техникум и вечером я бежал к нему. Папа был в Хабаровске дня два-три. Кормил меня котлетами маминого изготовления и питал домашними новостями.

"Папа Яша". Яков Петрович Спригуль во всей красе!

В первый папин приезд, мы сидели у папы в теплушке, которую катал маневровый паровоз, беседовали и папа всё подкладывал мне в тарелку куски пожирнее и не заметили как поезд тронулся по направлению Владивостока. Пока я оделся и папа собрал мне "посылку", поезд

уже набрал скорость и прыгать было опасно, можно впопыхах налететь на стрелку или контрольный столбик.

Папа говорит: *"Ладно, доедешь до Красной реки, а там сядешь и вернешься первым поездом."*

За выходным семафором, против нашего общежития, начинался подъём и поезд сбавил скорость. Я поцеловал папу и выпрыгнул из вагона. Папа сначала растерялся, а потом бросил мне посылку с маминой снедью.

Подождав, когда пройдет состав, подобрал посылку и перейдя линию, пошел в общежитие. Там выложил снесь на стол и общее пиршество началось.

А я с тех пор, всегда, когда папа ехал по направлению Владивостока, прыгал на ходу из его вагона на подъеме против общежития (ленился пройти лишние полтора километра).

В 1928 году, после зимних каникул, в техникуме было "ЧП". Приехала какая-то "серьезная" комиссия, которая проверяла всесторонне весь ход учебы в техникуме. И кто-то из членов комиссии обнаружил, что в актовом зале на одной глухой стене висят красочные большие чертежи паровоза, вагона, цистерн, а на противоположной стене, на оконных перемычках висят портреты: К. Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина и .... Троцкого. Под портретом Троцкого маленький лозунг-плакат: "Наша Красная Армия непобедима, потому, что у неё есть Лев и этот Лев - Троцкий..."

Вот такие пироги...

Вот тебе и пироги с морковкой, как говорил Витя Чугунцов.

Троцкого уже давно в Турции собирались убивать поленом по голове, а портрет всё еще висит у нас!?! И мы его *не замечали!*?

Шуму было много. Кончилось тем, что директора сняли. Через несколько дней приехал новый директор, из института Красной профессуры - СЕМЕН ПОМИЛУЙКО.

...

Не помню кто был инициатором и в марте месяце на собрании курса внес предложение: "Ребята, давайте после 3 курса поедem на экскурсию в Москву и Ленинград. Побродим по музеям и выставкам, побываем на заводах и фабриках и вообще посмотрим какая она столица! Билеты у нас бесплатные, а деньги на дорогу заработаем коллективно". Предложение понравилось. Приняли. Выбрали специальную экскурсионную комиссию из трех человек. Комиссия пошла к новому директору и рассказала ему о наших планах.

Помилуйко план одобрил и сказал: *"Ребята, вы молодцы! И если вы согласитесь взять меня в свою компанию, я с большим удовольствием поеду вместе с вами!"*

После этого работа закипела. Комиссия рассчитала сколько времени мы будем в дороге, что и где будем смотреть, сколько денег потребуется в день на человека, сколько всего, сколько у нас рабочих дней для "добычи" денег, по сколько нам надо зарабатывать в день, какие еще пути "добычи" денег возможны кроме работы: постановка спектаклей, вечеров, танцев, лотереи и т.д.

Глава 71

Весна. Сдана последняя сессия. Едем на вторую практику. Теперь уже на Забайкальскую железную дорогу.

В Чите в управлении дороги нас опять рассортировали по разным депо, не знаю по какому принципу. Мы с Ганей просились, чтобы нас послали в одно депо, а нас разбросали: меня и третьекурсника Бориса Васькевича в депо Верхнеудинск, а Ганю в депо Петровский Завод.

Приезжаем в Верхнеудинск. Идем к начальнику депо. У дверей кабинета начальника депо я говорю Васькевичу: *"Ты иди первым, ты старший."*

А сам имею ввиду следующее: Васькевич третьекурсник, ему практику нужно проходить "езда на паровозе помощником машиниста", а мне второкурснику - работа слесарем по ремонту паровозов. И может быть после Васькевича начальник депо "по ошибке", меня тоже пошлет на паровоз.

После того, как вышел из кабинета начальника Васькевич, захожу я: *"Здравствуйте!"* И подаю свои документы начальнику депо. Пока он читает документы, набираюсь храбрости и говорю: *"Пошлите меня, пожалуйста, на маневровый паровоз!!!"*

Прочитав моё направление, начальник депо говорит: *"Да ведь тебе надо слесарем поработать на ремонте!"*

Я: *"У себя в техникуме в мастерских, я целый год работал слесарем. Имею 2-й разряд."*

"Очень хочешь на паровоз?" - и улыбается.

- *"Очень!"*

Начальник пишет на двух бумажках и отдает их мне. "Вот эту отдать нарядчику бригад в депо. Он тебя поставит помощником машиниста на маневр. А эту отдашь проводнику вагона №1 который стоит на запасных путях. Общежития у нас заняты. Будешь пока жить в вагоне".

Говорю: "Спасибо!" и на крыльях вылетаю из кабинета. Мечта сбывается! Буду ездить на паровозе !

Оформились с работой и жильём. Бросили свои чемоданы в купе вагона и пошли знакомиться с городом. Верхнеудинск - столица Бурятии на реке Селенге. Городок понравился. Своеобразный. Весь в сосновом лесу.

Рано утром прихожу в нарядную ("брехаловка", как зовут её паровозники). Ищу глазами на доске нарядов свою фамилию. Нахожу в разделе - "маневры", в графе машинистов красную табличку машиниста " Корженевский ", и рядом в графе помощники синяя табличка - "Спригуль". Ага, значит, у меня машинист Корженевский. Жду.

Приходит высокий старик с висячими седыми усами и получает путевку (все старые машинисты кончают свой последний рейс на маневрах).

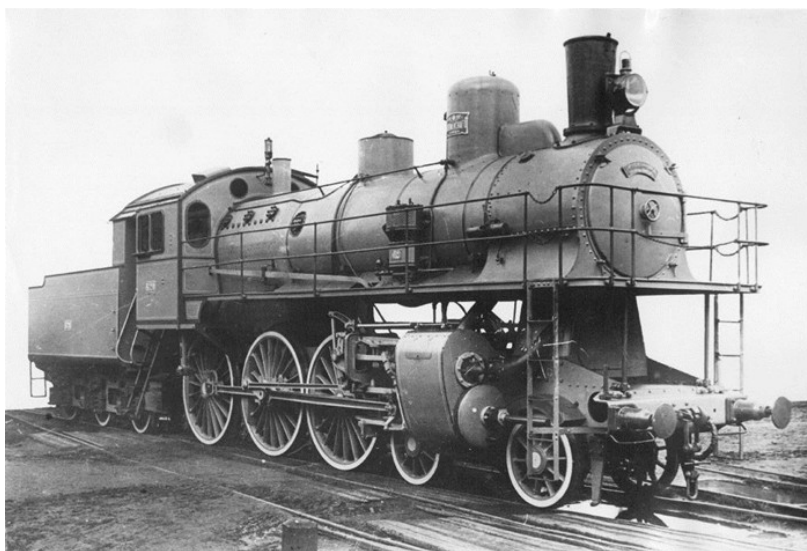
Нарядчик говорит ему, указывая на меня: *"Вот твой помощник. Практикант."*

Машинист протягивает мне руку: *"Здравствуй! Как тебя зовут?"*

-*"Виктор."*

-*"Пошли, Виктор, на паровоз."*

Дорогой спрашивает кто я, что я, откуда. Подходим к паровозу. Старый пассажирский паровоз серии "К" на нем бригада (на маневрах 2 человека - машинист и помощник), которая должна сдать нам паровоз.

Паровоз серии "К"

Машинисты поговорили между собой, сдающий сказал : *"Машина в порядке. Под утро нам делать было нечего и мы заправились углем, водой, смазкой, почистились, осмотрели и смазали машину. Тебе делать нечего. Бывайте здоровы"*. И ушли.

Остались мы вдвоем. Пока не пришли наши составитель и сцепщик вагонов, Корженевский осмотрел машину, а потом залез на паровоз и, попробовав как вращается реверс, говорит мне: *"Сбегай, дай маслица на камень, а то реверс что-то туго ходит!"*

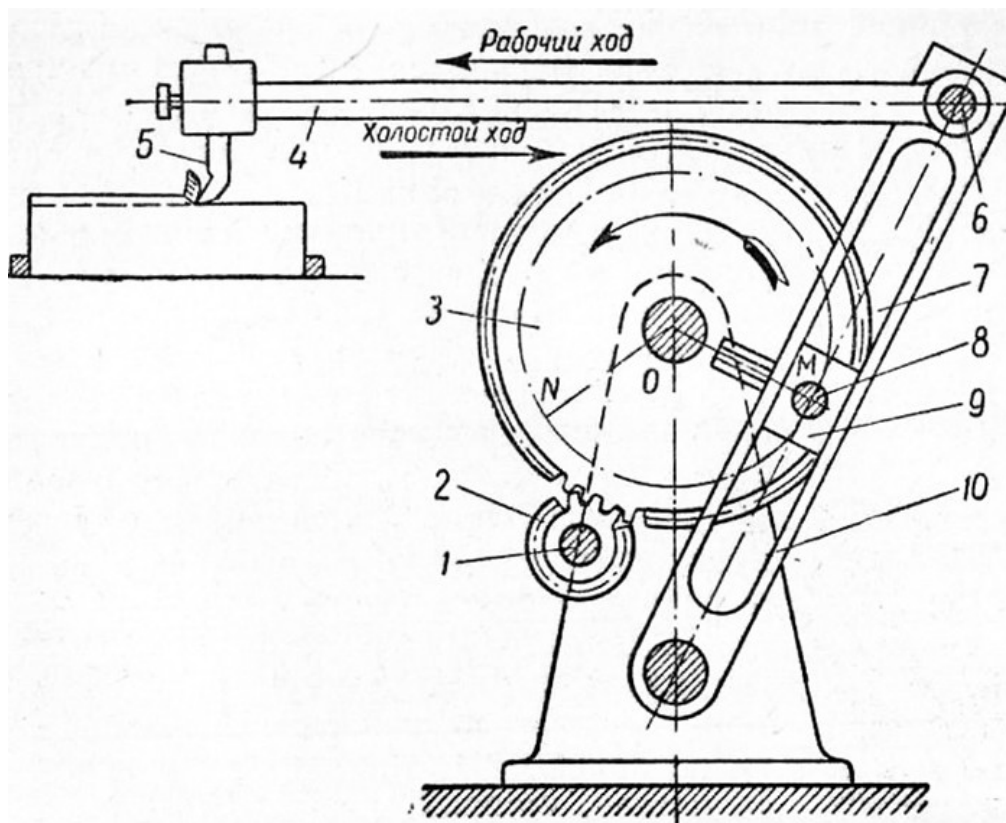
Я взял в руки масленку, стою и смотрю на машиниста (мне подумалось, что он хочет меня "купить", мне вспомнились случаи, которые рассказывали старшекурсники, как их новичков заставляли мешать воду в тендере резакон, как ложкой в кастрюле, "чтобы лучше инжектор качал" и т.п.).

На какой "камень" полить масла? В седьмом классе по физике мы изучали паровые машины. Но там нигде "камня" не было. Потом до меня дошло, что старый машинист серьезный человек и это не травля. Значит надо признаваться, что я ничего незнаю и не умею. И я говорю: *"Петрович, у нас в техникуме паровоз изучают с 3-го курса, а я второй курс и паровоз не знаю."* Петрович: *"Совсем не знаешь?"*

Я: *"В школе семилетке по физике паровые машины изучал. Принцип работы знаю."*

-*"Эх, горе моё!"*

Слез с паровоза, подвел меня к куливному механизму и, показывая, говорит: *"Вот это кулиса! А вот это кулисный камень. Когда камень в кулисе внизу - паровоз идет вперед, а когда камень вверху - паровоз идет задним ходом. А вот в середине камня раззенкованное отверстие - это масленка. Ливни туда масла."*

Кулисный механизм: 1 — приводной вал; 2 — ведущее зубчатое колесо; 3 — ведомое зубчатое колесо; 4 — рычаг; 5 — резец; 6 — шарнирное соединение кулисы и рычага; 7 — прорезь кривошипа; 8 — палец кривошипа; 9 — ползун (кулисный камень); 10 — кулиса; MN — рабочий ход; NM — холостой ход

Потом залезли в будку паровоза и Петрович показал мне, то, что я должен делать постоянно - как топить топку паровоза Черемховским углем, как "подрезать" колосники резакон, как закачивать воду в котел инжекторон.

К паровозу подошли составитель и сцепщик. Оба пожилые, оба в брезентовых плащах с фонарями в руках и свистками во рту.

Петрович кричит: "Гренадеры, почему опаздываете?" Составитель, не вынимая свистка изо рта, говорит: "Понимаешь, со старушкой побаловался и проспал!" И делает непристойный жест.

Мне стыдно, я отворачиваюсь. Петрович говорит: "Ну, старые греховодники, что сегодня делать будем?" Также, не вынимая свистка изо рта, составитель объясняет план работы сегодняшней смены. Потом, поставив свои фонари на переднюю площадку паровоза (днем фонари не нужны), составитель и сцепщик, став на подножки паровоза, один на переднюю, другой на заднюю и крикнув "Поедем на шашнадцатый!", составитель дает свисток: "вперед!".

Первый день работы на паровозе начался...

Глава 72

Петровичу со мной было очень тяжело работать. Он управлял паровозом, следил за показаниями приборов, сигналами сцепщика и составителя, а самое главное следил за моими действиями. Часто сам брался за лопату и кидал уголь в топку, качал воду инжектором и всё это делал, рассказывая мне "как надо".

Не сделал мне ни одного упрека. А видя, что я лезу из кожи, а у меня ничего не получается, только улыбался в свои длинные седые усы.

Паровозная топка

Подошло время обеда. Сцепщик с составителем расположились обедать в холодке, под вагоном.

Я говорю Петровичу: *"Разрешите я сбегаю в буфет пообедать"*.

А он: *"Не надо. Моя старушка наложила мне в сундучок разной снеди, на троих хватит. Пообедаем вместе здесь."* Я стал отнекиваться, что мне стыдно его объедать, но Петрович уговорил и мы пообедали.

За смену мы два раза водили дачный поезд на станцию Дивизионная. Поезд - это три пассажирских вагона IV класса, а до станции Дивизионная всего 7 км (как от М.Чесноковской до Свободного), но все-таки, "я вел пассажирский поезд"!

В первый рейс сцепщик подцепил нас к составу, стоявшему на запасном пути. Мы подтянули состав к станции. Посадка. Три звонка. Свисток главного. Кричу: *"Семафор открыт!"* И мы поехали.

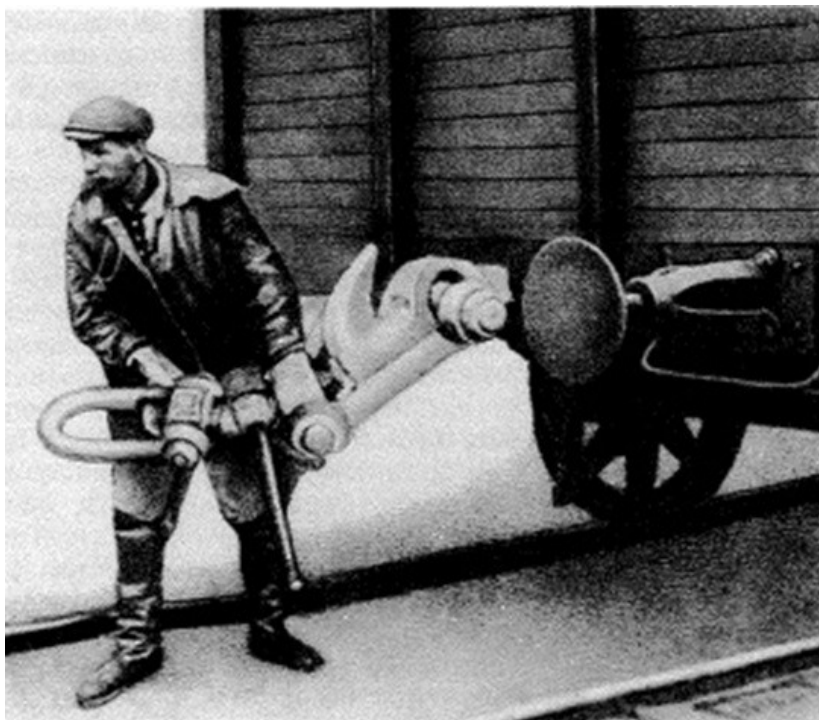
Дорогой Петрович показал мне как надо топить при большой форсировке котла (это не так как на маневрах), как кидать уголь "веером", как закрываться лопатой, чтобы не обожгло лицо. Подъезжаем к станции.

Кричу: *"Семафор открыт!"* Петрович, улыбается: *"Вижу!"*

Остановились. Приехали...

Петрович говорит: *"Нам надо перецепиться, чтобы опять встать в голову состава. Сцепщика здесь нет, только главный кондуктор и проводники вагонов, так что перецеплять паровоз придется тебе. Пойдем, покажу как. Вот перекрой краны, воздуховода, разъедини тормозную магистраль, раскрути сцепку..."*

Я подлез под буфера между паровозом и вагоном, и расцепил паровоз, как объяснил Петрович. Объехали состав и я прицепил паровоз, проделав всю манипуляцию в обратном порядке. Теперь мы поедем тендером вперед и все сигналы будут с моей стороны.

Сцепка

Пока ожидали отправления, я из окна паровозной будки осматривал станцию. Она своё название оправдывала, там было много военных казарм, двухэтажных кирпичных зданий царской постройки.

На плацу у одной из казарм, кавалеристы в какой-то не нашей форме и синих фуражках с желтым околышем, занимались конной подготовкой.

Я спросил Петровича: "Это, что за кавалерия?"» Он ответил: "Монгольские цирики. Обучаются у нас!".

Вот они, загадочные цирики

Поехали обратно. Теперь всю угольную пыль с тендера несло в будку. Морды у нас стали как у негров. У Петровича даже усы стали пепельными. И топить на ходу было плохо, тендер бросало в стороны и с непривычки стоять и держать равновесие было трудно.

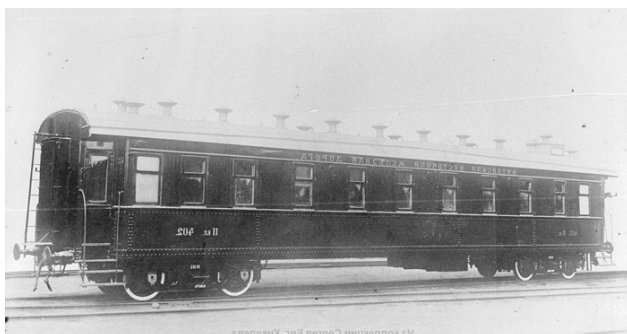
Под конец смены, поехали под очистку. Там Петрович показал мне , как чистить поддувало, дымовую коробку, как смазывать дышловые масленки и буксы. Показал как осматривают и крепят машину. Я почистил дышла, колеса, протер масляной тряпкой котел и будку и паровозик заблестел как новый. Пришла смена. Сдали паровоз и пошли отдыхать. А я - переваривать все дневные впечатления и писать дневник.

Глава 73

Так прошла неделя.

Петрович каждый день открывал мне что-то новое. Я входил в курс дела, И если и не был настоящим помощником, то обузой Петровичу уже не был.

Жили мы с Борисом по-прежнему в вагоне. Но виделись редко. Я - дома, он - в поездке, или наоборот. В быту было много неудобств. Например, в уборную надо бегать около километра, умываться - в депо, обедать - на станции в буфете. В свободное время никуда не ходил - сидел в вагоне, читал или писал журнал.

4-х осн. пассажирский вагон-микст 1-2 классов Китайско-Восточной ж.д.

Вагон построен по системе французского инженера Камиля Полонсо, при этом несущим является не каркас вагона, а его стенки, выполненные из относительно толстых листов железа, склёпанных между собой.

Рядом с нашим вагоном стоял служебной вагон начальника отделения дороги. Проводником в этом вагоне была тетя Маша (фамилии не помню). Это был еще один хороший человек, встретившийся на моем жизненном пути. Тетя Маша видела наши мытарства и, наверное, ей понравилось, что мы их стойко переносим, и что мы не хулиганы, а скромные парни. И вот как-то днем, когда мы были оба дома, тетя Маша приходит к нам в купе и говорит: *"Хлопцы, хватит мучиться, пошли жить ко мне. Правда у меня тесно, четверо ребят, но где 4 там и 6 будет, в тесноте да не в обиде!"*

Борис спрашивает: *"А сколько вы с нас возьмёте?"*

- *"Много не возьму. Не больше, чем люди берут."*

Мы взяли свои чемоданы, распрощались с проводником нашего вагона, и тетя Маша повела нас к себе. Жила она недалеко от депо в типовом 4-х квартирном доме.

Соседом её был мой машинист Корженевский. Пришли. Квартира из 2-х комнат. Тетя Маша говорит: *"Вот мои хоромы. В этой комнате живу я с дочерью Дусей, а в этой ребята. А так как сейчас лето и тепло, будете спать с моими ребятами на сеновале, в сарае."*

Дома был один младший сын Миша, ученик 8-го класса. Тетя Маша познакомила нас с ним и говорит: *"Миша, иди помоги устроиться ребятам на сеновале и долго не копайтесь. Придут с работы остальные - будем обедать."*

Первыми пришли сыновья - Коля мой "годок", слесарь депо и Паша: 20-ти летний секретарь комсомольской организации депо, "мой комиссар", как звала его тетя Маша. Последней пришла дочь Дуся: 22-х летняя девушка, секретарь Горисполкома.

Тетя Маша познакомила нас, ребята приняли нас в свою дружную семью. Сели обедать. Относились к нам в этой семье, как к родным. А Паша-комиссар узнав, что я комсомолец - прибрал меня к рукам - взял на учет в комсомольскую организацию депо и дал поручение "выпускать стенную газету."

Жили дружно и весело. Тетя Маша скучать не давала. Если в свободный вечер сидел дома, тетя Маша шумела: *"Чего опять, старички, загрустили? Дуся? Бери ребят и отправляйтесь в парк или в кино, чтоб мне тут тоску не наводили!"*

В первое воскресенье, я был дома, и Паша организовал комсомольцев идти купаться на Селенгу. Кроме братьев собралось человек 12 (Бориса не было, был в поездке).

Прошли по городу, мимо базара и вышли на берег [Селенги](#). Река с быстрым течением и холодной водой, как в нашей Зее, только вода в ней не такая светлая и ширина реки раза в три уже чем Зейя. Разделись. Я сразу вошел в воду и поплыл на другой берег. Никто из ребят плыть за мной не решился, купались у берега. Пока переплыл на другую сторону меня снесло

далеко вниз. Вышел из воды и лег отдыхать на горячий песок. Отдыхал долго. Потом пошел вдоль берега вверх по течению, зашел на расстояние, которое меня должна снести река и поплыл обратно.

Пока я плавал, Паша организовал чемпионат борьбы на берегу. К месту, где мы купались пришел бывший цирковой борец, тоже купаться. И вот Паша уговорил его принять участие в чемпионате, сначала в качестве главного судьи, а потом и побороться с победителем. Борцу было лет 50, но он был еще очень ловок. Прежде чем войти в воду, он на берегу ходил на руках, стоял на одной руке, делал сальто, не касаясь земли руками. Когда я приплыл к своему берегу, борьба уже шла полным ходом. Паша сам не боролся, потому что был хлипкого телосложения, но шуму делал много. Я лег на песок отдыхать и смотрел на борьбу. Победителем вышел Генка Гирич - 19-ти летний слесарь депо.

Тогда Паша закричал: *"Братцы, а у нас еще студент не боролся! Ну-ка давай потягайся с рабочим классом, белоручка!"*

Я стал отнекиваться: *"Ребята, я только переплыл Селенгу, устал!"*.

А Генке видно очень хотелось бороться со мной и он говорит: *"А я, что не устал ? Мне вот с тремя пришлось бороться! Давай!"* И мы схватились.

Генка был старше и сильнее меня. Но я был ловок и натренирован. И припечатал его к песку на обе лопатки. Паша кричит: *"Ребята! Качнем победителя и разбежимся! А потом устроили главный чемпионат."*

Качнули. И я говорю: *"Ребята, я с борцом бороться не буду!"*

- *"Почему это не будешь?"*

- *"Я уже один раз боролся с борцом Цыгановичем на сцене кинотеатра в Суражевке."* И рассказал ребятам что из этого получилось.

Под хохот ребят, борец подходит ко мне, пожимает руку и говорит: *"Будем считать, что у нас почетная ничья!"*

Глава 74

День стал клониться к вечеру. Пошли домой. Дорогой Генка говорит братьям и мне: *"Ребята, зайдем ко мне по пути!"* И ко мне: *"Ты не стесняйся, мы живем втроем: старший брат (токарь в депо), я и сестренка Лида. Родных у нас нет. Умерли."*

Жил Генка в своем домике, стоящем на краю поселка у заднего семафора. Пришли. Генка кричит: *"Лида, я с ребятами пришел! Покорми нас чем-нибудь и собирайся, пойдем в парк!"*

Из комнаты к нам вышла Лида. Таких красивых девчат я видел только на картинках. Высокая, стройная, похожая на трепетную лань...(Лида окончила 10 классов и готовилась поступать в Иркутский мединститут).

Генка говорит: *“Познакомься с этим студентом! Мы сегодня с ним боролись и он меня поборол!”*

Лида: *“Наконец-то нашла коса на камень! А то все хвастал что сильнее тебя нет!”* - мне: *“Лида.”*

- *“... Виктор!”*

Лида накормила нас вкусным обедом, а потом, пока она прибиралась и собиралась, Паша пел нам под аккомпанемент гитары новые песенки. Голос у него был очень приятный.

Пошли в парк. Сначала смотрели кинокартину в летнем театре, а потом бродили по парку. Паша предложил: *“Пойдем, на танцплощадку потанцуем!”*. Я говорю, что я танцевать не умею и не пойду. Идите одни. И Лида говорит: *“И я тоже не пойду. Идите. А мы с Виктором еще немного побродим по парку...”* Ребята ушли. Остались мы одни. Я был очень стеснительный и “не умел” разговаривать с девушками. Не знал о чём с ними говорить.

Но с Лидой было легко. Она непринужденно разговаривала со мной, как будто мы были давным-давно знакомы. Рассказала о своей школе, ребятах, о себе, о своих планах. А потом говорит: *“Проведи меня домой. Мне завтра рано вставать!”*

Подшли к её калитке: *“Ну, вот я и дома! До свидания! Спасибо за хорошо проведенный вечер. И знаешь, Виктор, заходи к нам, когда будешь свободный. Я всегда дома и буду тебе очень рада. Поможешь готовиться мне по литературе!”*

Ответил: *“Если соберусь с духом, приду. А так, когда я работал в дневной смене, я два раза в день с дачным поездом проезжаю мимо Вашего дома. Можно я буду гудком давать знать, что это еду я?”*

- *“Можно. Свисти. А. я буду выходить за ворота и махать тебе рукой, желать счастливого пути!”*

В первую поездку с дачным поездом, когда проезжали мимо дома Лиды, я попросил Петровича разрешить мне дать гудок. Петрович посмотрел на меня и говорит: *“С чего это тебе свистеть захотелось?”*

- *“Так!”*

- *“Ну, свисти!”*

Я дал гудок и сразу бросился к своему левому крылу паровоза и стал смотреть в окно. Лада, выбежала из ворот и стала махать мне платком, Я тоже помахал ей рукой. Петрович, наблюдая всю эту картину, улыбнулся и говорит: *“Лида самостоятельная девушка, - учится и двум братьям заменяет мать. Такой можно и свистнуть!”*

После этого всегда, когда проезжали мимо ее дома, с улыбкой говорил: *“Виктор! Иди свистни!”* Или свистел сам, глядя на меня и лихо подкручивая ус.

Так прошла половина практики. Я все больше познавал паровоз и приобретал навык работы.

Паровоз Ов-4805 на ст.Верхнеудинск

Глава 75

За это время, мы, кроме работы на маневрах и вождения дачных поездов, несколько раз ездили за 30 км на лесозаготовительную ветку.

Там солдаты железнодорожного полка заготавливали лес и грузили его в вагоны, а мы доставляли эти составы с лесом в Верхнеудинск.

Помню в первый наш рейс на ветку был солнечный, жаркий день. Мы подошли к составу, прицепились и стали ждать отправления. Солдаты, что грузили лес, подбежали к паровозу с котелками и флягами, чтобы набрать из тендера воду. Петрович, высунувшись из окна, спрашивает: *“Ну, как, паря, служба идет?”*

Один весёлый, гуранского типа, солдат, отвечает: *“А, чо, паря, не работаешь и шки каждый день?!”*

Точно, шки каждый день

На этой же ветке Петрович доверил мне управлять паровозом...

Стоим в голове состава. Главный дает отправление. И тут Петрович говорит мне: *"Виктор, давай покрути, а я посижу отдохну!"* У меня чуть сердце не выскочило от радости! Отпустил тормоз. Перевел реверс на передний ход, даю свисток отправления и открываю регулятор на малый клапан таким же приёмом, как и Петрович. И, повинаясь моей воле, стальная махина задрожала и тяжело взяла с места... Я на седьмом небе... Но слышу голос Петровича: *"Дай песочку, а то машина сейчас забуксует!"* Работаю песочницей. Машина плавно увеличивает ход. Едем!!! Паровоз набрал хороший ход. Петрович говорит: *"Слышишь какая отсечка? Всё равно как собака лает! Подтяни реверс на два зуба! Перейди на экономический ход!"* Так с подсказками я провёл, свой первый состав до Верхнеудинска.

И в личной жизни было много нового. Участвовал в двухдневных военных учениях, в которых принимали участие все комсомольцы города и воинские части. После однодневного перехода, комсомольцы заняли оборону, а на нас наступал пехотный полк Красной Армии и Монгольская кавалерия. Комсомольцы депо составляли одну роту. Мы с Лидой были в одном взводе и в одном отделении и имели на двоих одну винтовку.

А потом я снимался в кинокартине "Потомок Чингисхана"([читать о фильме](#)). Как-то Паша "комиссар" говорит: "Виктор, съёмочная группа, которая снимает у нас кинокартину "Потомок Чингисхана", набирает статистов на роль бандитов. У тебя морда разбойничья, пойдёшь поймаешь счастья!"

Пошел. Приняли. Одели в халат и малахай. Загримировали. А потом на городском базаре два дня репетировали и снимали кадр налета бандитов на базар и разграбление китайских лавок.

Спустя год, в Хабаровске я смотрел эту кинокартину. Кадр ограбления базара длился меньше полминуты. И себя среди бандитов я почему-то не видел.

...

Практика подходила к концу. Работа мне очень нравилась и решил домой не ехать, а остаться поработать еще месяц. Подал заявления начальнику депо получил "добро". Борис оставаться после практики не захотел и говорил: *"Как только кончится практика я сразу домой!"*

Лида уехала в Иркутск держать вступительные экзамены в Мединститут и теперь, проезжая мимо её дома, я уже гудков не давал.

В последний день практики, Петрович уходил в отпуск. Отработали последнюю смену. Сдали паровоз. Приходим в "брехаловку". Петрович делает запись в книгу ремонта паровоза, сдает путевые документы и говорит дежурному по депо: *"Ухожу в отпуск, а моего парня поставь, в хорошую бригаду на товарные поезда!"*

Дежурный: *"А, как он, справится на поездах? Не рано ли?"*

Петрович: *"Справится. Парень хороший!"*

Пошли домой. Перед домом попрощались, я поблагодарил Петровича за всё хорошее, что он для меня сделал, пожелал ему хорошо отдохнуть (он уезжал в дом отдыха).

Захожу домой. А там смотрю тётя Маша, сидит на кухне заплаканная и ребята, в комнате наспленные.

Тетя Маша спрашивает- меня: *"Витя, кем у тебя папа работает?"*

Отвечаю: *"Раздатчик материалов Главного оклада".*

"А кто отец у Бориса?"

"Не знаю, какой-то начальник в управлении дороги..."

"Я так и знала! Сын рабочего так бы не поступил! Ты знаешь, Борис ведь убежал и даже спасибо не сказал! Может быть и ты так же убежишь?!" (Борис получил расчет в депо, пришел домой, когда все были на работе, а Миша у товарища, забрал свой чемодан и, не заплатив за квартиру и питание, ушел на станцию и дневным поездом уехал в Хабаровск).

Мне было так стыдно, как будто эту подлость сделал я, а не Борис... К нам относились, как к родным, а мы ... Эх...Борька, какая же ты гадина! Ну, что я мог сказать в свое оправдание?

Я кое-как уговорил тетю Машу взять деньги за Борьку. Деньги не брала, говоря: *"Зачем я тебя обижать буду?"* Согласилась взять только тогда, когда я ей сказал: *"Тетя Маша, я в Хабаровске с него не только деньги, а и шкуру сдеру!"*

Глава 76

Работаю на магистральных паровозах. Плечи, на которых мы водим составы: на запад до станции Слюдянка, на Байкале, на восток - до станции Петровский Завод.

До Слюдянки больше половины пути идем вдоль Байкала по красивейшим местам и профиль пути здесь легкий, самый большой подъём 0.002.

Трасса на Слюдянку

В сторону Петровского Завода тяжелый горный профиль и ездить туда я не люблю.

Магистральные паровозы здесь серии "Ов" ("Овечки", как зовут их паровозники). Против нашего пассажирского серии "К" у этого всё маленькое. Маленькие колеса, маленькая топка и сам он кажется каким-то маленьким, как игрушечный.

Паровоз ОВ-324

Освоился быстро. Для помощника машиниста самое главное - хорошо топить и держать пар в котле 11-12 атмосфер. А топочка у "Ов" - маленькая, как у самовара, бросить в неё угля лопаты 4-6 в раструску веером и пару хоть отбавляй.

Месяц пролетел незаметно. Поездка, отдых, опять поездка... Рассчитался. Получил справку о наезженных километрах (чтобы быть допущенным, к экзаменам на право управления паровозом, помощник машиниста должен наездить 48000 км). Распрощался со своими новыми друзьями.

Уезжал домой в воскресенье. Провожать меня на станцию пришла вся семья тети Маши. Провожали как родного. Тетя Маша, натолкала мне в чемодан всякой снеди, которую пекла и варила с раннего утра. Дуся подарила букет цветов, а Паша-комиссар, хлопнув по плечу, на прощание сказал: *"Витька, окончишь техникум, работать приезжай к нам, обязательно!"*

Перед самым отправлением поезда, на станцию прибежала Лида и подарила мне на прощанье открытку с изображением головы лошадки и надпись: "На память, просто так, Лида"

... В Чите узнал, что поезда дальше Свободного, не идут. Наводнение. Размыты пути.

... Чем ближе подъезжаем к дому тем сильнее бьется сердце. Хочется выскочить из вагона и бежать впереди поезда... Приехали на станцию Шимановскую, до дома осталось 100 километров. Вышел из вагона на перрон размяться, смотрю из здания вокзала выходит папа Яша... С криком: "Папа!" я бросился к нему. Обнялись. Поцеловались. Потом папа отступает от меня на шаг, смотрит на меня, как Тарас Бульба на Остапа, только не говорит: "А поворотись-ка сынку", а начинает кричать: *"Ты чего это такой растрепанный, мятый, не чесанный, почему полуботинки грязные и без шнурков и т.д. и т.п."*

Вокруг нас стали собираться пассажиры, посмотреть на бесплатное представление. Папа Яша ни на кого внимания не обращает, кроет меня на высоких тонах. Я готов был сквозь землю провалиться от стыда... Встретил папочку... Спасло меня три звонка и отправление поезда. А на прощанье папа опять поцеловал меня...

Проводник вагона объявляет: *"Станция Свободный. Поезд дальше не едет!"*

Беру свой чемодан и вдоль пути, по шпалам иду в М-Чесноковскую. Дошел до железнодорожной выемки в горе. Отсюда Суражевка и М-Чесноковская видны как на ладони. Вода уже спала. Остались только следы наводнения. Картина очень не радостная. Напрямик домой не пройти - в низинах вода. До Суражевки можно добраться только по насыпи железной дороги. Пошёл по насыпи. Подхожу к станции. На здании станции и типовых домах железнодорожного поселка, видны следы докуда поднимался уровень воды - выше середины окон станция была затоплена...

Глава 77

Подхожу к дому. НАШ дом стоял на одном из высоких мест в Суражевке и то было видно, что вода подходила к воротам дома.

И вот я дома. Что может быть радостнее, чем возвращение в родной дом после долгой разлуки?

Дома были: Мама, Миша, Лёля и дядя Миша. Когда прошли первые восторги встречи, когда насмотрелись друг на друга, когда ответили на половину вопросов, которые каждый хотел задать, а мамочка накормила меня своими "фирменными" котлетами с макаронами, мы с Мишей пошли в Суражевку смотреть какие разрушения причинило ей наводнение.

Миша за время нашей разлуки сильно вытянулся, повзрослел. Осенью должен был уже идти в 7 класс.

И он рассказал: "Вода в Зее поднялась выше ордината на 7 метров 80 сантиметров. Вокруг Суражевки. строили дамбу, земляную и из мешков с песком. Дамбу вода прорвала в трех местах. За несколько дней до прорыва, население и скот были эвакуированы на горы к деревне Дубовка. Эвакуация проходила по насыпи железной дороги, которая только одна связывала Суражевку с остальным миром. Многие не захотели эвакуироваться и остались в своих домах, на крышах и чердаках. Наша семья тоже не эвакуировалась. Не захотела мамочка, а дядя Миша и подавно.

Хлынувшей в прорывы дамбы, водой на базаре снесло все китайские лавочки, в Собачьем ящике снесло половину домов, размыло железнодорожный путь, покорежило и погнуло рельсы на расстоянии около километра, и образовавшейся бурной рекой, в промоину в железнодорожной насыпи, унесло к подножию гор дома, строения, китайские лавки, стога сена...

На улице Большой и Миллионой, Миша показывал: "Вот здесь ходили пароходы и катера..."

Сейчас на размытом железнодорожном пути круглосуточно велись восстановительные работы.

Гостил дома мало, всего около недели. Приближалось 1-е сентября и нужно было ехать в Хабаровск.

Никого из своих школьных друзей не видел. Окончив 10 классов, все разбрелись по белу свету. Тиша уехал на станцию Магдагачи, где поступил работать на железную дорогу кондуктором. Остальные ребята разъехались по деревням Амурской области учителями.

...

В Хабаровск приехал за три дня до начала учебы. Устроился в общежитие. В этом году третьему и второму курсу механического отделения общежитие дали в здании во дворе техникума, рядом с физическими и химическими кабинетами Канова. Внизу под общежитием, в подвальном помещении была столовая, то есть ходить кушать было не далеко.

Меня выбрали старостой общежития. Съезжались ребята. Каждого встречали с шумом и криками. Делились впечатлениями о летней практике. Таких, как я счастливчиков, кто бы работал на поездах помощником машиниста, было немного. Больше всего работали

слесарями на ремонте паровозов или на маневрах. Ганя Слесаренко тоже ездил помощником, но мы с ним почему-то в Петровском заводе не встречались.

В этом учебном году в техникум поступило четыре девочки (одна на механическое отделение и 3 на электротехническое) и была одна на механическом отделении - Лена Кисель, дочь инженера в Управлении дороги, так что наш "мужской" техникум стал разбавляться (на 300 мальчиков - 5 девочек) "прекрасным полом". На правах старосты общежития познакомился с девочками. "Механик" - Лида Колесникова с Никольск-Уссурийска, стриженная "под мальчика" с мальчишескими ухватками и вечно шморгающим носом, была "свой парень". Электрики: Лена Баженова - дочь нашего мастера-кузнеца Мамонтыча, была длинная, сухая, черная, как головешка, молчаливая девочка. Женя Кучун - маленькая, кругленькая., как пышка, хохотушка с голубыми глазками и Ася Симонова с разъезда Гедике - среднего роста, спортивного сложения с широкими плечами, узкой талией, гордой царственной осанкой и огромными карими грустными глазами. Серьезнее, энергичнее и красивее всех, была Ася.

Лиду а Асю поместили жить в комнату швейцара, под лестничным маршем, в самом техникуме. Остальные девчата жили у своих родных в Хабаровске.

Глава 78

Занятия начались с того, что мы перед государственной комиссией защитили наши журналы летней практики и были переведены на третий курс.

В первый день занятий, утром до начала лекций, я пошел в аудиторию 4-го курса поговорить по душам с Борькой Васькевичем. До этого я рассказал Гане и обоим ребятам, какой гадиной оказался Борька.

Зная мою натуру и что я могу "наломать дров", Ганя меня одного объясняться не пустил, а пошел вместе со мной. Приходим в проектировочный кабинет 4 курса. Борька сидит за чертежным столом посередине аудитории. Я подхожу к нему и говорю: *"Ты, сволочь, почему так подло обманул хорошую женщину, которая относилась к тебе как мать?"*

Борька покраснел, опустил голову и сидит молчит. Ребята четвертого курса повскакивали со своих мест о вопросах: *"Что такое? В чем дело? Кого обманул Боря?"* Я говорю ребятам, а самого всего трясет от ненависти: *"Вот эта сволочь, месяц жила на квартире у бедной женщины, она его поила, кормила, обстирывала, а он - подло сбежал, не заплатив за все её труды и питание!"* На свое счастье, Борька молчал, только ниже склонил голову. Я был в таком состоянии, что если бы Борька сказал хоть слово в свое оправдание, я бы бросился на него, бил, топтал ногами. Но Борька молчал. Замолчали и ребята. Тогда Ганя взял меня за руку, и говорит: *"Виктор, пошли! Ребята тут с ним сами разберутся. Пойдем!"* И увел меня из класса.

А долг с Борьки я так и не получил.

...

Наш новый директор техникума оказался хорошим парнем. Пока мы были на летней практике, он законтрактовал наш и четвертый курс на Томскую железную дорогу, Благодаря его хлопотам, каждый из нас подписал договор с Томской железной дорогой о том, что ...обязуюсь по окончании техникума, отработать 3 года по своей своей специальности на Томской железной дороге, а железная дорога обязуется выплачивать нам стипендию во время нашей учебы по 70 рублей в месяц..." И так мы стали "капиталистами". Что значат для бедного студента 70 рублей в месяц? Целое богатство! Написал мамочке, чтобы больше не высылала мне по 10 рублей, т.к. я перешел на свои хлеба.

Прошло несколько, дней учебы и как-то вечером приходит к нам в комнату комендантша и говорит: "Староста, корейцы привезли картошку, выдели человека четыре выгрузить её в погреб". Я спрашиваю: "Сколько картошки?" "Пять подвод". Думаю: кого же послать? Каждый будет отказываться, искать причину, чтобы, не пойти. Решил: первый раз пойду сам, а потом уже когда буду назначать кого-нибудь ему будет стыдно отказаться и говорю самому сговорчивому - Алеше Одинцу: "Алеша, пойдём поработаем! "

У дверей подвала уже стоит подвода и на них корейцы ставят мешки вертикально, чтобы было удобней брать и носить. Подхожу к первой подводе, беру один мешок под мышку, под левую руку, второй под правую и говорю корейцам : "Клади еще мешок на спину!"

Положили и что-то говорят по своему между собой. С тремя мешками спускаюсь на 18 ступенек, спускаюсь в подвал и несу картошку на стеллажи. Там Алеша развязывает мешки и высыпает картошку. Выхожу из подвала с пустыми мешками за следующими. Один кореец спрашивает: "Тебе, сколько года?" " Скоро будет 19" Корейцы качают головами и что-то говорят между собой.

За три ходки унес воз картошки. Корейцы смеются, и хлопая меня по плечу, говорят: "А когда твоя будет 25 года, твоя будет шибко богатыря!"

С картошкой управились быстро.

...

Учеба стала очень интересной. Нам стали читать курс паровозов. Приступили к проектированию курсовых проектов: котлы, грузоподъемные машины, водоснабжение, тяговые устройства. Работали в лабораториях и теплоэлектроцентрали города.

Могу гордиться, что. по моему курсовому проекту было построено водоснабжение на таежной станций Амазар.

Водонапорная башня на станции Амазар (возможно часть этого проекта)

Глава 79

В конце октября в Хабаровск в своём "салон-вагоне" приехал папа Яша.

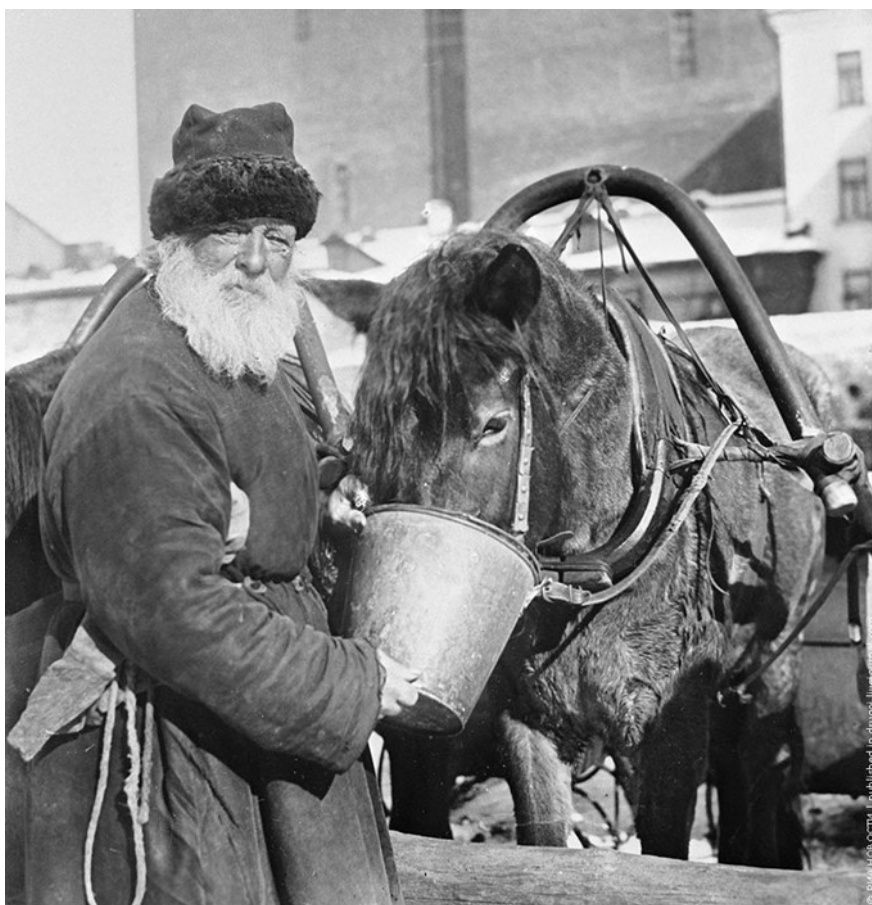
Служебный салон-вагон КВЖД

Позвонил в техникум и вечером, после занятий, я побежал к нему. Сидели у него в теплушке долго, папа поил, кормил меня, рассказывал семейные новости. Я рассказывал ему о своей учебе. Около 22-30 я стал собираться домой, чтобы прийти к часу, когда закрываются ворота техникума и мальчики ложатся спать. Папа сунул мне в руки сверток с маминым печеньем и вареньем, проводил меня до перрона вокзала, и я пошел в общежитие. Одет я был в форменную фуражку, кожаную тужурку, во внутреннем кармане которой был револьвер, в левой руке под мышкой держал сверток. Шел по правой стороне дороги около бордюра...

На одной из темных улиц навстречу мне выехал извозчик. Сигнальных фонарей у него не было. Ехал по темному. Напротив меня извозчик остановился. С извозчика слезли двое и пошли ко мне со словами: "Молодой человек, вы почему ездите, а деньги не платите? Не хорошо старика обижать!"

Я говорю: "Какие деньги? Я никуда не ездил!"

И подхожу к извозчику. На козлах сидит дед с бородой. Я говорю ему: *"Ну-ка посмотри на меня, разве я у тебя ездил?"*

Вот такой примерно дед

В этот момент один бандюга, который оказался сзади меня, когда я подходил к извозчику, обхватил меня сзади, прижимая мои руки, а другой, что стоял передом мной, нанес мне удар по виску и левому глазу.

В руке у него что-то было тяжелое, потому что удар был очень сильный. У меня посыпались искры из глаз, а потом стало темно. Тот, который обхватил меня сзади, нащупал у меня в кармане револьвер, и с криком: *"У него шпайка!"*, оттолкнув, бросил меня и вскочил в пролетку извозчика. За ним в пролётку вскочил второй. Извозчик хлестнул по лошадям, и они помчали. Я не упал, но в глазах было темно.

Когда пришёл в себя, после "нокдауна", извозчик с двумя бандитами был уже далеко и, нахлестывая лошадей, быстро удалялся в сторону вокзала.

Выхватил револьвер из кармана, крикнул: *"Стой! Стрелять буду!"* и выстрелил выше бандитов.

Лошади понесли бандитов еще быстрее. Больше стрелять не стал. Мелькнула мысль: убью, на выстрелы явится милиция и меня засудят почему применял оружие не тогда, когда на меня нападали, а по убегающим, когда применять оружие необходимости не было.

И потом у меня не было разрешения на право ношения огнестрельного оружия, а за незаконное ношение огнестрельного оружия тоже бы осудили.

Подобрал свой сверток и побежал в общежитие. Забегаю в кабинет и говорю: “Ребята, сейчас на меня было нападение двух бандитов!” И рассказал, как было дело. Решили по горячим следам обежать, все стоянки извозчиков, может быть, где-нибудь и обнаружим “моего деда”. В поиск пошло человек 12. Разбились на три группы. Рассказал приметы “деда” и лошадей и поиск начался.

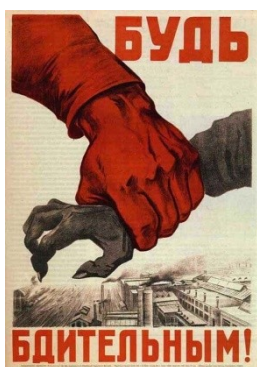
Группа, в которой были я, Ганя Слесаренко, Витя Чугунцев и Шура Васильев, побежала по самому вероятному маршруту - на вокзал. Там обошли все стоянки извозчиков, всматривались в их лица, потом “опросили” некоторых, не видали ли они извозчика с бородой с двумя пассажирами, ехавшего без фонарей. Поиск результата не дал. “Дед” как в воду канул! Револьвер “Смит-Вессон”, подарок дяди Миши, второй раз спас меня.

Спасительная шпайка

На другой день, когда я пришел к папе Яше в теплушку с огромным фонарем под глазом и рассказал что случилось вчера вечером, папа долго молчал, а потом говорит: “*Оболтус! А еще был с револьвером! Да разве можно ночью на темной улице подпускать к себе близко кого-нибудь?! Правильно тебе морду набили.*”

Из этого случая я сделал вывод для себя: “Кроме силы и ловкости нужна еще и бдительность!”

Ом-мани!

Глава 81

Кроме меня, в техникуме, у многих ребят было огнестрельное оружие.

И каких марок оружия только не было! Начиная от дамского “Бульдог” и кончая “Смитами” лесничих. Хорошее “современное” оружие было только у Вячки Пименовского - “Браунинг” №2 ну и, конечно, мой ковбойский “огромного” калибра.

Браунинг №2

Как-то в воскресенье решили устроить стрелковые соревнования. Прямо в комнате общежития. К круглой голландской печке поставили стол, на него положили табурет, ножками к печке, к сиденью табурета приставили две толстых общих тетради и подушку. На подушку прикололи мишень.

Стрелять с расстояния в 20 шагов начали с малых калибров. Первым стрелял Гриша Войков со своего дамского “Бульдога”. Его пуля пробила только подушку.

Собачка для настоящих дам:)

Потом стреляли из “Смитов” по возрастающему калибру. Только Витя Чугунцов со своего “Смита” лесничего продырявил подушку и полторы общих тетради.

“Смит” лесничего

Вячка Пименовский из своего “Браунинга” пробил подушку и две тетради. Настала моя очередь стрелять... Зимой, спасаясь от морозов, к нам в комнату залетел воробушек и прижился. Ребята кормили и поили его. Жил воробей на голландской печке.

Грохот получился страшный. Воробей упал с печи и лежал на полу контуженный. Рассеялся дым, пошли смотреть результат. Пуля пробила подушку, две тетради, сиденье табурета, железную обшивку печки и застряла в кирпиче! Грозное оружие!

Прошло несколько дней после стрелковых соревнований. Вечером, после ужина сидели у себя в комнатах общежития, каждый занимался своим делом. Вдруг слышим выстрел в умывальной комнате.

Бросились туда, открыли двери и нам представилась страшная картина. На цементном полу умывальной комнаты лежит Витя Чугунцов на голове у него на правом виске рваная рана, под головой лужа крови, в правой руке Вити еще дымящийся револьвер...

Когда мы только открыли двери умывальной и онемели от ужаса, Витя еще сделал, несколько конвульсивных движений и замер...

Немая сцена длилась долго. Потом кто-то из ребят говорит: *“Надо позвать коменданта!”* Обрёл дар речи и я. И как староста отдал руководящее указание: *“Ребята, надо в милицию позвонить! А в умывальную не входите, пусть все будет как было!”*

Только я сказал “в милицию” Витя Чугунцов зашевелился, сел и, улыбаясь во всю рожу говорит: *“А, здорово я вас напугал!”*

(К этому “фокусу” наш факир готовился тщательно. В столовой взял кусок теста, из него слепил “рваную рану” себе на виске и покрасил ее красной тушью. Потом налил красной туши на пол и лег головой рядом с “кровавым пятном”. Лежа на полу выстрелил в угол, а когда мы открыли дверь в умывальную, сделал несколько “предсмертных движений”...

Ребята, с радости что он живой, налетели на факира, загнули ему хорошие салаги, а потом, чтобы увековечить этот случай, положили Витю на стол, накрыли простыней до пояса, в

сложенные на груди руки вставили свечу и Гриша Войков сфотографировал этот “натюрморт” со стороны раны на голове.

Когда карточки были готовы, кто-то из ребят предложил: “Братва, давайте пошлем одну карточку Витькиной подруге в педтехникум. Напугаем ее напишем грозное письмо, что это она явилась причиной гибели нашего товарища!” Коллективно написали трогательное письмо и вместе с карточкой отправили его в педтехникум.

Прошло несколько дней. Мы уже забыли про Витин “фокус” и про письмо его подруге. Так же вечером, сидим в общежитии и занимаемся “своими делами”.

Вдруг открывается дверь и в комнату входит растроганная Витина мама и со слезами на глазах спрашивает: “*Что случилось с Витей? Где он сейчас?*”

Алеша Одинец ответил первый: “*Да вот он сидит, уроки делает!*”. Мать бросилась к Вите, обняла, поцеловала... а потом отхлестала его по морде.

Успокоили. Напоили чаем. Оставили ночевать на Витиной койке, которую вынесли в умывальную комнату. Успокоившись, мама рассказала, что о смерти Виктора ей написала девочка из педтехникума и прислала его фото. Мать бросила всё: дом, работу и примчалась в Хабаровск.

Глава 82

Наступили зимние каникулы. За неделю перед каникулами получили контракцию. В первый день каникул с утра бродил по магазинам. Накупил подарков родным, потом зашел за Лёлей в педтехникум, собрали её чемоданчик и пошли на вокзал. Лёля еще не оправилась от своего горя и была тихая, печальная.

Закомпостировали билеты, у торговки накупил продуктов на дорогу и сели в вагон. И дорогой Лёлю ничто не радовало.

В М-Чесноковскую приехали днем. Со станции пошли не напрямик по кустам, а по улице Торговая, чтобы еще раз посмотреть на Суражевку после наводнения

Вышли на Миллионную улицу. Подошли к воротам Лёлиного дома. Остановились, Лёля говорит: “*Я боюсь заходить домой! Как это, дома нет папы?...*”

...Такой и запомнилась она мне, стоящая с опущенной головой у родного дома...

Больше мы с ней не виделись (потом Лёля всё-таки закончила педтехникум и учительствовала на станции Иж).

Проводив Лелю, я пошел домой. От Переселенческого переулка ноги сами побежали в гору к дому, летел как на крыльях и вот они, ворота моего родного дома... дома были все кроме папы (был в поездке до ст.Куэнга). Радостная встреча!

Как дед Мороз раздал всем подарки. Начал с дяди Миши, подарил ему трубочку "как у Тараса Бульбы".

Вот такую вот точно:)

Пока мама накрывала на стол, побежал в конюшню поздороваться со своим другом Кокеткой.

Захожу в стойку. В своем отделении только корова Марта. Кокеткино отделение пустое. И зеркало снято...

Я домой: *"Где Кокетка?"*

- *"Продали. После наводнения сена не накопили, кормить было нечем. И работать на ней некому. Миша не оправдал доверия..."*

Продали Кокетку на лесозаготовки, в тайгу. Последняя ниточка, связывающая меня с детством оборвалась...

Эх...

...

1929 год. В техникуме новогодний вечер. Силами самодеятельности ставили старинный водевиль из великосветской жизни и танцы вокруг ёлки. Как назывался водевиль и его содержание не помню. Помню, что главную роль "графа" играл Витя Чугунцов. Графиню - Ася Симонова. Я вперся суфлером. На репетициях все шло нормально. Актеры повторяли за суфлером тексты своих ролей, режиссер Андрей Мазин показывал, как надо держать руки и ноги, чтобы они не мешали игре, как смеяться. ...Делает два шага в сторону и злобно смеется: "Ха-ха и еще раз - ха!" Даже на генеральной репетиции все были без грима в своих повседневных костюмах. Всё было хорошо. Настал час спектакля.

Актеры одевались, гримировались и волновались перед выходом в своих уборных. Я залез в суфлерскую будку и, тоже волнуясь, стал просматривать текст пьесы. Нужно сказать, что книга-пьеса была старая, с потрепанной обложкой и выпадающими листами.

... Третий звонок, свет в зале гаснет, занавес открывается. На сцене Граф - Витя Чугунцов. Я подаю ему текст, он играет, всё идет как по маслу. Явление 2-е. Входит графиня - Ася Симонова. Я, не глядя на актеров, подаю им текст. Играют.

Но тут Ася делает непоправимую ошибку - подходит к рамке, почти вплотную к моей суфлерской будке... Я даю Вите текст: *"Дорогая, ты с ума сошла!"*, а сам смотрю на хорошенькие туфельки, а еще лучше ножки в шелковых чулочках... поднимаю взгляд вверх на шикарное, с огромным декольте, платье и шейку с поддельными бриллиантами, а еще выше - сияющие огромные глаза и прическа времен маркизы Помпадур...

Суфлеры - тоже люди.

Пьеса у меня из рук падает, листы рассыпаются по полу суфлерской будки...

Витя Чугунцов повторяет еще раз: *“Дорогая, ты с ума сошла!”*

Я собираю упавшие листы пьесы и изредка высовываю голову из будки, чтобы еще раз посмотреть на хорошенькие Асины ножки...

После того, как Витя в третий раз сказал *“Дорогая, ты с ума сошла!”*, занавес закрылся.

Третий раз мне не повезло на сцене...

Режиссер рвал волосы. Актеры готовы были съесть меня., вместе с печенкой и селезенкой. Публика стучала ногами, хлопала, свистела, а я сидел в суфлерской будке и блаженно улыбался, как тот сказочный принц, который по серебряному башмачку нашел свою Золушку...

Наконец, меня из будки вытащили и с позором согнали со сцены. Нашелся другой суфлер и пьеса продолжалась.

После этого вечера, Витя Факир получил от ребят вторую кличку: "Дорогая, ты с ума сошла!", на которую он охотно отзывался.

Глава 83

Чтобы еще раз посмотреть вблизи на свою Золушку, через несколько дней после спектакля, назначил себя и её дежурить на кухню. Вечером, в назначенное время, Ася пришла на дежурство в своем простеньком платьице, повязанная *“как делегатка”* красной косынкой.

Я выдал ей халат, она надела его и... превратилась в настоящую Золушку, которая была милей, приятней и родней *“той графини”*.

Повариха-эстонка рассказала нам что делать, и мы молча приступили к работе. Сначала чистили картошку, потом я носил дрова к печам к заливал котлы водой. И все молча, даже наш злосчастный вечер не вспоминали. Когда вся подготовительная работа была выполнена, я сказал: *“Ася, иди поспи немного. Когда придет повар, я тебя разбужу!”*

-*“Хорошо!”* и ушла.

К приходу повара печи топились, вода в котлах кипела. Сбегал в техникум, постучал в дверь девичьей комнаты : *“Ася, вставай!”*

И опять у нас работа пошла молча. Изредка посмотрим друг на друга и кто-нибудь, чаще всего я, отведем свой взгляд, а если случайно коснемся друг друга руками, то отдергиваем их как-будто ударило током.

Я старался, как мог, облегчить Асин труд. Если повариха подходила к тяжелой кастрюле с борщом и кричала: "Ася,бироом!" Я подбегал к кастрюле первый и говорил: "Давайте я возьму!"

А Ася оказывала мне внимание. Перед обедом, когда дежурные разделявают вареное мясо (отделяют от костей и режут на мелкие кусочки), любимой обязанностью дежурных было обглаживать масла. Ася выберет хорошую косточку и подвигает её мне: *"Это тебе, побалуйся."* Для меня, обжоры, это был лучший знак внимания. Дежурство подходило к концу. А я так и не решился поговорить с Асей, рассказать ей как она мне нравится, что мне хочется все время смотреть на неё и что пьесу я сорвал только из-за её хорошеньких ножек...

Получили из склада картофель и овощи на завтра, покормили ребят ужином. После ужина помыли посуду и убрали в столовой. Повариха похвалила нас: *"Сефотня у меня тежурные - молосы! Спасина, ребята!"* Вот и всё. Можно попрощаться и уходить. А уходить так не хочется! Так бы и работал вместе "с ней" еще и еще...

...

Комсомольская организация техникума взяла шефство над Волочаевским полком. Шефство было активное. В наших мастерских комсомольцы делали Волочаевцам: учебные станки для наводки, пирамиды, подрамники для плакатов и лозунгов, регулярно проводили занятий по общеобразовательной подготовке, читали лекции, выезжали с постановками художественной самодеятельности.

Красноармейцы хорошо к нам относились и всегда тепло нас встречали. В свою очередь они проводили с нами стрелковые соревнования, спортивные соревнования и соревнования по матчасти оружия (кто вперед соберет и разберет затвор винтовки с завязанными глазами). И все наши шефские выходы кончались тем, что красноармейцы кормили нас своими вкусными щами с гречневой кашей и, закутав в тулупы своих преподавателей, на санях (когда была возможность) увозили домой в общежитие.

Почти каждый комсомолец имел шефское поручение. Многие ребята, все девчата (в том числе и Ася) были преподаватели по ликбезу. На их обязанности было два раза в неделю вечером проводить занятия по общеобразовательной подготовке.

Воины ликбез:)

Витя Чугунцов и я имели комсомольское поручение - художественное оформление стендов боевой подготовки международного положения, лозунгов, плакатов, стенгазет и карикатур.

У секретаря комсомольской организации я изучил расписание занятий и дни, когда их проводит Ася, “приурочил” свои выходы в полк в те же дни и часы.

Вечером, в определенное время, шефы собирались в вестибюле техникума и веселой гурьбой шли в полк (расстояние 4-5 км). Проводим занятия и работу и, сытно поужинав, возвращаемся домой.

Если девчат, закутав в тулупы увозили на санях, то я вместе с ребятами грустный бежал домой.

Ну, а если на мое счастье, лошадей не было, старался идти домой вместе с Асей.

Мороз, ветер. Скрипит под ногами снег. И мы по-прежнему идем молча. Когда чувствую, что она в своих туфельках и тонких чулочках замерзла, говорю: “Ася! Давай пробежим немного, согреемся, а то ты наверное замерзла?” Побежали. И опять молчим. Хоть бы, какие-нибудь хулиганы на нас напали!? Я бы им показал, где раки зимуют! Но улица пустынна. Ярко светит глупая луна. Скрипит снег...

Глава 84

23 февраля в День Красной Армии, набрав кучу подарков (подворотничков, носовых платков, дешевого одеколona, так как со студенческой стипендии дорогого не купишь, а контракцию получали только механики 3 и 4 курса), но зато подарки были от всей души и всем, с утра пошли к подшефным.

Было торжественное собрание. Потом мы показывали Свою художественную самодеятельность. Красноармейцам больше всего понравились фокусы нашего Вити-факира и

игра на скрипке Глеба Вершинина. А потом мы разошлись "по своим" ротам и раздавали подарки, беседовали, готовились к стрелковым и спортивным соревнованиям.

У меня во 2-й роте было уже много друзей-красноармейцев. И вот один из них - секретарь комсомольской организации роты, попросил у комроты: *"Товарищ командир роты, разрешите до соревнований, я покажу шефам как стреляют Волочаевцы!"* Комроты разрешил. Секретарь взял из пирамиды свою винтовку на 5 патронов и мы пошли на стрельбище. Там уже для нас были выставлены мишени.

Чтобы не портить наши мишени, секретарь взял у кого-то из нас открытку с американской кинозвездой Мэри Пикфорд и, сказав что "она на нас обижаться не будет, мы ведь не по злобе, а по необходимости", выставил эту открытку на 100 метров, приколов ее к столбу.

На 100 метрах открытка была еле видна и казалась меньше спичечной коробки.

Вернувшись на огневой рубеж, секретарь лег, зарядил винтовку и лежа, с упора, быстро раз за разом, выстрелил 5 раз. Дошли смотреть результат: в центре открытки было 5 пробоин!

Здорово Волочаевцы стреляют, так бы мне стрелять! Секретарь подарил мне эту открытку на память. Потом стреляли мы на 100 метров по круглым мишеням тремя патронами. Упражнение выполнил на "отлично"! Ого-го! Тянись, Витька!

Потом был лыжный кросс и соревнования по тяжелой атлетике.

По "тяжелой" отличился Ганя - выжал двухпудовую гирю больше всех.

Это двух пудовая гиря:)

Праздник кончился торжественным обедом. Нас накормили таким вкусным борщом, какого я даже у мамы не едал! А гречневая каша - крупинка к крупинке! А компот - божественный напиток! И почему День Красной Армии бывает только, один раз в году!?

Глава 85

В марте приехал ко мне в отпуск Тиша Савченко. Нашел техникум, общежитие, ввалился в соседнюю комнату и спрашивает у ребят :

- *"Скажите, пожалуйста, где я могу увидеть Виктора Спригуля?"*

- *"В соседней комнате!"*

Открывает двери: *"Вот где ты окопался!"*

Обнялись. И сразу схватились бороться. Потом Тиша говорит: *"Ладно! Хватит! Все равно ты поборешь! Вон какую морду наел на казенных харчах, а я рабочий человек. Вот давай посоревнуемся по стрельбе, там видно будет кто из нас молодец!"*

Пошли к нам в тир. Купили по 30 патронов на брата и 6 мишеней. Соревнование начались. Ганя был секундантом. Стреляли из м/к винтовок на 50 метров из трех положений: лежа, с колена и стоя. По 10 патронов на каждое положение.

Соревновались долго и упорно. Дорогой, пока шли в тир, Тиша рассказал что он купил себе хорошее двухствольное ружье и в свободное от работы время пропадает в тайге, охотится. Убил несколько косуль и волка. Так что мне с ним соревноваться будет нелегко.

И все-таки, я победил, Тиша признал своё поражение. Заметил: *"Это по нарисованным мишеням. А вот если бы стреляли по бегущим косулям или волку. Посмотрели бы кто победит!"*

Гостил Тиша у меня неделю. Жил в нашей комнате, спал на моей постели. Я познакомил его с Ганей, сказал, что это мой лучший друг, ангел-хранитель и заместитель Тиши в Хабаровске. Ребята подружились.

Пока мы были на занятиях, Тиша знакомился с городом, бродил по магазинам, покупая себе летнюю экипировку (купил демисезонное пальто, костюм, ботинки, кепку и много чего по мелочи), а вечером мы вдвоем ходили в театр, кино или просто ходили по вечернему Хабаровску, беседуя о своей жизни и планах.

Тиша рассказал, что окончив 10 классов, он поехал на станцию Магдагачи, где поступил работать в кондукторский резерв. Сначала был кондуктором. Потом старшим, а теперь главный. В прошлом году умерла его мама.

Зина, окончив 10 классов, поступила в Благовещенский речной техникум на судоводительское отделение.

Тиша продал свой дом в Суражевке и сейчас там не бывает. Где наши бывшие одноклассники не знает.

Уезжая, Тиша на прощанье сказал: *"Витя, я своё обещание выполнил - я главный кондуктор. Вожу поезд по нашей родной Амурской дороге, но почему-то в окне паровозной будки, ведущего мой состав твоей мордочки не видно. Когда она появится?"*

Скоро, Тиша, скоро! На левом крыле паровоза она уже появлялась прошлым летом. Скоро появится и на правом крыле паровоза, только на Томской железной дороге, а не на родной Амурской.

Жизнь сложная штука!

Глава 86

В апреле, наш однокурсник Миша Чухманенко с КВЖД, из Харбина получил телеграмму: "Скончался отец, приезжай. Мама". Отец Миши был начальник политотдела Китайско-Восточной железной дороги.

Миша выехал на похороны, а когда вернулся через несколько дней, рассказал: отец его застрелился в служебном кабинете. Причина самоубийства неизвестна, так как посмертное письмо родным не показывали (мне думается, причина самоубийства та же, что у [Гамарника](#) - который застрелился в 1937 году).

По словам Миши на КВЖД творятся нехорошие дела. Китайская половина Управления ведет себя нагло, саботируя все решения Советской половины. Проводит массовые увольнения советских железнодорожников, особенно ведущих профессий - машинистов паровозов, начальников станций, дорожных мастеров, мастеров связи и т.д., заменяя их китайцами. Уволенным предлагают немедленно выехать в СССР. Семья Миши тоже приехала в СССР.

Банды хунхузов стали нападать на поезда, следующие транзитом с советским грузом и грабить их. На советско-китайскую границу подтянуты армии генералов Чжан-Цзю-Лина и Чжан-Сюэ-Ляна.

На границе провокации.

Так начались "события на КВЖД" первая проба нашей мощи империалистами, руками китайских марионеток. ([читать подробнее](#))

В техникуме были усилены занятия по военной подготовке.

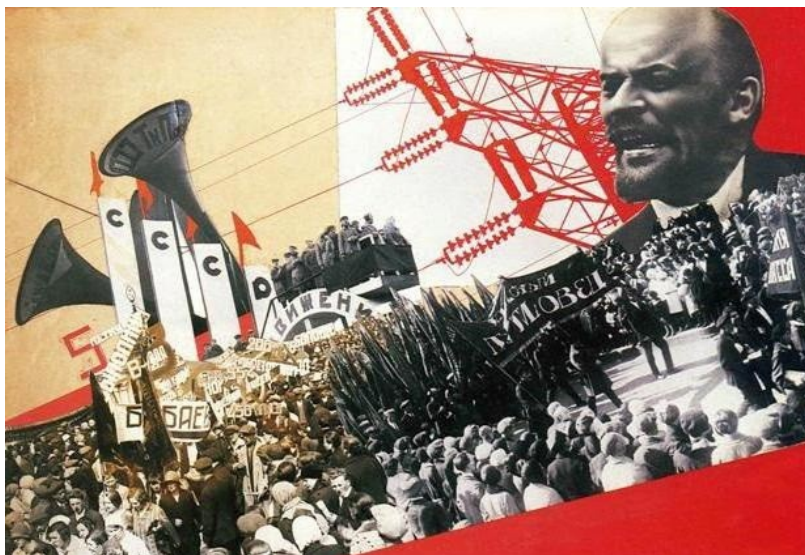
Наш батальон получил два станковых пулемета "Максим".

...

25 апреля 1926 года 16 партконференция утвердила "Пятилетний план развития народного хозяйства".

Первая пятилетка, как тепло говорило радио и писали газеты. Пятилетку обсуждали, изучали. Планы были грандиозные (Днепрогэс, Магнитка, Горьковский автозавод, Турксиб, Комсомольск на Амуре).

И сделать всё это своими руками. Своими кадрами из своего материала...

Настоящий плакат из тех времен

Ребята нашего курса, изучая Пятилетку, не согласились пропускать год и только после окончания техникума в 1930 году включиться в выполнение планов Пятилетки, а прямо сейчас, в первый год работать на стройках Пятилетки. Такими стройками в Хабаровске были: кинотеатр "Гигант" и здание Крайкома ВКМб. По призыву нашего курса, весь коллектив техникума решил работать по воскресеньям на стройках города.

Кинотеатр "Гигант" проектировал и строил русский-американец (фамилию не помню).

Фото 1932 года

В Годы царской реакции, он эмигрировал в Америку, там набрался "американской деловитости" и сейчас вернулся на Родину. Его проект отдавал чем-то не нашим русским, был необычаен. Прямые линии, прямые углы, большие прямоугольные окна, плоская крыша,

Как-будто это здание перекочевало к нам с юга Америки из города Даллес штата Техас. Но “парень” из Техаса нам нравился. Нравился своей энергией, деловитостью, организованностью. У него было чему поучиться.

Мы, студенты, как не имеющие строительной квалификации, работали на черновой работе - копали котлованы под фундамент, вывозили землю и мусор, подносили кирпичи, раствор разбирали леса и т.д.

Все работы велись вручную. Бульдозеров, экскаваторов, подъемников, транспортеров - не было. Руководил строительными работами и нами один “парень из Техаса”.

Не было у него ни мастеров, ни прорабов, ни табельщиков. Один. Рабочий день с нами начинался так: собирал, построив в две шеренги. Проводил краткий инструктаж по технике безопасности и объяснял условия работы, начало и конец работы по его свистку, 50 минут работать, 10 минут отдых. Через 4 часа работы - обед, обед 1 час. Потом разбивал на десятки, назначал старших десятков, которым давал объем работы, выдавал спецрукавицы и инструмент (который старшие должны были вернуть по окончании работы).

На всё это уходило 10 минут, потом его свисток и работа закипела. Работали как черти, с шутками, смехом. Через 50 минут свисток. Отдых 10 минут, и опять... Ни одного празднующегося или устраивающего “индивидуальный перекур”!

Перекур

Всё идет четко, точно по плану. Каждый знает что, как и сколько делать.

Отработали последние 50 минут. Свисток. От старших принимает работу, инструмент, рукавицы. На это уходит 10 минут. И мы свободны

:Если так будем работать, то Пятилетку выполним за 3 года!

Глава 87

ВЕСНА. Ясный - теплый воскресный день.

Сижу один в канцелярии техникума, рисую карикатуры в стенгазету "Регулятор".

Открываются двери, заходит Лида Колесникова со словами: *"Виктор, вот тебе письмо от Аси Симоновой!"*, и подает мне сложенное четырехугольником письмо.

Сначала я подумал, что это записка в стенгазету. Начал читать.

Почти такое :) По уровню чудесности точно.

Нет, это была не записка. Сердце сразу забилося сильно-сильно, и голова пошла кругом...

Лида не уходит. Постояла, пошмыгала носом, потом посмотрела нарисованные карикатуры и говорит: *"Ответ писать будешь? Подождать?!"*

- *"Нет, Лида, ответ будет устным!"*

Лида ушла и остался я один со своим счастьем. Ася писала: "Виктор, довольно играть в молчанку. Я знаю, что я нравлюсь тебе, ты нравишься мне, так почему-же... Жду ответа. Ася."

Перечитал письмо несколько раз и мне всё не верилось, что это Ася пишет мне .... Почему из 300 ребят, она выбрала меня?

Фото Виктора из техникума. И чем же этот молодой человек мог понравиться, даже не знаю:)

Чем я ей понравился? Она мне очень нравилась, но на взаимность я и не рассчитывал, т.к. есть много ребят гораздо лучше меня всех отношениях.

Почему мне так повезло??!!

После обеда, одеваюсь во все лучшее что у меня есть, Ганя спросил: *"Куда это ты так принарядился? Что, разве отец приехал? К нему в гости?"*

- *"Нет, Ганя! Иду на свидание с девушкой!"*

- *"С какой?"*

- *"Это, Ганя, пока секрет для тебя!!"*

Иду в техникум. Стучу в двери девичьей комнаты.

-*"Можно?"*

- “Да.”

Захожу, в комнате одна Ася. Увидала меня, смутилась, покраснела. И я стою растерянный, не знаю, что сказать...

Ася Симонова (моя бабушка:)) Тут бы кто угодно растерялся:)

... А потом эту главу воспоминаний мы начали писать вместе. Шли вместе взявшись за руки, долгие 50 лет, которые нам показались такими короткими, хотя за это время мы успели вырастить и воспитать 5 хороших ребят-инженеров и дожидаться шестерых внуков.

Жизнь наша шла не всегда гладко, были и размолвки (как в первый день дружбы) и бури, и ураганы, но наша семейная лодочка их выдерживала и плыла верным курсом...

Но вернемся к первому дню. Поборов свое смущение, говорю: *“Ася, я не Евгений Онегин и пришел к тебе не с нотациями. Ты мне очень нравишься, но я не решался тебе это сказать. Спасибо тебе за письмо и то, что ты такая храбрая. Давай будем дружить. А сегодня, в первый день нашей дружбы, пойдем куда-нибудь на природу, в парк, расскажем друг другу о себе, ближе узнаем друг друга!”*

Ася: *“Пойдем в парк на Амуре.”*

Ася оделась и мы пошли, держась на почтительном расстоянии друг от друга. Бродили по парку, потом пошли и сели на утесе. Был чудный вечер. На Амуре шел весенний ледоход. Внизу под утесом гремели, наскакивая и ломая друг друга льдины.

Ледоход на Амуре.

Под этот аккомпанемент Ася рассказывала о себе. Потом стал рассказывать о себе я. Но о чем бы не начинал говорить я, всегда заканчивал свой рассказ о своём любимом друге - Кокетке. И когда умолкал, Ася просила: *“Расскажи еще про свою Кокетку!”*

Стало смеркаться. Я говорю: *“Ася, пойдем в Совкино, посмотрим кинокартину!”*

И тут у нас произошла первая размолвка. Ася ответила: *“Пойдем, только билеты покупает каждый себе, иначе не пойду.”*

Я стал уговаривать как мог: *“Ася, я не какой-нибудь кавалер, а я твой богатый друг. Моя контракция в три раза больше твоей стипендии. Да неужели я не могу купить билет своему бедному другу?”*

Но, Ася уперлась и ни в какую! Уговаривал долго. Потом приняли (как всегда, потом) компромиссное решение. Сейчас билеты покупаю я, а на следующий раз она (а в следующий

раз я всегда сначала сбегаю в кино, куплю билеты, а потом прихожу к ней и говорю "Ася, у меня есть два билета в кино. Пойдем!")

Билеты взял "на студенческие места", на галерку. Сели против экрана. Свет погас. Киносеанс начался. Я положил руку на Асину ладонь и сжал ее. Ася ответила пожатием и 'мы от прикосновения друг друга опьянели... Какая была кинокартина? Какие действия происходили на экране - не помним. Сидели пьяные ОТ СЧАСТЬЯ...

А домой шли опять на почтительном расстоянии друг от друга. У ворот техникума, прощаясь договорились завтра опять встретится... И пошло-поехало.

С каждой новой встречей, всё больше узнавали и больше привязывались друг к другу.

Дошло до того, что утром проснешься и чего-то не хватает. Чего? Асю не видел! И стараешься лишний раз пройти мимо её аудитории, чтобы хоть издали увидеть. А вечером опять вместе.

Или идем к шефам или в кинотеатр, или просто бродим молча, взявшись за руки, но теперь молчание не угнетало. Понимали друг друга молча.

А первый раз поцеловались, наверное, через .месяц встреч. Бродили молча по весеннему Комсомольскому парку, а прощаясь у ворот техникума тоже молча обнялись и поцеловались...

Глава 88

Первомайский парад прошел под лозунгом "Долой Китайских империалистов - поджигателей войны!" На параде наш техникум опять блеснул строевой выучкой. После парада наш подшефный Волочаевский полк ушел на границу.

На границе было очень тревожно.

Наши занятия, с красноармейцами были прекращены и мы нажали на свою учебу. Приближался конец учебного года.

Сдал курсовые проекты: тяговое хозяйство, котлы (горизонтальный жаротрубный на твердом топливе), грузоподъемные машины. Водоснабжение станции Амазар. За "Амазар" и тяговое хозяйство - получил "отлично".

Последний звонок и завтра едем на последнюю летнюю практику. Завтра первая разлука с Асей...

Ася едет на практику на станции Ин и Тихонькую (будущий Биробиджан), а мы всем курсом на Никольск-Уссурийский паровозоремонтный завод

Вечером пошел к Асе прощаться. Постучал в комнату. Захожу. В комнате одна Ася и такая довольная, улыбающаяся. Говорит: *"Сегодня никуда не пойдем! Прощаться будем дома! Лидя только что уехала домой. Мы одни... Я тебя сейчас чаем напою..."*

Какой тут чай... Обнялись, сели на кровать и никак не могли оторваться друг от друга, так и просидели до утра...

А утром наш поезд на восток уходил раньше и я с ребятами уехал первый.

...

Куратором у нас был душа человек. Николай Николаевич Локтев. Кроме нашего курса, у него под опекой было еще 10-15 первокурсников. Ехали мы "как большие", занимая целый вагон. Места проезжали все незнакомые, новые, поэтому я все время не отрывался от окна.

За окном проплывали красивейшие места. Уссурийская тайга не такая дикая, как наша, Амурская. Здесь могучий кедр увит субтропическими лианами, бархат и пробковое дерево растут рядом с диким виноградом и папоротником.

Около станции Иман железная дорога идет в 3-х километрах параллельно границе. Китайцы из винтовок могут свободно обстреливать наши поезда, не говоря уже об артиллерии. И названия станций были какие-то непривычные: Иман, Тетюхе, Манзовка.

Подъезжаем к Никольск-Уссурийску. С левой, стороны железнодорожной линии, на огромной территории огороженный забором - приземистые кирпичные заводские корпуса - место нашей практики...

Никольск-Уссурийск

Приехали. В первую очередь Николай Николаевич устроил нас с жильём. Разместил в ж.д. школе семилетке, накормил в столовой, а потом повел на завод. На заводе нас распределили по бригадам, выдали табельные марки и спецодежду. Завтра мы должны будем приступить к работе и за месяц практики побывать во всех бригадах. Мы с Ганей и Петей Завершневым начинаем с арматурной бригады.

Наш эсперантист Петя Завершнев (руководил кружком по изучению эсперанто в техникуме, вел переписку с эсперантистами многих стран), житель города Никольск-Уссурийска. Отец у него работал токарем на этом же заводе. После трех дней работы, Петя, с разрешения куратора, перетащил нас с Ганей жить к себе в рабочий поселок. Семья у Пети была небольшая, дружная. Отец, мать, сестренка девятиклассница и братишка 3-х классник. Жили они в своем домике, на окраине поселка около реки Суйфун.

Глава 89

Мы, все ребята, так же как и в Верхнеудинске, спали на сеновале и, так же как в Верхнеудинске, к нам относились как к родным.

Вечером, придя с работы, мылись, ужинали, потом отец Пети рассказывал нам о заводе, о работе, беседовал о международном положении или играл с Ганей в шахматы.

Петя занимался по эсперанто или писал письма своим эсперантистам за границу ([читать о том, что такое эсперанто](#)).

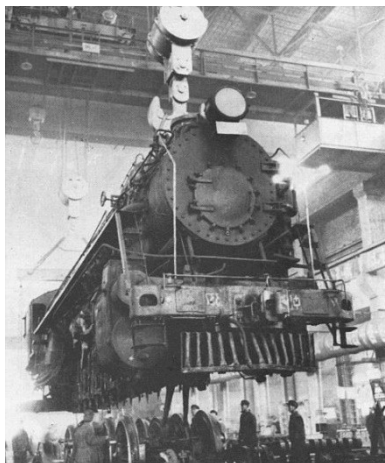
Страница из пособия по изучению эсперанто преподавателя Московского института эсперанто А.А. Сахарова 1917 года.

Варианты предлогов, указывающих на взаимоотношения с предметом, представлены в виде 32 комбинаций действий с бочкой — *barelo*: «К», «У», «Перед», «За», «Через», «Сквозь» и т.д.

В шахматных сражениях я не участвовал, сидел, мечтал или рисовал по памяти, что видел из окна вагона, а после того, как нарисовал карикатуру на Машу, сестру Пети, стал её кровным врагом.

Девчонка была языкатая и старалась меня всегда в чём-то уколоть, даже сидя за обеденным столом (за что ей попадало от отца). Звала меня не иначе как: "Наш Чайльд Гарольд, только не хромой"...

На заводе наши дела тоже шли хорошо. Завод ремонтировал паровозы незнакомой нам серии "Ц" и наши старенькие "Ов". Поработав в трех бригадах: арматурной, дышловой и золотниковой, изучив парораспределение паровоза, по счастливой случайности попал помощником машиниста на обкатку паровозов после капитального ремонта.

Трудовые будни

Паровозы обкатывали на ж.д. ответвлении, идущем на КВЖД, до станции Пограничная. На обкатываемый паровоз садились представители всех бригад и следили за работой своих отремонтированных деталей.

Машинист-приёмщик вел паровоз, а я кидал уголек в топку. Обнаружив какую-нибудь неисправность (греется подшипник и т.д.), останавливали паровоз. Нередко прямо на перегоне представители бригад устраняли брак в работе. Я присматривался к тому, как устраняются неисправности, запоминал, и это мне впоследствии пригодилось. Но самое главное - я был опять за левым крылом паровоза - ездил!

Паровоз серии "Ц"

Приблизительно в середине практики были военные учения, в которых принимали участие комсомольцы города и завода. Не в пример прошлых учений, когда мы больше играли в солдатики, а не учились воевать, сейчас, в связи с обстановкой на КВЖД, учения проходили строже, целеустремленнее.

К концу практики к нам приехал директор техникума. Проверил как идёт практика, привёз нам контракцию и стал организовывать поездку на экскурсию (не забыл своего обещания), хлопотал о предоставлении нам спецвагона.

На экскурсию решили ехать прямо из Никольск-Уссурийска.

Практика окончена. Получили расчёт, подписи администрации в журналах практики. Пока шли приготовления к поездке - ожидали вагон, закупали продукты на дорогу, я попросил директора разрешить мне выехать домой, постираться, оставить зимние вещи, а когда все поедут мимо М-Чесноковской - присоединиться к ребятам.

Условившись каким поездом поедут ребята, я распрощался с семьей Завершневых и вечером выехал скорым поездом в родные Чесноки...

Глава 90

Проезжая мимо станций Ин, Тихонькая, искал "во все глаза" Асю, но так и не видал её.

Работа где-то на линии и о том, что я проезжаю мимо не знала.

Телеграмм и писем мы друг другу не писали, т.к. не знали адресов.

Станция Ин

В М-Чесноковскую приехал днем. Дома встретили как всегда с веселым шумом, криком: "Витя приехал!" Пробыл дома всего одни сутки. Отъедался. Mamochka жарила, парила, стирала, готовила меня в дорогу.

Вечером, когда Миша, Леля и дядя Миша легли спать, мы ещё долго беседовали с мамочкой о предстоящей поездке. А под конец беседы мамочка сказала: *"В Ленинграде обязательно побывай за Нарвской заставой, пройди на Седьмую роту к дому, в котором мы жили в нашей квартире, может быть там остался кто-нибудь из родни."*

На вокзал пошли провожать всей семьей. Подошел поезд. Из последнего вагона выскочили ребята с криком: "Витька, сюда!", подхватили мой чемодан и меня затащили в вагон.

Я сказался последним кого они подбирали по пути. Помилуйко улыбался, что все были в сборе, что всё шло хорошо. Попрощался с родными, и поезд тронулся. Путешествие началось.

В первую очередь коллективно уничтожили все домашнее съестное, а потом стали смотреть в окно, любоваться тайгой. За окнами вагона проплывали таежные станции Тыгда, Магдагачи, Сквородино, Ерофей Павлович, Могоча (Бог сотворил Кавказ и Сочи, а [чёрт - тайгу и Могочи](#)). За станцией Могочи, утром долго стояли на каком-то маленьком разъезде - ждали встречный поезд (дорога была однопутная).

Пассажиры вышли из вагонов размяться, бродили по полянкам, собирали полевые цветы. Высыпала из вагона и наша братия. Бегали, барахтались. Я увидел лежащий у линии старый телеграфный столб и вздумал похвастать своей силой.

Взял столб на плечи, как коромысло и говорю ребятам: *"Цепляйтесь по человеку на конец, буду катать вас на карусели!"*

Покатал. Показалось мало: *"Цепляйтесь по двое на каждый конец!"*

Тоже покатал.

Кто-то из ребят кричит: *"Витька, а шестерых покатать слабо?!"*

Ору: *"Цепляйтесь по трое на конец!"*

Подцепились. Тяжело. Поворачиваюсь медленно. Столб давит на плечи, ноги подкашиваются, но креплюсь. Как же, ведь на представление сбежалось посмотреть много пассажиров! Подошел встречный поезд. Представление окончено.

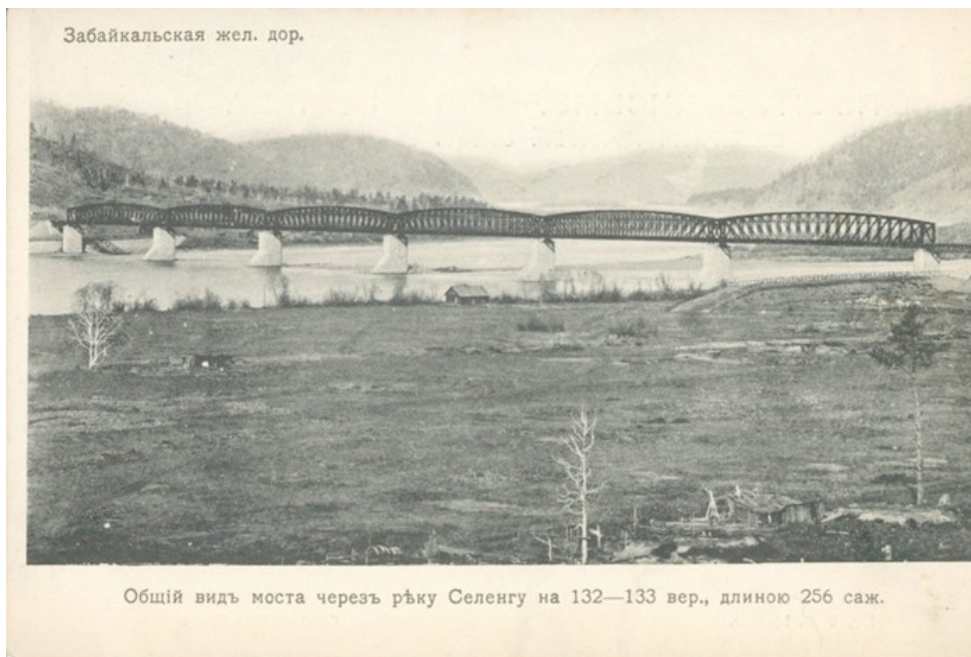
А вечером, оправляясь в уборной, увидел кровь... Испугался. Думал, что от натуги лопнула какая-то кишка или кровеносный сосуд.

Так "на слабо" я заработал геморрой, от которого потом не мог избавиться всю свою долгую жизнь...

Глава 91

Выехали на Забайкальскую железную дорогу - место нашей прошлогодней практики.

Теперь на каждой деповской станции ребята выбегали к паровозу и депо, искали своих знакомых паровозников. А на перегонах каждый, глядя в окно, хвастал: "Ребята, посмотрите какой у меня был тяжелый профиль!"

Посмотреть было на что!

На станции Петровский завод с Ганей бегали к паровозу и депо. Ганя встретил нескольких знакомых паровозников.

Петровский железоделательный завод

Подъезжаем к Верхнеудинску. Волнуюсь. Встречу ли я кого-нибудь из своих старых друзей? Поезд остановился. Выскочил на перрон и сразу встретил дежурного по депо. Он меня сразу узнал. Расспросил его о Петровиче Коржиневском, о тётё-Маше и Паше-комиссаре. Все живы, здоровы, работают. Передал им приветы. И больше никого

Где-то там Лидин домик?

Знакомых не встретил. На маневровом паровозе была незнакомая бригада. Пассажирская бригада, которая вела наш поезд, тоже была не знакома. Прошел только год, а сколько изменений! А потом проехали мимо Лидино домика и прощай Верхнеудинск.

Байкал. Станция Слюдянка. Хвастаюсь и я перед ребятами: *"Братцы, смотрите по каким красивым местам я ездил!"*

И вы посмотрите!

Проехали Восточную и Западную Сибирь, Урал, половину Европы и проводник вагона объявляет: *"Поезд прибывает в столицу нашей Родины - Москву!"*

Здравствуй, Москва! Вот ты какая! Не такая, как в мечтах и картинах, а... гораздо хуже, меньше, грязнее. И далеко тебе белокаменная купчиха до Колыбели Русской Революции - города Ленина!

Не понравились москвичи: чванливые чинуши, много жуликов, рабочая прослойка маленькая.

В Москве были неделю: днем ездили по заводам, вечером культурно отдыхали.

Были на заводах: АМО им. Ильича, Динамо, ездили в Мытищи и Коломну на паровозо-вагонные строительные заводы.

На заводах знакомились с оборудованием, технологией и организацией производства. Везде действовало магическое слово "Дальневосточники".

В цехах заводов, как только рабочие узнавали, что мы дальневосточники, нас окружали, жали руки, засыпали вопросами "как там китайские империалисты"? Часто возникали летучие митинги прямо в цехах. За всех нас "отдувался" и выступал на митингах - директор Семён Помилуйко.

Кроме заводов были: на Красной площади, в мавзолее В.И. Ленина, в историческом музее и музее изобразительных искусств, в Большом и Малом театре, в зоопарке, на ВДНХ, в парке им. М.Горького, в парке на Воробьёвых горах, на стадионе Динамо и на Сухаревском рынке, в Третьяковской галерее. Всё это оставило неизгладимые впечатления на всю жизнь.

Москва. Театральный проезд 1929 год

Была и обратная сторона медали. Вот несколько эпизодов: на улице обращаешься к москвичу: "Скажите, пожалуйста, как проехать к Третьяковской галерее?" Или буркнет что-нибудь под нос, или "обратитесь к милиционеру".

Совсем не то - ленинградцы. Если обратишься к нему с подобным вопросом, то тепло, как другу, расскажет на каком номере трамвая, в какую сторону, сколько остановок ехать. Если будет пересадка, то где сходить и на какой номер трамвая опять садится. Слушаешь его и на душе отрадно.

Глава 92

Едем на трамвае на завод им. Ильича. Народу не очень много. Мы с Ганей стоим в проходе, ребята расселись на диванах.

Вдруг чувствую, что у меня тянут мои кровные из заднего кармана брюк. Не оборачиваясь, я схватил вора за руку и вывернул её. Кошелёк упал на пол. Ганя, стоявший сзади меня, увидел эту картину и тоже молча (не знаю чем и куда), так ударил вора (парень нашего возраста), что тот юзом летел по проходу до вагоновожатого. Я нагнулся, поднял упавший кошелёк и,

держа его в руке, бросился к вору, лежавшему на полу около вагоновожатого. Не дав вору подняться, ударил его ногой в живот. Поднялся шум. Вагон остановили, вызвали милиционера.

Пока мы с Ганей и милиционером водили вора в участок и составляли протокол, опоздали на завод и ребята без нас побывали в двух цехах.

Что из себя представляет Сухаревка мы знали по описаниям и рассказам. Но хотелось посмотреть этот бедлам своими глазами. Пошли все. Держались кучей, чтобы не дать в обиду друг друга. Настроены были агрессивно.

Приходим, а там какого баракла только нет! И контрабанда, и наркотики, и золото и драгоценности (конечно всё фальшивое), но больше всего было жуликов и разного отребья. Шум, гам, каждый продавец расхваливает свой товар. Один кричит: "Нет такого сукна, нет такого пятна, которое бы не вывелось!" К нему подошел Шура Васильев (на экскурсии на заводе Шура по неосторожности посадил масляное пятно на колено своих новых суконных брюк) и спрашивает: *"Все пятна выводятся?"*

-*"Все, все!"*

-*"Сколько стоит пузырек?"* Тот заломил большую цену. Поторговались. Шура купил пузырек пятновыводителя и мы пошли дальше.

Все-все!

Благообразный старичок тонким голосом кричит: *"Вот интересный роман, для взрослых мужчин и дам - "Она ему отдалась!" - из жизни французских проституток!"*

На такие вещи у нас был падкий Васька Застело. Над бегают к старичку: *"А ну, покажи!"* Старичок вынимает из-под полы толстую, в хорошем переплете, книгу и, не выпуская из рук, показывает титульный лист.

У Васьки глаза разгорелись: *"Сколько стоит?!"* Старичок тоже заломил высокую цену. Не торгуясь, Васька купил книгу, засунул ее за пояс и мы пошли дальше.

Поглазели, послушали, больше покупок не делали и поехали домой в общежитие. Приходим, Васька сразу, не раздеваясь, ложится на кровать, вынимает из-за пояса книгу и начинает читать. Перевернул титульный лист, а там, вместо романа *"для взрослых мужчин и дам"* - житие святого Иоанна...

Шура Васильев тоже "погорел". Снял брюки, помазал масляное пятно содержимым пузырька, протер пятно мокрой тряпочкой и повесил брюки на спинку кровати. Брюки были суконные, черного цвета, а через некоторое время пятно стало белеть...

Шура заволновался. Брюки последние. Но все-таки уснул. А утром, когда проснулись, обнаружили на колене брюк, где вчера было пятно, огромную дыру....

Вечером после экскурсии на завод решили опять пойти на Сухаревку и набить морду жуликам. Но разве найдешь иголку в стоге сена?

Глава 93

Пробыли в Москве неделю, а потом, по прямой, как стрела, Октябрьской железной дороге выехали в Ленинград - мой родной, любимый и один из красивейших городов мира.

Где каждый камень мостовой - история.

И можно стать в любом месте города и часами любоваться его красотой. Он всюду красив!

Ленинград 1930 год

Так мы с Ганей и делали: ночью, когда все спят, идем на Неву - смотреть как разводят мосты и стоим там почти до утра или к Аничкиному мосту - любоваться на лошадок или к Петропавловской крепости и Зимнему Дворцу. Или просто бродили по Невскому. В Ленинграде были 10 дней.

Были на заводах: Красном Путиловце, Электросиле, Балтийском заводе, паровозных депо Октябрьской и Финляндской железных дорог. Только на одном Красном Путиловце были два дня и то не все осмотрели.

Завод "Красный Путиловец"

Кроме заводов посетили: Смольный, Ленинские и Пушкинские места, Эрмитаж, Петропавловскую крепость, Марсово поле, Летний сад, Народный дом, Исакиевский собор (поднимались на его вершину), Мариинский театр и дворец Ксешинской (около которого глазели как идет съемка кинокартины “Заговор Императрицы”), ездили в Петергоф, где во дворце, парке и у фонтанов отдыхали целый день.

Особняк Ксешинской

Были в Пулковом и Красном селе.

Ленинградцы относились к нам очень хорошо. И вообще ленинградцы - душевные люди. Под конец пребывания в Ленинграде, выкроил свободное время и поехал с Ганей выполнять мамино поручение. Приехали к Нарвской заставе. Дальше пошли пешком, - решил по памяти, никого не спрашивая, найти 7-ю роту и дом, в котором жили. Вышли к церкви на маленькой площади. Церковь обнесена забором из стволов старинных турецких пушек и рядом с церковью столб Победы - тоже из стволов пушек. Вокруг столба - трофейные пушки. Церковь эту я помнил. Гулял с няней около нее и играл у пушек. Потом нашел улицу-роту, только теперь она называлась - 7-я Красноармейская. Вот и дом, в котором мы жили. Около дома долго ходили, не решаясь войти...

Район Нарвская застава 1930 год

Показались подозрительными дворнику: *“Ребята, вы чего-здесь ищите?”*. Пришлось рассказать кто мы и что мы спросить: *“Не живет ли кто-нибудь в доме по фамилии Спригуль или Богданович?”*

“-Нет, мальчики, такие фамилии в доме не живут! Я всех жильцов знаю по фамилиям. Таких нету!”

...

Помилуйко заранее закомпостировал нам билеты на обратный путь. Всем в один вагон.

Вообще, наш директор был молодец. Всюду и везде был с нами (только в Москве на Сухаревский рынок мы ходили без него). За время поездки мы его хорошо узнали и он нас тоже, и говорил: *“Ребята, я теперь знаю вас как свои старые чоботы!”*

Из Ленинграда уезжали днем.

Всю обратную дорогу “переваривали” увиденное и услышанное и были поездкой очень довольны.

Приближаясь к дому, наши ряды начали редеть.

Первым слез на своей станции Зима - Шура Васильев, вторым, на станции Хилок - Паша Киреев, третьим в М.Чесноковской - я.

Дома пробыл мало, т.к. наша поездка была за счёт летних каникул... и хотелось скорей увидеть Асю...

Глава 94

И вот опять Хабаровск.

Опять Хабаровск

В этом учебном году было много нового. В техникуме прибавилось эксплуатационное отделение, в основном из девчат. И наш техникум перестал быть “мужским”.

С началом учебного года началась военные действия против китайских генералов. ОДВА под командованием В.К. Блюхера во взаимодействии с Амурской Флотилией разгромила в устье

р.Сунгари сильную Китайскую крепость Лахасусу и продвинулась далеко вверх по р.Сунгари, захватив много пленных и трофеев. На этом участке фронта бои шли успешно. А на западном участке фронта, в районе станций Маньчжурия, Хайлар, Джалайнор, КВЖД бои затянулись, но в декабре месяце армии китайских генералов Чжан-Сюе-Ляна и Чжан-Дзо-Лина были разгромлены.

Василий Блюхер

ОДВА вернулась на свою территорию. За героические действия особая Дальневосточная Армия стала - Краснознаменной. Были награждены живые и мертвые герои. В Хабаровске одна из улиц была названа именем Запарина. Командир Запарин поднял роту в атаку на китайские укрепления, находясь сам впереди. Под сильным ружейно-пулемётным огнём рота залегла и отошла назад, а он один ворвался в белокитайские траншеи... На следующий день рота опять пошла в атаку и овладела белокитайскими траншеями. В одной из землянок было обнаружено изуродованное тело Запарина. Уши и нос были отрезаны, в глаза вбиты винтовочные гильзы, всё тело исколото штыками. Дорого заплатились звери за смерть командира...

Зимой началась коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса.

Вот и началось...

По деревням прокатилась волна жестоких классовых битв.

Отзвуки этой борьбы докатились до нас - нам ввели норму хлеба 600 грамм в день и стали плохо кормить: утром - капуста, в обед - щи. Капуста, ужин - капуста и чай, и так целый год. Но мы стойко переносили тягости жизни и не унывали. А Сергей Лазарев даже написал воззвание на стене уборной: "Граждане! Получая по 600 грамм, не какайте по 2 кг!"

Редколлегия стенгазеты "Регулятор" осталась в прежнем составе, только меня выбрали редактором взамен выбывшего Миши Тура, а зам.редактора - первокурсницу Надю Николаеву (член Горкома комсомола).

Учебный год начался с того, что защитили журналы летней практики. И теперь уже как четвертый курс заняли проектировочный кабинет (самый лучший, самый светлый), а жить перешли в подвальное помещение техникума (тоже по традиции).

В этом году в общежитии жило уже 22 девочки (остальные у родных в Городе). Общежитие им выделили наше прошлогоднее, во дворе техникума рядом с Кановскими лабораториями. Старостой общежития выбрали АСЮ СИМОНОВУ.

Потом этот грозный староста часто плакал, скрывая от меня свои слезы. Оказывается руководить девчатами гораздо сложнее, чем парнями. То поругаются, потому что "не так посмотрела", то пустят сплетню, то утащат друг у друга "деталь красоты", то начнут травиться "из-за несчастной любви". И во всем виноват староста. Хуже всего было бедному старосте, когда приходилось распределять карточки на получение промтоваров. Всего один раз, на 40 человек дали 4 пары валенок. Сама мерзла в старых туфельках и не отдала катанок своей подруге - Жене Кучун, а отдала более нуждающимся и Женя не разговаривала с ней целый год.

Глава 95

Мы оба рвались в Хабаровск, чтобы скорее увидеть друг друга. А встреча наша после летней разлуки прошла не так, как мы мечтали...

Ася приехала в Хабаровск раньше меня на несколько дней. Устроилась в общежитии, и её уже успели выбрать старостой.

Я приехал в Хабаровск днём. Иду с вокзала своим любимым маршрутом. Только вышел из-за угла одной из улиц - на встречу мне идёт Ася в окружении девчат (догадался, что это новые первокурсницы и шли они в баню), и о чем-то горячо беседуют.

Остановился, издали поздоровался, но...

Ася с девчатами прошли мимо, не ответив на приветствие. Или не заметила или не хотела замечать? Хорошее приподнятое настроение сразу смыло, как холодным душем. Или я в чем-то виноват... или... и в голову лезли разные мысли одна чернее другой. Почему прошла мимо? Значит она не хочет со мной встречаться? Как я теперь подойду к ней? Подойду, а она отвернется?! Что делать?!...

Прошло три дня. Устроился в общежитие. Защитил журнал летней практики. Начинались занятия. А я всё мучаюсь что мне делать, как быть? За это время увидел Асю один раз случайно в конференц-зале. Морда у меня была грустная и, увидав Асю, я растерянно

поздоровался. Видя моё смущение и растерянность, и подумав, что это от того, что я не хочу с ней видаться, Ася холодно ответила: "Здравствуй!" Тут еще больше упал духом!

А на другой день наш "почтальон" Лида Колесникова принесла письмо: "Тебе от Аси!".

Читаю: "Виктор, что с тобой? Почему ты избегаешь встреч? Сегодня Лена Кисель приглашает нас к себе на именины. Заходи за мной вечером и дорогой расскажешь мне всё-всё, что с тобой случилось. Целую. Ася."

У меня опять выросли крылья.

В обеденный перерыв сбегал в город, купил цветы и книгу - подарок имениннице, и не мог дожидаться вечера, когда вновь увижу свою судьбу.

Ну, что я мог рассказать ей дорогой?

- "Я думал что ты не хочешь меня видеть..."

- "А я думала, что ты избегаешь меня..."

И только тут выяснилось, что большие Асины глазки плохо видят вдаль... (поэтому она и прошла мимо).

Еще раз большие глазки:)

Именины Лены прошли очень хорошо. Были только наши техникумовские ребята и девчата, поэтому чувствовали себя непринужденно. У Лены хорошая культурная семья инженера старой школы.

Живут в собственном доме. Квартира большая, хорошо обставлена, имелось в “хозяйстве” даже пианино, что по нашим временам было роскошью.

Родители веселились вместе с нами. Под аккомпанемент Лены на пианино пели, танцевали, играли. Когда, играя в фанты, моему фанту выпало “спеть что-нибудь лирическое”, спел “Звездочку”. Возвращались с именин, как всегда, одни. Целовались не всю дорогу, а с перерывами.

В один из таких перерывов Ася и говорит: “Витя, посмотрел бы ты на себя в зеркало, когда пел “Звёздочку”! Знаешь, у тебя тогда была очень глупая, самодовольная морда! Я тебя прошу, не надо больше петь!”

Вот за это я и люблю своего грозного друга. Как настоящий друг, Ася всегда говорит мне горькую правду!

И "самодовольная морда" во всей красе:)

Глава 96

Получил задание на дипломный проект.

Пассажирский паровоз серии "С".

Скорость 120 км/час.

Сила тяги 1200 тонн.

Рабочее давление в котле 12 атмосфер.

Пассажирский паровоз серии "С"

В отличном, приподнятом настроении приступил к проектированию. Обложился справочниками и новейшей литературой и работа закипела.

...

Наступили октябрьские праздники. Вечером, после торжественного собрания Ганя, я, Петя Завершневу, Лева Самовик, Паша Бугай и еще кто-то из ребят были в своём подвале - готовились к завтрашнему параду. Остальные ребята где-то бродили. Потом пришли Шура Васильев и Васька Застело, принесли бутылку и тарелку капусты из столовой и устроили пир.

Приглашали к столу всех ребят, но ребята отказались, поэтому пили только Шурка с Васькой вдвоем. Когда опьянели, стали жаловаться друг другу на свою неудачную любовь: Васька к Жене Толока, Шурка к пожилой первокурснице - матери-одиночке. Потом Шурка стал рассказывать о своем участии в Волочаевском штурме.

Когда ребята рассказывали о своих любовных делах, я не прислушивался. До моего слуха начали доходить только его слова: *"...Когда вел наступление, прошел далеко вперед, мы с дружкой решили пошуровать по захваченным окопам... может кто остался... Слышу, дружок кричит: "Шурка, здесь беляк лежит!" "Живой?" "Живой!" "Тащи его сюда!" "Да от него сильно воняет, наверное с испугу полные штаны навалил!" Подхожу к ним. Вижу в окопе лежит офицер. Глаза закрыты, стонет. Я ударил его штыком в грудь, целил в сердце. Он потрепыхался и затих. На офицере была шинель и хорошие катанки. А у меня катанки были дырявые. Я снял с него катанки. А когда стал снимать с него шинель, гляжу, а у него из живота осколком все кишки вывернуло. Выходит он не с испугу вонял..."*

Тут я не вытерпел, подхожу к Шурке и говорю: *"Шура, я уважал тебя, как старшего среди нас, как рабочего, как участника Волочаевских боёв! А ты оказывается был только герой добивать раненых, да еще и мародер! Сволочь ты после этого!"* Шурка закричал: *"Замолчи, сопляк!"* и полез драться...

Я скрутил его, повалил на кровать и привязал к кровати полотенцами и ремнями.

Васька Застело пытался заступиться за собутельника, но Ганя цыкнул на него: *"Васька, не лезь! Виктор прав. Иди спать!"* И Васька ушел. Ганя был Геркулес и его побаивались.

Связанный Шурка долго рвался и кричал. Сначала угрожал: *"Я тебя, гад, все равно убью! Сонного зарежу! Лучше развяжи!"* А потом стал плакать и кричать, что ему больно: *"Развяжи, я никого не трону, ой, больно!"*

Сердобольные Ганя и Петя Завершневу говорят: *"Развяжи его, он больше дебоширить не будет!"*

К их голосу присоединился и Лёва Самовик: *"Развяжи, может ему и в самом деле больно!"*

Я стал развязывать Шурку. Только развязал левую руку, а он размахнулся и ударил ею меня по лицу. И кричит: *"Вот тебе, гад!"*

Опять связал Шурку и теперь его крикам уже никто не верил. Кричал и рвался Шурка долго, почти всю ночь. И каких только кар и проклятий он не сулил на мою голову!

Я положил подушку на голову и уснул. Проснулся утром, Шурка спит. Облевался и обмочился. Развязал его сонного. Поднялись ребята, собрались и пошли в столовую завтракать, а потом во двор техникума, - строиться, чтобы идти на парад. А Шурка спит.

Вернулись с парада - Шурки нет в комнате. Пришел только поздно вечером и сразу лег спать. Было видно, что ему очень стыдно за вчерашнее.

После этого случая мы не разговаривали друг с другом до конца учебы.

Глава 97

Незаметно подошли зимние каникулы.

Последние каникулы в учёбе и вторая разлука с Асей. Почему-то было грустно и от одного и от другого... В этот раз мамочка встречала у ворот родного дома двух своих сыновей - меня и Мишу.

Окончив 7-ми летку, несмотря на мои уговоры пойти учиться в техникум, поступил в школу ФЗУ на станции Бочкарево (Куйбышевская Восточная) и теперь был на первом курсе. Его доводы: получу квалификацию проработаю рабочим, узнаю жизнь, а учёба и институт от меня не уйдут. И учиться сейчас буду рядом с домом.

Миша был веселый, жизнерадостный, общительный человек, душа любого общества. Вокруг него всегда было много друзей и почитателей и его разносторонних талантов.

Миша был начитан, хороший спортсмен, хорошо пел, играл на всех инструментах, был артист в жизни и на сцене. Подраться тоже любил. И был надежен - товарища в беде никогда не оставит. И на свои первые каникулы Миша, приехал домой не один, а с друзьями - Костей Литвинцевым и Костей Ковалёвым.

Каникулы прошли весело. Мамочка всё нас уговаривала: "Ребята, вы мне только дом не переверните!" Потому что все наши "культурные мероприятия", какие бы мы не начинали, обычно заканчивались возней. Трое молодчиков нападали на меня, все ходило ходуном, трещала и ломалась мебель, дрожали стены... Но силы были неравны.

Повыкручивав им руки и ноги, сваливал их "в кучумалу", садился на неё верхом и давил, пока ребята не попросят "пардона". Ребятам всё не верилось, как это они втроем не могут справиться с одним, что сегодня им просто не повезло, подвел случай, поэтому завтра... А завтра опять все начиналось сначала...

Прошло много лет. Я был уже отцом семейства, женат был и Миша и оба Кости. Все мы работали на М-Чесноковском ВРЗ, только в разных цехах. И вот, как-то летом, в воскресенье собрались все опять у мамы в старом домике. Как всегда было шумно и весело. Потом кто-то из ребят вспомнил свои первые каникулы... А Миша сразу предложил: : "Давайте намнем братику бока, за старое, за новое и за три года вперед! Чтобы знал как "маленьких обижать"!

Помните, как он давил нас троих? И набросились на меня. Тут опять силы были неравны. Но не в мою пользу... Пока я отвинчиваю голову и ломаю хребет одному, двое давят меня. И плохо бы мне пришлось.

Потом все трое отлетают от меня в разные стороны как ошпаренные. Смотрю, а это Ася схватила мамину скалку, которой она месила тесто и давай этой скалкой охаживать ребят по чем попало, приговаривая: “Я вам покажу, как втроем на одного нападать!”

Опять победа была за нами!

Глава 98

Новый 1930 год! Отгремел новогодний бал, последний для нашего выпуска и наступил последний семестр учебы. В последнем семестре плановых занятий уже не было. Были только консультации по паровозу, общему устройству и технической эксплуатации железных дорог, организации тягового хозяйства, профгигиене, технике безопасности, железнодорожной сантехнике.

Основная проблема в последнем семестре у меня была - проект паровоза и ... Ася.

В начале все шло хорошо. На чаше весов “любовь и долг” - перевешивал паровоз.

К марту месяцу весы уравнились.

А весной... весной чаша весов, на которой была Ася потянула вниз всё: и паровоз с трубой и колесами, и с техникой безопасности и со всем прочим иным.

В начале днями и ночами (до тех пор, пока наша электростанция давала свет) сидел над проектом паровоза. Считал, писал, чертил.

С Асей встречались только в субботу и воскресенье. Ходили в кино, театр, оперетту (с оперой не повезло. Первый раз попали на “Севильского цирюльника” и Асе он не понравился: “На оперу больше не пойдем!” Правда уже весной были на “Чио-Чио-Сан”. Понравилось).

Труппа Хабаровского оперного театра тех лет

Потом стали больше привязываться друг к другу и встречи участились. Стало теплее. Больше бродили по паркам. Просто нам хотелось быть вдвоем. И вдвоем было очень хорошо. Никаких планов на будущее не строили. Один раз возвращаясь из драмтеатра, где смотрели спектакль "Дорогой цветов", Ася сказала: *"Виктор, а ты как и тот герой пьесы, не будешь предлагать мне дорогу цветов?"*

- *"Нет, Ася, наш паровоз повезет нас к счастью по стальной дороге - по рельсам тяжелого типа!"*

А потом... потом мы уже не могли и дня прожить, чтобы не увидеть друг друга.

Нашли чудесное местечко. Напротив техникума в конце опытного поля педтехникума (там где сейчас стадион "Динамо"), была березовая роща, по опушке которой проходил овраг. Над обрывом оврага склонялась, как плакучая ива любимая березка. А корни этой березки выступали над обрывом, как королевское кресло.

И вот мы каждый вечер шли к этой березке

Я закутывал ножки Аси своим пальто, брал её на руки, садился в корни-кресло, она прижималась к моей груди и... во всей вселенной мы были только одни.. Одни... во всей вселенной... А больше нам никого и не надо было.

Так и сидели. И целовались редко. Чаще всего Ася засыпала, прижавшись ко мне, а я сидел, боясь пошевелиться чтобы не потревожить ее сон.

Несколько раз, она во сне шептала... "папа", видимо смотрела сны про свою родную деревню Роскошь...

С моего кресла хорошо был виден второй этаж техникума с освещенными окнами нашего проектировочного кабинета, в котором трудились над проектами ребята. В 23-45 свет в окнах мигал три раза, электростанция давала предупреждение., что через 15 минут будет темно.

Я будил Асю поцелуем и мы шли в общежитие. Прощались у ворот техникума "до завтра". А завтра опять к любимой березке...

Глава 99

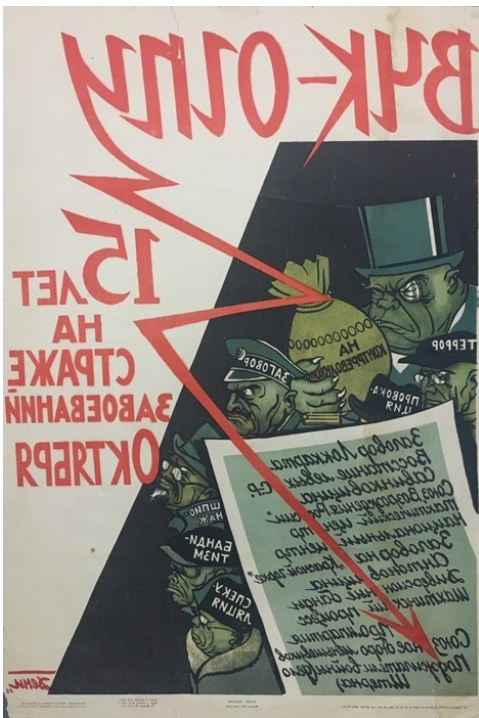
В апреле 1930 года по обвинению в принадлежности к "[Промпартии](#)" были арестованы наши преподаватели: ЖАРКОВ (паровозы), МИРОЛЮБОВ (электротехника), ЕРМОЛАЕВ (тяговое хозяйство), ФОГЕЛЬМАН (водоснабжение), БОГОСЛОВСКИЙ (вагоны).

Техникум потерял крупных специалистов.

Прокурор Вышинский зачитывает очередной приговор...

Мы лишились консультантов. Наступило смутное время на Руси. Ребята волновались: кто будет нас консультировать? Кто будет принимать проекты? Когда будут экзамены? И будут ли вообще, раз нас учили "враги народа"?

Хвостик у буквы "У" очень говорящий

...

А у меня к апрелю-месяцу с проектом дело было плохо. Я закончил расчёты, написал "начисто" проект, выполнил 10 основных чертежей проекта, но мне оставалось ещё сделать детализовку стокера, арматуры и гарнитуры, а также выполнить 8 листов чертежей. Отстал я от ребят сильно. К этому времени несколько человек уже закончили проект полностью.

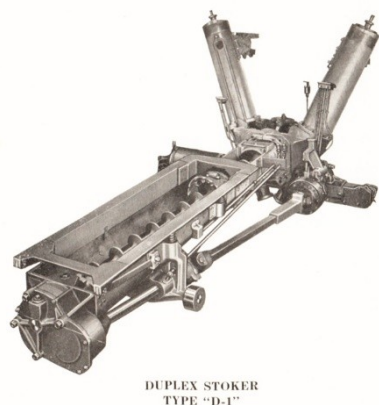
Первым забил тревогу по поводу моего отставания Ганя, койки наши стояли в подвале общежития рядом. И каждый вечер, когда мы "по-темному" добирались на свои койки я от Аси, а Ганя из проектировочного кабинета, начинался "крупный разговор" шепотом. Ругал и стыдил меня Ганя здорово: "И что ты только думаешь? Или ты техникум кончать не хочешь?" Я отмалчивался. И в темноте мою довольную рожу Гане видно не было.

Видя, что уговоры Гани не помогают, ребята созвали собрание курса, на котором поставили передо мной вопрос - когда я начну серьезно заниматься проектом и когда прекратятся мои ежедневные походы на свидания? Вот уже где меня крыли!

А после того, как в своем последнем слове я сказал: *"Ребята, я не могу, чтобы не видеть ее каждый день!"*, все как-то сразу замолчали. И молчали долго. Потом, не помню кто, говорит: *"Пускай староста пойдет к Асе на переговоры. Объяснит ей обстановку, может быть она окажется умней Витьки!"*

После переговоров нашего старосты Вали Данилова с Асей прошло несколько дней. Утром захожу в проектировочный кабинет. Ребята уже сидят за своими столами с чертежными досками и каждый занят, своим делом.

Подхожу к своему столу и вижу... на моей чертежной доске лежат чертежи моего стокера и арматуры... Начертили черти. И когда успели? Смотрю на ребят. Все делают вид, что очень заняты и на меня не обращают внимания. К горлу подкатывается какой-то комок... *"Спасибо, ребята!"*

Вот это - стокер

Ганя, сидящий за соседним столом, говорит: *"Ладно! Заспасибился! Ты лучше скорей подписывай чертежи, а то тоже будешь тянуть резину!"*.

(Ребята вычертили мне чертежи, но не проставили размеров и не подписали чертежи потому, что я ещё с третьего курса подписывал свои чертежи особым клиновым шрифтом, которым никто не подписывал, кроме меня).

...

Через некоторое время нам выделили новых консультантов, инженеров из отдела тяги Управления Уссурийской железной дороги. Они же были и членами государственной комиссии на экзаменах. Моим оппонентом при защите проекта паровоза был инженер Дмитриев.

Проект защитил на "хорошо".

И вот выпускной вечер. Актный зал. Стол покрытый зеленым сукном. За столом члены государственной комиссии.

Наш любимый директор Семен ПОМИЛУЙКО вручает дипломы. Наступает мой черед...

Диплом техника Путь Сообщения 1-го разряда механической специальности вручается Спригуль Виктору Яковлевичу...

Подхожу к столу. Помилуйко вручает диплом, крепко жмет руку и улыбаясь, тепло, по-отечески говорит: *"Зеленой улицы тебе, Виктор!"*

К горлу опять подкатывается непроглатываемый комок... - *"Спасибо!"*

Ура! Техникум окончен. Я получил хорошую специальность. Мне 20 лет. Я силен и здоров. У меня есть любимая девушка и хорошие верные друзья! Я счастлив. Жизнь прекрасна и в неё для меня открыта Зеленая улица!!!

Глава 100

Как всегда, после дней радости наступают дни печали. Так было и в этот раз. После радости окончания техникума, наступила печаль разлуки с ребятами-однокашниками, с которыми прожил 4 самых лучших года своей жизни.

Хоть мы и ехали работать на одну дорогу, но дорога-то Томская, большая - и раскидают нас по ней во все концы и навряд ли, когда увидишь друг друга.

Сейчас, после окончания техникума, нам предоставили месячный отпуск. Все разъезжаются по домам, и практически мы могли ещё раз встретиться только через месяц в Управлении дороги при распределении нас по местам работ, да и то, если мы съедемся в Управление в один день.

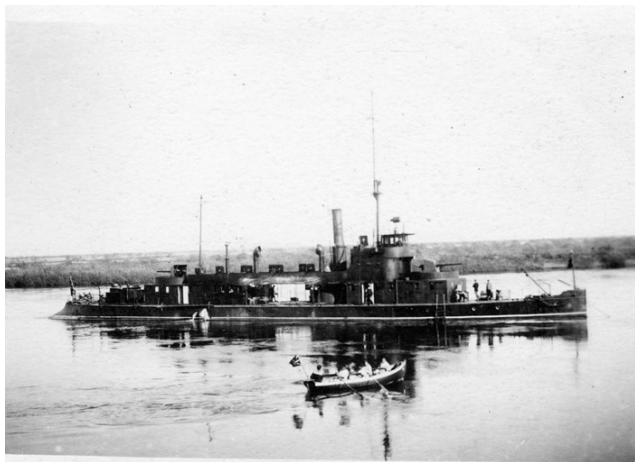
Поэтому прощались навсегда. (Так оно и получилось. Потом в течение всей своей жизни я встретил только 7 человек своих однокашников).

Прощание было грустным. Мы тогда не догадались назначить какой-нибудь определенный день встречи в техникуме через 5 или 10 лет, как делает это сейчас современная молодежь.

Сфотографировались на общий портрет выпуска вместе с Семеном Помилуйко и преподавателями.

Обменялись личными фотографиями и домашними адресами.

Выехали на левый берег реки Амур, где устроили прощальный пикник. Загорали. Купались. А потом заплыли на затонувшую канонерскую лодку "Бурят", и на ее боевой башне, торчащей из воды, простились навсегда.

Канонерка "Бурят" (еще не затонула:))

С Ганей договорились, что к концу отпуска он заедет за мной, и мы вместе поедem в Томск.

А с Асей прощались у родной березки. Прощались не навсегда, а "только" на год. Решили: через год Ася заканчивает техникум и приезжает ко мне на Томскую дорогу. И работаем всю жизнь вместе...

Была одна надежда встретиться еще раз в этом году. Через несколько дней Ася уезжала на практику на Томскую железную дорогу и должна проезжать мимо М-Чесноковской. Я выхожу к её поезду, и мы встречаемся ещё раз...

А само прощание было грустным, как всякое расставание. Мы так привязались друг к другу, что не верилось, как это завтра уже не увижу её... как же я буду без неё, целый год...

...

И вот я дома. Как всегда, первым встретил своим криком Миша: *"Мама, Витька приехал!"*

Хочу держаться солидно, но у меня ничего не получается. Меня окружили - обнимают, целуют, поздравляют. Говорю: *"Мамочка, теперь, когда я провинюсь, ты уж не бей меня, пожалуйста, скалкой, как прежде! Я ведь теперь уже техник, да не какой-нибудь, а 1-го разряда!"*

Мама смеется: *"Теперь тебя скалкой не прошибешь! Я буду бить тебя чем-нибудь техническим - железным, вроде гаечного ключа ила ломика!"*

Дядя Миша только улыбается, попыхивая трубочкой. Папы Яши, как всегда нет дома - в командировке на линии.

Яков Петрович в командировке:)

Миша и Лёля все время крутятся около меня, не отпуская ни на шаг. Делятся своими новостями, планами. Аленушка выросла, стала "большая" и ласковая, как кошечка. В этом году она пойдет в первый класс, поэтому ведет себя как будущая ученица. Про Мишу и говорить нечего. Вымахал. Раздался в плечах, рабочий класс. Не выросла только мамочка, а стала еще меньше. Теперь её головка не достает до моего плеча. Но такая же маленькая хлопотунья как и прежде.

Эх, хорошо в родном Гнёздышке.

...

Через несколько дней собираюсь на станцию встречать Асю.

- *"Мамочка я иду на станцию, встречу товарища, который едет на практику на Томскую железную дорогу. Можно я приглашу его к нам на день-два - отдохнуть перед дорогой?"*

- *"Конечно пригласи! Посмотрим какой у тебя товарищ!"*

"Лечу" на станцию. Жду. Время тянется очень медленно. Наконец, сообщение: "Поезд №41 вышел с соседней станции"... И вот поезд идет уже по Зейскому мосту... подходит к семафору... останавливается.

Бегу вдоль состава к хвосту поезда. Из последнего вагона выходят ребята-электрики: Шура Шалько, Вовка Петайчук и... Ася. "Здравствуй!"

При ребятах целоваться стыдно. Здравуемся за руки. Из вагона высыпаются ребята и девочки, окружили нас, здороваются, задают вопросы, шутят - а нам так надо побыть вдвоем...

Отвожу Асю в сторонку и прошу: "Ася! Слезай. Сделай остановку. Пойдем к нам. Познакомишься с моими родными. Отдохнешь денек-другой. Побудем вдвоем... Ведь целый год не увидимся..."

Ася сделала свои большие глаза еще больше: "Да ты что? Да разве можно?" Но видно я очень хорошо просил и уговаривал, и Ася согласилась: "Хорошо! Остаюсь только на один день!".

Пошла в вагон. Собрала свой чемоданчик и выходит.

Ребята спрашивают: "Ася, ты куда?"

- "Ребята, я остаюсь!"

- "Что, совсем? И на практику не поедешь?"

- "Я не надолго! Я вас догоню, ребята!"

- "Понятно!"

Поезд тронулся. Помахали что-то кричащим ребятам. У дежурного по станции сделали "остановку" на проездном билете и пошли домой.

Тропинка к дому проходит по березовой роще. Остановились. Посмотрели, что никого нет, обнялись. "Ну, здравствуй!", и опьянели от поцелуя.

Глава 101

Заходим домой. Мама хлопчет на кухне:

- "Мамочка, вот мой товарищ, его Ася зовут!"

Мама улыбается:

- "А я догадывалась, какой у тебя товарищ!"

- "Здравствуй, Ася! Раздевайся, проходи в комнаты. Знакомься с нашими ребятами. Сейчас обедать будем..."

Мама окружила Асю теплом и вниманием, Ася понравилась. И Аленка сразу потянулась к Асе. А Миша, почему-то её очень стеснялся. И все старался быть в сторонке, наблюдать издали, сверкая своими голубыми глазами.

Свое отношение к Асе дядя Миша высказал двумя словами: "Храбрая девочка!"

Гостила Ася у нас два дня. В первый день, отдохнув после обеда, мы взяли с собой Аленку и пошли знакомиться с Суражевкой. Побывали на Жалуне, полюбовались Зеей.

А во второй день с утра ушли вдвоем в горы. Это был наш день, отвоеванный от разлуки...

Любовались панорамой Суражевки, её окрестностей с высоты Дубовских гор и... друг другом. Бродили до тех пор, пока не стали помирать с голода. "Умирающую" Асю еле принес домой.

А вечером, когда наступал час сна, мама стелила Асе в зале дяди Мишину офицерскую походную кровать, стоящую около круглого стола, а мне - на полу, по другую сторону стола (больше было негде, в бывшей "моей" комнате спали дядя Миша и Миша).

Когда все укладывались, я тихонько шептал: *"Ася, протяни руку под стол"*. После некоторого молчания - протягивала. Я дотягивался только до пальцев. Так и засыпал, держась за пальчики, блаженно улыбаясь...

Провожали Асю всей семьей за исключением дяди Миши, который остался домовничать.

Мамочка напекла и наготовила на дорогу всякой снеди. Был прекрасный весенний день, но на душе была осень. По дороге на станцию мама сказала: *"Лев Толстой говорил: "Ничто так не облагораживает молодого человека, как общество хорошей, умной, молодой девушки". Ваша дружба - явное тому подтверждение. Это очень заметно по Виктору. Так и дружите!"*

Подошел поезд. Стали прощаться. Ася поцеловала Аленку. Со словами: *"Спасибо Вам за всё, за всё!"* Поцеловалась с мамочкой. Протянула руку Мише, который ее робко пожал. Потом протягивает руку мне: *"До свиданья, Виктор!"*, а мне так хочется обнять и поцеловать её на прощанье, но совестно стоящих рядом мамы с Мишей и Аленки.

"До свиданья, Ася!"... И мелькнув красным треугольником, поезд умчал моего "товарища"...

Глава 102

Отпуск пролетел незаметно. Как-то в конце отпуска мы с Мишей пришли домой с купанья на Зее. Смотрю мамочка что-то хмурая. Подает мне бумажку: *"Вот, тебе телеграмма!"* Читаю: *"Буду поездом. Ганя"*.

Мама сердито говорит: *"Что-то у тебя уж очень "товарищей" много!"*

Я понял и рассмеялся: *"Мамочка, да это же Ганя Слесаренко! Ася была товарищ в юбке, а это - товарищ в штанах! Это мой дорогой друг, вроде Тиши Савченко! Мы с ним вместе поедем на работу!"*. Мама посветлела.

Приехал мой скромный друг налегке: в кепочке, с маленьким фанерным баульчиком и переброшенным через руку демисезонном пальто.

Встретили его на станции мы с Мишей.

Дома, после того как познакомились с родными и сели за стол, первым вопросом мамочки был: *"Ганя, это у Вас все вещи?"*

- "Все"

- "И в этой экипировке вы собираетесь ехать в Сибирь и встречать там зиму?"

Ганя солидно объясняет: "Мы будем работать на паровозах. А паровозникам дают хорошую спецодежду - черные папахи с кожаным верхом, теплое форменное полупальто, суконный костюм. Ну, а на сапоги и валенки мы как-нибудь к зиме заработаем!"

- "Да у Вас же нет ни подушки, ни одеяла!"

Ганя: "У меня на Томской дороге работает старший брат, который на год раньше окончил техникум. Уж неужели он за год не приобрел для своего младшего подушку с одеялом!?"

Мама: "А у Виктора в Сибири старшего брата нет. Придется ему подушку с одеялом брать из дома..."

На второй день Ганя уже стал торопить меня с отъездом на работу: "Хватит отдыхать. Не тяни до последнего дня. Собирайся, поехали!"

Собрались быстро. И всё-таки мамочка всучила мне три места: чемодан, постель и сумку с продуктами.

Провожали нас с Ганей в наш первый трудовой путь всей семьёй. На станцию шли колонной: впереди Ганя с Мишей, следом мама, Алёнка и я, замыкающим - дядя Миша. И каждый давал нам советы, пожелания, наставления, просьбы, все шутили. А мамочка, прощаясь, сказала: "Виктор, у тебя очень хорошие товарищи. Будь достоин их!"

Расставались, а на душе было весело. Так веселыми и уехали.

В соседнем вагоне нашего поезда ехал наш однокашник Виктор Гагаринов. Дорогой мы перетаскивали его в свой вагон, и теперь втроем колдовали над картой Томской железной дороги: куда нам проситься работать? В какое депо? Где лучше? А когда выехали за Иркутск и покатались по Томской дороге - стали приглядываться и оценивать всё, что нас интересовало: какой участок, какой профиль, тип и оборудование паровозных депо, какие серии паровозов бегают по стальным путям, что есть пожрать на станционных базарах.

Всё решилось в Нижнеудинске. На станции нас встретил Ганин брат - Леня. Он в прошлый год окончил электроотделение нашего техникума и сейчас работает здесь линейным электромехаником.

Леня стал уговаривать приземлиться нам в Нижнеудинске, расхваливал, как купец на базаре расхваливает свой товар, что здесь и участок хороший, и паровозы горные 4-х цилиндровые "дуплекс компаунд", и депо отличное, и начальство прекрасное, и жизнь хорошая.

А потом повёл нас в станционный ресторан, где мы отведали вкуснейший пирог с рисом и рыбой.

Было уже голодно, а когда ехали по родной Амурской железной дороге мимо станций Ерофей Павлович, Ксеньевская, Могочи, расположенных в полосе вечной мерзлоты, где и "в доброе старое время" ничего не росло, сейчас станционные базары были пустые. Немного лучше с продуктами было в Забайкалье, на станции Байкал мы попробовали копченного омуля. В Восточной Сибири на станционных базарах уже стали появляться молоко, картофель огурцы, печенюшки. А здесь, в Нижнеудинске - такой "шикарный пирог"! Пирог и потянул чашу весов "за Н-Удинск".

Решили: все трое едем работать сюда!

Глава 103

В Томск в Управление железной дороги мы приехали первыми. Наши однокашники еще "отдыхали".

Рабочие руки были нужны везде, поэтому нам, как первым, предоставили право выбирать место работы самим. Конечно, мы выбрали Нижнеудинск.

Получили документы и в тот же день выехали в город на реке Уда.

В Нижнеудинске было Управление 3-го эксплуатационного района Томской железной дороги. Представились начальству. Начальник 3-го управления Марцулан (очень хороший дядька) принял нас по-отечески тепло. Долго с нами беседовал и расспрашивал кто мы, что мы и какие наши планы на будущее. А когда мы сказали, что хотим начать свой рабочий путь с езды на паровозе: "поработаем помощниками машиниста, получим право управления паровозом, а то какие же мы будем техники-механики, не имея права управления", Марцулан улыбнулся и сказал: *"Добре, хлопцы. Ваше решение правильное и совпадает с моим. Топайте в депо. Направление получите в отделе кадров"*.

И вот, мы в депо. Правда, до этого мы устроились с жильём. Ганя стал жить в одной комнате с братом Лёней в железнодорожном доме, а нам, "двум Витям", Леня подыскал комнату недалеко от депо, в частном домике слесаря пункта технического осмотра дяди Васи Овчинникова.

Комната была маленькая, в ней помещалось только две солдатские кровати и тумбочка между ними. Стульев поставить было негде.

Устроились быстро: застелили кровати, чемоданы засунули под кровати, на фанерной перегородке набили гвоздей, на эту "вешалку" повесили верхнюю одежду и, не справляя новоселье - в депо.

В депо прошли все стадии приёма на работу. Ознакомились с депо, получили инструктаж по ТБ и спецодежду. Последняя инстанция начальства - нарядчик бригад, записал наши адреса и сказал: *"Идите отдыхать. В поездку вас вызовут"*.

В поездку меня вызвали в первую же ночь. Только уснул, слышу стук в окно, и голос, как из пустой бочки: *"Стригун, ехать!"*

Собрался, прихожу в "брехаловку". Ищу свою табличку с фамилией на доске нарядов. Нашел в товарном парке. Машинист Потапов. Кочегар Новиков

Депо

Дежурный по депо говорит: *"Твой паровоз стоит в первом корпусе депо на среднем пути. Вот, получай поездной паёк (600 грамм хлеба и пучок черемши) и иди принимай паровоз. Кочегар уже там Машинист, ещё не пришел"*.

Нашел свой паровоз, Серия "0", четырехцилиндровый дуплекс компаунд горный паровоз. На таких я еще не ездил. Познакомился с кочегаром. Тоже молодой парень моих лет. Принял инструмент, оборудование и стал заправлять маслом дышловые и крейцкопфные масленки, крепить гайки и клинья ходовой части.

Единственный работающий до сих пор паровоз серии "0"

Кочегар кричит: *"Помогайло, передвинь паровоз немного назад, а то не могу буксы маслом заправить, противовесы мешают!"* Чувствую себя бывалым помощником. Залезаю в будку паровоза, проверил, как горит огонек в топке и не текут ли трубы, глянул на манометр - в котле давление 8 атмосфер, на воздушном манометре тормоза Вестингауза 4 атмосферы. Отпускаю тормоза и кричу кочегару: *"Берегись, даю назад!"*. Перевожу реверс на задний ход и потихоньку открываю регулятор. Паровоз рывком идет вперед и... вышибает ворота депо... Закрываю пар, даю экстренное торможение, но уже поздно... Вот это да! Передвинул! Кочегар кричит: *"Ты это чего делаешь?"* Отвечаю: *"Реверс я перевел на задний ход и кулисные камни были вверху, а почему он пошел вперед не знаю!"*

Кочегар смеется: *"У этих феклов всё наоборот. Если реверс вперед - паровоз идет назад! А ты что не знал?"*

- "Нет, не знал!"

- "Вот теперь будешь знать!"

Я вылез из будки паровоза и стал осматривать ворота.

- "Что будем делать?"

Кочегар говорит: *"Давай выедем из депо. Закроем ворота, и будто бы мы в депо не были."*

Выехали. Кое-как, при помощи ломиков закрыли ворота и стали продолжать готовить паровоз к рейсу.

Как они их закрыли?

Пришел машинист. Молодой парень, года на два старше меня. Познакомились.

Машинист спросил: *"А дежурный говорил, что паровоз в депо стоит, после промывки".*

Кочегар ответил: *"Выехали чтобы не дымить в депо, да и здесь светлее принимать паровоз".*

А сам улыбается. Я молчу. Вместе с машинистом осмотрели паровоз, съездили на склад топлива, заправились углем, смазкой, водой, на треугольнике почистили поддувало и дымовую коробку и выехали на контрольную площадку.

На контрольной стояли долго. Я набрался духу и рассказал машинисту, что я высадил ворота депо.

- *"Как же ты это так?!"*

Я рассказал. Машинист спросил: *"А никто не видел?"*

- *"Нет!"*

- *"Ну, ладно, может обойдется. Ты мне ничего не говорил, я ничего не слышал и не знаю!"*

Пришел составитель и дал команду: "Поезжайте под состав на 8-й путь, поедem в сторону Тайшета (станция, с которой много лет спустя начали строить БАМ). Стали под состав. Проверили тормоза. Главный кондуктор принес "разрешение", свисток, протяжный гудок отправления и первый мой рабочий рейс начался...

Поехали!

Глава 104

С места взяли легко. Паровозик бежит весело. Проехали 12 км. Первый разъезд "Курят". Проходим на проход. Машинист кричит: "Виктор, шуруй, сейчас будет десятитысячный подъем, 18 км с кривыми, аж до самой станции УК".

Теперь мне стало ясно, почему на нашем участке горные паровозы. Шурую "в прихлопку" (чтобы не охлаждать топку наружным воздухом, кочегар все время открывает и закрывает дверцу топки перед моими бросками угля). Парует паровоз хорошо. Стрелка манометра все время дрожит на красной контрольной черте - 12 ат, как привязанная. И лезет на гору паровозик отлично, как гусеница-сороконожка на ветку дерева.

Прошли половину подъема, показался номерной разъезд (стоит на двухтысячном уклоне). Разъезд, проходим на проход.

Настроение хорошее. Машинист говорит: *"Разъезд Михалковского проходим!"*

Я замечаю: *"Это же номерной разъезд"*.

И тогда машинист поведал: "Был у нас машинист Михалковский, из техников, как и ты. Сейчас инженером. по ТБ работает. Так вот, он никогда дальше этого разъезда не поднимался. Всегда растягивался. А потом вывозил состав по частям или вызывал толкача. Вот с тех пор и называют паровозники этот разъезд: "Михалковский"..."

Выбрались на перевал станции Ук.

Станция Ук примерно 70 лет спустя

Выходной семафор открыт: идем на проход. Машинист знакомит с участком: "Сейчас покатым под уклон, 20 км до станции "Камышет"". Закрывает регулятор и, подождя немного, дает три гудка поездной бригаде, чтобы тормозила вручную, но состав несёт, как курьерский. Пока мчали по уклону, с кочегаром вдвоем подрезали резаком топку (очистили колосники от шлака, спустив его в поддувало), потом заправил топку, подкачал водички и сел отдыхать.

Любовался красивыми таежными местами, которые мелькали за окном. Перед станцией Камышет нас сильно разнесло. На наше счастье, входной семафор был открыт и на станцию мы влетели со скоростью 80 км. Чтобы не проскочить станцию и остановиться у водозаборной-колонки пришлось контрпарить. В Камышете осмотрели машину, заправились водой. Тормозные колодки паровоза и тормозных вагонов нагрелись чуть не до красна.

Тайшет, за 20 лет до описываемых событий :)

От станции Камышет до Тайшета участок был с переменным профилем. Ехать было легко. На уклонах использовали силу энергии, подъемы брали с разгона. Ехали по красивым таежным местам. Мелькали таежные станции - Замзор, Алмазай, Алгашет, Облепиха, Разгон (брали воду), Байроновка, и наконец Тайшет.

Приехали.

Отцепились от состава, едем в обратное дело, разворачиваемся, чистимся, заправляемся углем, водой, сдаем паровоз дежурному кочегару и идем отдыхать в комнаты паровозных бригад. За поездку я перекидал 16 тонн угля и не просто перекидал, а топил, поэтому с непривычки устал. Добрался до кровати и сразу уснул. Спать дали мало.

16 тонн вот сюда

Через 3 часа вызвали в поездку. Обратный рейс раскручивался как кинолента в обратную сторону.

Все также, только с обратной стороны. На перевал забрались от Камышета до Ук, а с Ука до Курята нагревали тормозные колодки до красна.

Нижеудинск. Первый рейс окончен. И если бы не разбитые ворота... начало можно было бы считать удачным.

Глава 105

Виктора не было. Был в поездке. Я отдохнул, выспался и пошел к Гане. Ганя только что приехал и еще не отдыхал. Ездил в сторону Тулуна.

Обменялись мнениями, поделились опытом. Я рассказал ему как и почему вышиб ворота депо. Долго не беседовали. Ганя лег спать, я пошел в столовую. Только вернулся из столовой - опять стук в окно: *"Стригун, ехать!"*

На этот раз нашу бригаду вызвали на паровоз "Еф", "Ефимка", как зовут его паровозники (американский "декапод" постройки 1916 года в Филадельфии и попавший к нам по ленд-лизу во время первой империалистической войны).

"Ефимка"

Ездили в сторону станции Тулун. Профиль здесь тоже не мед, но легче чем до Тайшета. Как только выедешь из Нижнеудинска и переедешь мост через реку Уду, сразу от разъезда Уда-П начинается затяжной подъем шесть-восемь тысячных на протяжении 40 километров. Три станции (Хингуй, Кадуй, Худоеланская) надо проехать пока не преодолеешь этот "тягун". От станции Худоеланская до самого Тулуна идет переменный, легкий профиль пути. Рейс прошел хорошо. Познакомился с участком и профилем пути. "Декапод" был старенький, потрепанный, а площадь топки у него была больше площади нашей комнаты, так что уголька пришлось, побросать. Но на декаподах были установлены качающиеся колосники, поэтому, от самой тяжелой работы - прорезать топку резакom вручную - были избавлены. И устал не очень.

После второго рейса был третий, потом четвертый и... пошло-поехало...

Дни побежали быстро, как километровые столбы навстречу скорому поезду.

...

Прошел месяц. Освоились с обстановкой вжились в коллектив. Сработались в бригадах. Получили первую получку. И неплохую. Все бы хорошо, только на меня почему-то напали чирь. Или от грязи или от сквозняков, или от того и другого вместе, только селились они на моем грешном теле кустами и семействами. Как-то я начал их считать. На одной левой, руке от ладони до плеча насчитал 21 чиряк (очко - без перебору) и все здоровые, как японский вулкан Фудзияма... Рука стала, как бревно. Но в больницу не шел...

Вернулся из поездки, в "брехаловке" мне вручили телеграмму... "Еду поездом №..., встречай! Ася!". От радости забыл и про свои чирь и подпрыгнул до потолка. Это значит Ася окончила практику и едет домой. А как она узнала мой адрес? Молодец! Ещё несколько дней будем вместе...

До прихода поезда ещё 2 часа, а я уже торчу на станции! Наконец, поезд прибывает...

Выскочила из вагона и бежит мне навстречу любовь моя, радостная, загорелая... "Ася, здравствуй!" Тут мамы и Миши с Лелей нет, стесняться некого. Можно и поцеловаться. И мы слились друг с другом в долгом поцелуе. Когда кое-как оторвались друг от друга, и я начал

уговаривать Асю остановиться у меня дня на 2-3, Ася с улыбкой говорит: *"Не уговаривай, не трать красноречие... я сама давно решила заехать к тебе, посмотреть, как ты живешь, познакомиться с Нижнеудинском, местом нашей будущей работы."*

По этому поводу поцеловались ещё раз, потом взял в вагоне Асин чемоданчик и повел её к себе в клоповник... Дома я представил Асю своей квартирной хозяйке как невесту, приехавшую ко мне на несколько дней, выкурили Витьку Гагаринова с его кровати (уехал в поездку, а потом ночевал у Тани), а так как разносолов и разных "килечек", "сардинок" мы в своем дворце не держали, а Асю надо было накормить "шикарным" обедом: щи пустые, каша ячневая, посыпанная ягодами голубики, голубичный кисель (бессменное меню и зимой и летом).

Ася подарила мне, чирястому, три счастливых дня. Правда за это время я около суток был в поездке и она оставалась одна.

Бродили по городу и его окрестностям, знакомились с депо и станцией связи, где Асе предстоит работать... или просто сидели у окна и мечтали.

Вечером ходили в клуб железнодорожников, а ночью кормили клопов, каждый в отдельности. Ася на моей койке, я на Витькиной. В нашей комнате дверей не было, висела ситцевая занавеска. Квартирная хозяйка, рыжая Мария Александровна несколько раз за ночь подкрадывалась к дверцам и через занавеску проверяла, как спит невеста... Невеста спала плохо. Клопы кусали.

Перед отъездом, кое-как уговорил свою бедную студентку-невесту взять денег на дорогу из моей первой полочки. Проводил Асю по-царски. Усадил в мягкий вагон, пажы - Ганя, Леня, Витя несли чемодан, цветы... Простились до следующей встречи через год.

Глава 106

Нам, молодым "желторотым" специалистам в начале всё виделось в розовом цвете. Всему восторгались, всё принимали за "так и надо". А когда стали шевелить мозгами, анализировать, раскладывая по полочкам дела и события, то увидали, что розовым и не пахнет.

Страна переживала трудные времена. Шел второй год пятилетки. Завершался период коллективизации сельского хозяйства. Вопрос "кто кого?" на деревне был решен в пользу социализма. Кулачество, как класс было ликвидировано, но люди остались. И как отзвук этой жесточайшей классовой борьбы, страну захлестнула волна вредительства и диверсий. Особенно свирепствовало вредительство в угольной промышленности (шахтинский процесс - [читайте подробнее, как было на самом деле, промпартия](#)) и на железнодорожном транспорте. На транспорте было два вида вредительства.

Первое: открытые диверсии - организация крушения поездов, пуск поезда на поезд, в улавливающий тупик, "необнаружение" лопнувшего рельса, "необнаружение" трещины вагонной оси при ремонте и т. д. Здесь враг был виден и нёс наказание (за короткое время моей езды на паровозе я два раза был в крушениях. Наш поезд пускали на встречный. И всякий раз, совершив диверсию стрелочники убегали в тайгу).

Хорошо, что про выбитые ворота никто не узнал, а то могли бы трактовать как "необнаружение" особенностей реверса...

Второй вид вредительства - скрытый, более "тонкий", но приносящий гораздо больше вреда, чем открытые диверсии. И там найти врага было делом нелегким.

Пример тому - "обезличка", которая за два года довела товарный парк паровозов "до ручки".

В начале 30 года на железнодорожном транспорте была введена обезличенная Американская езда на паровозах. Чтобы не резать слух, "обезличка" в официальных документах и печати не называлась, а говорилось - "американская, современная, передовая прогрессивная езда". Суть её - паровоз не имеет хозяина, бегают непрерывно по стальным путям с разными бригадами (чья подошла очередь ехать) от ремонта до ремонта.

Как говорил Грибоедов устами Фамусова: "Ты дело сделай, а написать щелкоперы найдутся!" И щелкоперы нашлись. Печать и радио аж захлебываясь, расхваливая этот "новый", "передовой", "прогрессивный", "современный" метод езды. Что при нём и оборачиваемость паровоза улучшится, и коэффициент использования увеличится, и то и другое и третье, и что повысится квалификация паровозных машинистов, т.к. разных марок и серий и т.п., а в общем транспорт шагает семимильными шагами вперед и выйдет из прорыва.

А, что "без хозяина и дом сирота": об этом умолчали. Хозяина на паровозе не было. Бригады чувствовали себя временщиками (сегодня на этом, завтра на другом, абы доехать), ремонт в книгу ремонта писали халатно, за ходом ремонта и качеством никто, кроме мастера не следил. И "доамериканились" до того, что водить поезда было нечем.

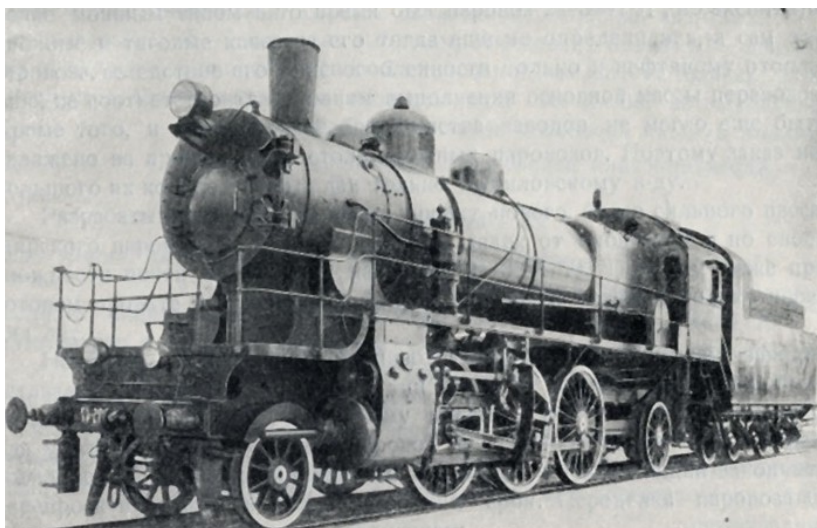
С поездами коллективизация "почему-то" не сработала...

Лучше дело обстояло с паровозами пассажирского парка. Там от обезлички, отказались быстро, чем и спасли паровозы. Но всё равно долго ещё проводили всевозможные эксперименты, вроде "спаренная езда", "турная езда", пока не додумались дать хозяина(*sic!*) паровозу - старшего машиниста, две постоянные бригады и одна сменная бригада.

А автора обезлички, так и не нашли и за уши к ответственности не притянули.

Глава 107

Старший машинист юбилейного пассажирского паровоза, построенного Коломенским заводом в честь 12 Октября, серии СУ №99-88 машинист 1-го класса Никифор Ларин искал себе помощника. Его бывший помощник машиниста выдержал экзамен на право управления паровоза, сдал пробную поездку и стал работать машинистом.

Паровоз СУ

Машинист Ларин был очень похож на Чапаева, только меньше ростом. Такой же ладный, аккуратненький. подвижный, как ртуть, с такими же. рыжими усами, такой же горячий, не

терпящий возражений, отважный и человечный. И папаху носил, как Чапаев, лихо заломив её на правое ухо.

В "брехаловке" вместе с дежурным по депо Ларин изучал карточки помощников машинистов, висящие на доске нарядов. Увидел мою фамилию. Понравилась. И говорит: *"Давай мне этого Стригуна!"*

Дежурный поясняет: *"Это молодой техник, недавно у нас работает."*

"Во-во! Мне такой и нужен! Я из него человека сделаю!"

Послали вызывальщика за мной. Тот как всегда стучит в окно: *"Стригун, ехать!"*. Собрался, прихожу в брехаловку. Ищу глазами свою карточку на доске нарядов. Смотрю в графе "отдыхающие" стоит наша бригада. Карточка машиниста и кочегара, а моей карточки нет.

Дежурный говорит: *"Не ищи! Вот твой машинист!"* и указывает на Ларина, стоящего рядом.

Пока я искал свою карточку, Ларин изучал меня.

Спрашивает: *"На пассажирских ездить хочешь?"*

"Конечно хочу".

"Почему "конечно"?"

"Потому, что скорей километры выезжу!"

"Так. А ныть не будешь, что тяжело, что неделями дома не будешь?"

"Нет, не буду. Я холостой и дома у меня здесь нет. Где нахожусь, там и дом!"

"А ты знаешь на какой паровоз я тебя беру?"

"Нет, не знаю."

"На Юбилейный, сделанный на субботниках в честь 12-й годовщины Великого Октября, поэтому и работать на нем надо "по-юбилейному", отлично, оправдать подарок рабочего класса."

"Согласен!"

"Вот и хорошо. Вот и договорились! Давай будем знакомиться: машинист 1-го класса Ларин Никифор Карпыч. А тебя как зовут?"

"Виктор"

"Сколько тебе лет?"

"Я 1910 года рождения"

- *“Так мы с тобой “годки”! Я на паровозах езжу с 1910 года, а ты родился в 1910 году!”*

Потом, указывая на сидящего на скамье паровозника, говорит:

“А этот - наш кочегар Иван Кулагин, земляк В.И. Ленина - симбирский. Ты его, брат, голой рукой не бери!” (Кочегар был мужчина лет 40, высокий. блондин, на полголовы выше меня, широкий в плечах, настоящий “Волгарь”). Познакомились (потом Ваня рассказал мне, как Ларин выбирал меня себе в помощники).

Посмотрев на свои серебряные, даренные Наркомом П.С., часы, Ларин говорит: *“Ну, тут мы оформились, идем на вокзал. Скоро наш поезд придет. Паровоз будем принимать “с хода””*.

По дороге на вокзал Ларин расспрашивал меня: давно ли я езжу на паровозе, где работал, сколько километров выезжал помощником, а потом говорит: *“Что это у тебя фамилия какая-то не русская?”*

Отвечаю: *“Латышская”*

“-А... и зовут - Победитель! Подумаешь, герой! Слушай, давай я буду звать тебя по-простому, по-русски “Вавила”. Стригун Вавила? Идет?”

Я улыбаюсь: *“Идет!”*

Так я стал “Стригун Вавила” и был принят в университет имени Никифора Карпыча Ларина. Ларин начал “делать из меня Человека”...

Глава 108

Узнав у дежурного по станции где наш поезд, Ларин сообщил нам с Иваном: *“Проследовал Ук, теперь под уклон прикатит быстро”*.

Пошли к гидравлической колонке - месту, где должен был остановиться паровоз, сели на свои железные дорожные ящики (“шарманки”, как зовут их паровозники) и стали ждать.

Показался приближающийся поезд. Ларин поднялся со своей шарманки, как-то весь просветлел и улыбаясь говорит: *“Вот он, наш красавец!”*

Паровоз был действительно очень красив - мощный, новый, блестящий, окрашенный в светло-зеленую краску цвета весенней травы, с огромными красными колесами. Медные детали сверкали как на солнце, особенно буквы и цифры на будке “Су 99-58”.

Прием и сдача паровоза проходили слаженно и быстро. Было видно, что спаренные бригады сработались. Никифор Карпыч познакомил меня с бригадой. Машинист второй бригады Ушанов был пожилой, степенный человек, в противовес нашему горячему Ларину. Помощником у него был Миша (фамилию не помню) - молодой парень, вроде меня, а кочегар - тоже был пожилой.

Паровоз принимали, не отцепляясь от состава. Машинисты осматривали машину, мы с Мишей заправляли масленки и крепили гайки и клинья, кочегары заправлялись водой и чистили поддувало.

На паровозах серии "Су" я еще не ездил, поэтому все для меня там было ново и интересно. Особенно нравилась мне будка машиниста - высоко расположена, большая, светлая, комфортабельная с удобным трапом, мягкими кожаными креслами для машиниста и помощника.

Пожелав нам счастливого пути, бригада Ушакова, сдав паровоз, ушла домой.

Три звонка станционного колокола, свисток главного кондуктора и, дав гудок отправления, Никифор Карпыч открывает регулятор. Поехали.

Первый "университетский" рейс начался.

Плечи пассажирских рейсов были в два раза длиннее товарных. На восток до станции Зима, на Запад до станции Еланская. Сейчас едем в "Зиму".

Проехали мост через реку Уду, начался "тягун" подъем длиной 40 километров. Моё первое испытание на умение топить. Чтобы не ударить в грязь лицом, топлю в прихлопку.

Паровоз парует хорошо. Очень хорошо. Идет легко, урча как кот "Альфой" (предохранительный клапан, через который стравливается "лишний" пар) и попыхивая насосом тормоза Вестингауза.

Никифор Карпович молча ведет состав, слушает "музыку" альфы, изредка улыбаясь, посматривает на манометр. Стрелка манометра всё время дрожит на контрольной черте "13 атмосфер". Видно, что доволен. Топлю хорошо.

Тягун кончился. Станция Худоеланская. Стоим 3 минуты. Еле успел обежать и осмотреть машину. Тронулись, Никифор Карпыч говорит: *"На подъем выехали хорошо. Топить умеешь. А вот, что у тебя альфа всё время урчала - плохо. Много пару зря стравил. Экономь уголь. Топи так, чтобы и пару было 13 атмосфер к альфа не ревела. Ясно?"*

Станция Тулун. Десятиминутная остановка. Берем воду. Под кран Н.К. ставит состав мастерски, с точностью до сантиметра. Не успел еще паровоз остановиться, соскакиваю со своей левой стороны и бегу осматривать машину. Осмотрел левую машину, перехожу на правую сторону. Смотрю, на передней правой подножке лежит коробка спичек.

Я взял её в карман, т.к. руки заняты ключом и масленкой. Осматриваю правую сторону. Машина в порядке. Поднимаюсь в будку и докладываю машинисту: *"Всё в порядке!"*

Н.К. спрашивает: *"В порядке? И ничего не заметил?"*

Отвечаю: *"В порядке. Вот на передней подножке спички нашел!"* - и подаю ему коробок.

Н.К. улыбается: *"Молодец! Глазастый! Это я тебе нарочно подложил!"* (Пока я осматривал левую машину, Н.К. выскочил из будки с правой стороны и положил коробок на подножку с целью проверить мою наблюдательность и как я осматриваю машину).

Поехали дальше. За Тулуном профиль пути мне был незнаком, т.к. дальше Тулуна я не ездил. И тут у меня получился первый конфуз.

Переехали мост через реку Ия, промелькнули станции Нюра, Шуба, начался подъем.

Думая, что подъем будет длинный, крепко шуранул. Только кончил бросать уголь в топку - начался уклон и Н.К. закрыл регулятор.

Тяга прекратилась. Из-за неполного сгорания из трубы повалил черный густой дым (как на кинокартинах, когда хотят показать стремительность движения морских военных судов или активную работу заводов и фабрик).

Никифор Карпыч кричит: *"Вавила, штаны горят!"*

Я посмотрел на свои штаны. Когда кидал в топку уголь, стоял близко к огню, может и загорелись?! Нет. Целы. Отвечаю: *"Нет, не горят!"*

Н.К. показывает на трубу паровоза: *"Вот, где твои штаны горят! Ты мне всех пассажиров задушишь! Они сейчас окна пооткрывают подышать свежим воздухом, а ты им в морду дым суешь!"*

Оправдываюсь: *"Я здесь профиль пути не знаю. Думал, будет длинный подъем, вот и нашуровал, а Вы пар закрыли!"*

- *"Ладно, на первый раз прощаю! А дальше топи так, чтобы ни одна черная дымина из трубы не вылетела! Ты знаешь, раньше на военных судах за такой дым кочегаров расстреливали за демаскировку!"*

Так, в труде и учебе, рейс подходил к концу. Мелькали станции Шерагуль, Тулюшка, Мингатуй, Куйтук (остановка. 3 минуты), Кимельтей, Харин, Перевоз и - Зима. Приехали.

Глава 109

Отцепились от состава, поехали в депо, развернулись, экипировались, сдали паровоз дежурному и пошли в станционный ресторан ужинать.

В ресторане посетителей нет. Только наша бригада. Буфетчик кричит на кухню: *"Пришла паровозная бригада. Кормите!"* Сели за стол.

Официант начал подавать блюда. Я съел два первых, три вторых, два компота. Ваня - два первых и 2 вторых с компотом. Никифор Карпыч ел нормально, как он говорил: *"Хороший зверь много не ест"*.

Официант носил нам блюда до тех пор, пока не закричали из кухни: *"А сколько там бригад?"*

"Одна!"

Повар не поверил и вышел посмотреть на обжор, только головой покачал, а Никифор Карпыч смеется: *"Ну ты Вавила силен! Наградил же меня бог бригадой!"*

Работать с Никифором Карпычем было и тяжело, и легко, и радостно. Гонял он нас с Иваном здорово, спуску не давал ни в чём. Но зато каждая поездка была большой школой. Гонять нас Ларин начинал "от печки". Первое - чистота и порядок. Поэтому скребли и чистили паровоз каждую свободную минуту. И не только свободную минуту, а и на ходу поезда. А "медяшку" драили, как на военном судне. Чем только мы её не чистили! И мелким наждаком и тертым кирпичом, и пастой. Сверкала она у нас, как солнце.

Металлические поручни трапа и площадок сияли серебром. Котел всегда был протерт масляной тряпкой и блестел по-весеннему.

Машина сверкала. Н.К. говорил: *"Чистота, это не только красота - это бдительность! Вот, например, дышло или кривошип заляпаны маслом. Что ты на нем увидишь? А когда он чист и блестит как зеркало, то на нём не только прилепившуюся волосинку углядишь, а и трещину в металле заметишь! И "ЧП" предотвратишь!"*

По теории и практике "гонял" всю дорогу. Ну а весной, когда стал нас "шлифовать" перед экзаменом, меня на машиниста, а Ивана на помощника, тут уже и спать не давал.

... В оборотном депо приходим отдыхать в комнаты паровозных бригад. Устал. Только бы добраться до кровати. Раздеваюсь, ложусь, начинаю засыпать. С соседней койки Никифор Карпыч спрашивает: *"Вавила, спишь?"*

"Нет ещё, но очень хочу спать!"

"Ладно, спать потом будешь, а ты мне вот скажи... Зимой долго стоял на станции. Накачал воды полный котел. Выше верхнего краника. Стал трогаться с места, открыл регулятор, вода с паром устремилась в цилиндр, а помощник, разиня, продувательные краны не открыл и водой выбило переднюю крышку левого цилиндра .... Улетела вперед паровоза метров на 20! Как ты будешь приспособливаться, чтобы паровоз ехал на одной паровой машине? А?"

Начинаю отвечать, Никифор Карпыч кричит: *"Ванька, Спишь?"*

"Не!"

"Слушай, как твой будущий машинист приспособливает паровоз, ехать, одной машиной!"
.

"Слушаю!"

И так до тех пор, пока нас не вызовут ехать.

Но Ваньке не пришлось ездить со мной помощником. Весной 1931 года помощник машиниста Иван Кулагин был расстрелян за крушение пассажирского поезда и двух паровозов, происшедшего по его вине...

Как крушение могло произойти по вине помощника машиниста?

Глава 110

Лето пролетело незаметно. Ребята ездили на товарных поездах, поэтому ни рейсы, ни отдых наши не совпадали.

За лето с Ганей провели только один день вместе. Знакомились с городом, купались в холодной Уде, загорали.

Совершили турпоход на левобережье. Прошли по старой царской "колесухе", дороге по которой гоняли колодников на каторгу...

Дикие, красивые места.

А осенью, после подведения итогов работы за 3-й квартал, на фасадной стене депо появился большой, на всю стену красочный плакат: ***"Берите пример с бригады ст. машиниста Ларина. На паровозе Су 99-88 бригада за 3-й квартал сэкономила 19 тонн угля, сделала нагон опозданий 6 часов, машина прошла без ремонта ... км. Честь и слава ударникам!"***

Первым, подъезжая к депо, плакат увидел Никифор Карпыч. Лихо подкрутил ус и хитро улыбаясь говорит: ***"Знай наших!"***

С тех пор мы стали ходить в передовиках. И как передовикам нам доверили вести правительственный поезд.

Началось с того, что перед поездкой нас вызвал к себе начальник депо, и говорит: ***"Вы сейчас поведете пассажирский поезд до Зимы. В Зиме будете ждать особого распоряжения. За это время хорошо подготовьтесь к рейсу. Поведете из Зимы"***

правительственный поезд. Проведете его по всему нашему участку от Зимы, мимо дома до Еланской. Вам доверяется важное правительственное задание. Надеюсь вы его выполните с честью. Зеленая улица вам будет обеспечена. Скорость не ограничена, сколько паровоз потянет!"

Пассажирский поезд в Зиму привели нормально. Отцепились от состава, развернулись, экипировались, угля набрали полный тендер и сверх горой 6 тонн (чтобы хватило на весь рейс) и поехали в депо, стали готовить паровоз. С Никифор Карпычем осмотрели и остукали от свистка до метельников, два раза. Сменили все фитили в масленках и залили их свежим маслом, сделали новую подбавку всем буксам, подкрепили каждую гаечку и шпилечку, проверили центра и укрепили клинья.

Иван в это время скреб и чистил до умопомрачения. И паровозик засверкал, как новенькая игрушка. Отдыхать пришлось мало. Вызвали на контрольную.

Поезд с Китайской правительственной делегацией привела Иркутская паровозная бригада.

Когда они отцепились от состава и проезжали мимо нас, стоящих на контрольной, Никифор Карпыч поздоровался и спросил: *"Как состав на ходу? Как тормоза?"*

Ответили: *"Легкий. Катится хорошо. Тормоза надежные!"*.

Подошли к составу. В составе всего 6 бронированных пассажирских вагонов приписки КВЖД. Только прицепились и не успел ещё Никифор Карпыч проверить тормоза - дали отправление.

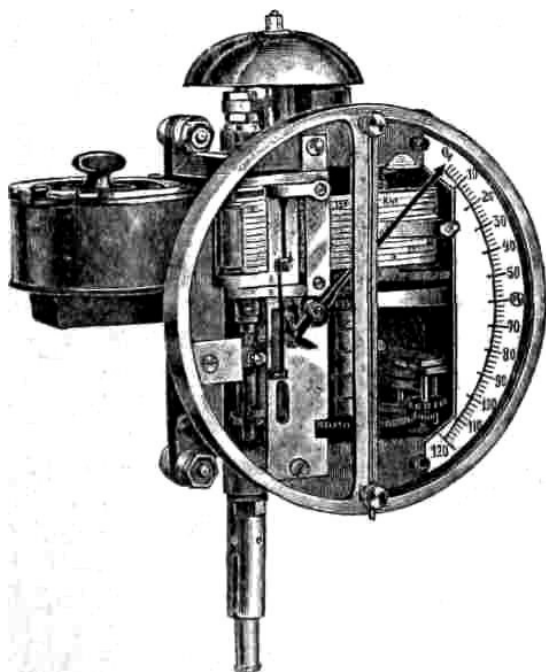

Вагоны такие вот

Тронул с места Никифор Карпыч состав, как всегда, незаметно, и говорит: *"Ну, Вавила, покажи на что ты способен! Чтоб пару хватило! Будем ехать на большом клапане!"*.

Все семафоры и светофоры светились зеленым огоньком. Путь свободен. Вся надежда была на паровоз. И он мчал, как разъяренный зверь. С такой скоростью я ещё не ездил.

Вписываясь в кривые, казалось, что он летит на одной стороне колес. Все время звонил гаусгельтер (прибор с часовым механизмом, показывающий скорость движения паровоза и ведущий график движения паровоза, делающий проколы на контрольной ленте через 12 секунд. Когда паровоз превышает установленную на участке скорость (90 км/час) прибор начинает звонить).

Гаусгельтер

Никифор Карпыч, улыбаясь, показывает на гаусгельтер: *“Весело едем, с музыкой!”* А стрелка прибора ползет от 90 до 100 км. Временами доходит до 110 км...

Станция Тулун. Остановка 5 минут - берем воду. Быстрый осмотр машины и “скачка” продолжается.

Чтобы заглушить звон гаусгельтера, Никифор Карпыч поет: *“Ямщик, не гони лошадей!”*, голос у него не сильный, но приятный.

От станции Худоеланская до моста через реку Уду, по прямому, без поворотов и кривунов, уклону Никифор Карпыч ведет состав со скоростью 120 километров в час.

Станция Нижнеудинск. Остановка 10 минут. Берем воду, чистим поддувало, осматриваем машину. В Нижнеудинске к нам в паровоз сел начальник депо. И рейс продолжался. Предстояло преодолеть перевал Ук - мое серьезное испытание, да еще в присутствии начальника. К началу подъема Никифор Карпыч подошел со скоростью 110 км/ч, но такой перевал с хода не возьмешь, нужно попотеть. На большой скорости да ещё по кривым, сильно швыряет в стороны, поэтому, когда я шурую, Иван держит меня сзади за ремень, а Никифор Карпыч “прихлопывает” дверкой топки и ведет состав. На перевал вылетели со скоростью 65 км/ч с урчащей альфой...

Станция Тайшет. Остановка 5 минут. Забор воды, и беглый осмотр машины. Дальше. Последние перегоны летим, как на крыльях.

Скорость ниже 100 км Никифор Карпыч не держит. Гаусгельтер названивает непрерывно. Никифор Карпыч только подкручивает ус. Улыбается и начальник депо... Еланская. Приехали.

Тут же на паровозе начальник депо объявляет нам благодарность за отлично проведенный рейс.

Глава 111

Зимой для пассажирских паровозных бригад была введена “турная езда”. Суть её заключалась в следующем: на паровозе две закрепленные бригады, которые непрерывно ведут паровоз дальними маршрутами, сменяясь на ходу и отдыхая по очереди в служебных купе мягких вагонов поезда. Сделав 2000 км, паровоз становится на промывочный ремонт.

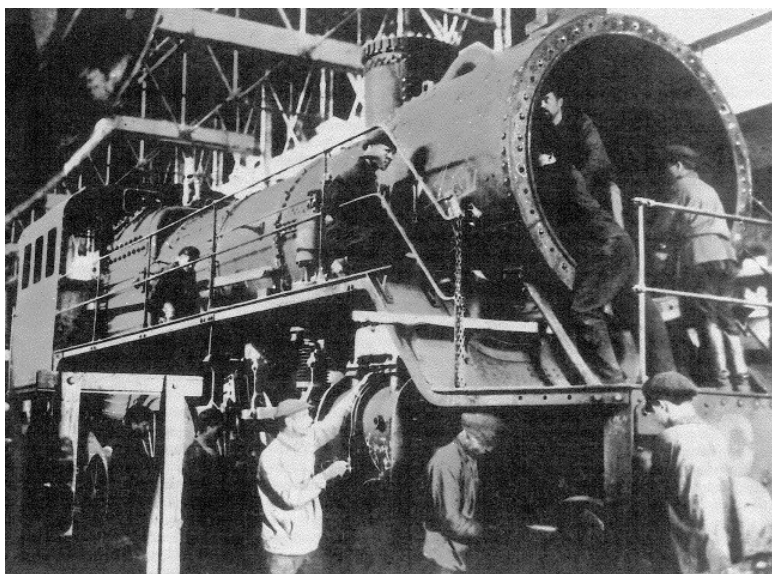
Практически наши бригады ездили так: из Нижне-Удинска до Иркутска, там разворачивались и из Иркутска мимо дома до Красноярска.

В Красноярске разворачивались и домой, в Н.Удинск, где ставили паровоз на промывочный ремонт на 24 часа. И опять в рейс...

Если “обезличка” вывела из строя паровозы, то “турная езда” измотала паровозные бригады. Отдыха почти не было. И рейс продолжался около недели.

Сменишься “на ходу” (на станции, где забор воды и стоянка 10 минут) и идешь в служебное купе мягкого вагона. В туалете вагона вода холодная, поэтому свою мазутную грязь с лица и рук не смоешь, а только размажешь. Идешь в вагон-ресторан покушать. Там всегда все места заняты. Пока покушаешь проходит час и более. Идешь спать. Разделся, мазутная одежда тут же воняет в купе. Только уснул, время вышло, надо вставать и идти на паровоз сменять товарищей... И во время ремонта паровоза не отдохнешь

Какая же уважающая себя бригада будет сидеть дома, когда делают промывку и ремонтируют её паровоз?!

Промывочный ремонт

...

На станции Иланская сменились и сейчас ведем скорый поезд до Красноярска. Ночь. Мороз страшный. Всё в тумане, всё скрипит. Никак не могу держать пар. Открою поддувало, холодный наружный воздух через колосники, попадая в топку, охлаждает ее. Закрою или прикрою поддувало - уменьшается доступ воздуха, неполное сгорание...

Как только Никифор Карпыч откроет регулятор на большой клапан, при каждой закачке воды в котел, стрелка манометра неумолимо ползет вниз...

Проследовали Канск, Никифор Карпыч молча посматривает на манометр и на меня и качает головой. На подъеме до станции Солянка выбрались еле-еле. Стрелка манометра упала до 7 атмосфер. Чего у меня никогда не было. Никифор Карпыч, показывая на манометр, говорит: *"Красивая цифра, на кайлу похожа. Этой бы кайлой да тебя по башке, чтобы топил лучше!"* Настроение хуже некуда.

Последнее время и Иван стал что-то задумываться. Станет посреди будки и стоит, как статуя. Глаза открыты, а ничего не видит. Если мешает мне кидать уголь в топку, сам не отойдет в сторону, пока не отведешь его рукой. Куда оттолкнешь, там и продолжает стоять.

А когда воду берем, заведет рукав колонки в горловину тендера, слезет с тендера, откроет воду поворотами вентиля колонки и стоит, задумавшись. Тендер наполнится полный, вода начинает хлестать через край на землю, только тогда схватится и начинает закрывать вентиль...

При трогании с места, прежде чем открыть регулятор, Никифор Карпыч кричит: *"Где Ванька?"* И, убедившись, что Иван на паровозе или бежит к нему, только тогда открывает пар.

... Проследовали станцию Камала, скоро должна появиться станция Заозерная. Заозерная расположена в котловине среди сопок, и в нее всегда несет по инерции при закрытом регуляторе.

По местности Заозерная уже должна быть, а семафора все не видно. Никифор Карпыч сбавил скорость. Смотрим в оба. Семафор vyplыл из тумана неожиданно. Крыло поднято вверх значит открыт, а сигнального огня нет.

По правилам "ТБ" - непонятный сигнал - остановка! Никифор Карпыч тормозит, и останавливается у семафора. Дает три гудка остановки. Из тумана появляется проводник с разрешением въезда на станцию. Въезжаем на станцию с проводником. Станция в темноте, не горят даже стрелочные фонари. Светится только одно окно дежурного по станции.

Глава 112

(Предыдущая страница отсутствует, поэтому повествование начинается сразу с середины главы)

...фор, но света его огня из-за поворота не видно. На входные стрелки станции входит встречный товарный поезд. По какому пути идет встречный, тоже из-за поворота не видно.

Показался зеленый огонь выходного семафора. Докладываю: *"Выходной семафор открыт!"*

- *"Понял!"* вписываемся в кривую и тогда ясно вижу, что встречный идет по нашему пути...

Вот такая машина идет...

Кричу: *"Встречный на нашем пути!"*, даю тревожный гудок и открываю продувательные краны (на случай контр-пара), Никифор Карпыч перекрывает пар, даёт экстренное торможение и контрпарит. Но расстояние тормозного пути очень маленькое и встречный поезд надвигается на нас неумолимо. Перекрываю водомерное стекло (если разобьётся от удара, чтобы не ошпарило нас паром). Хотел закачать воду в котел инжектором, но вижу, что не успеваю...

В ожидании удара сел в кресло и уперся ногами в котел паровоза..

...Сильный удар... несколько секунд тишины, а потом треск ломающихся вагонов и крики людей...

От удара, электроосвещение на паровозе погасло. В темноте слышу голос Никифор Карпыча: *"Свершилось!"* Потом, через некоторое время: *"Зажигай факел! Посмотрим, что с машиной!"*

Делаю из пакли факел, обливаю его мазутом, зажигаю, сунув в топку паровоза и спускаемся с паровоза на землю. Осмотр начинаем с головы состава. Встречному паровозу серии “Декапод”, который вел воинский состава, ударом нашего “Су” переднюю площадку с бегунками задрало на трубу. У нашего паровоза был сломан и погнут буферный брус, деформирована передняя площадка, раздавлены в лепешку буфера и фонари.

Кому что, а Ивану больше всего было жаль фонари: *"Ой, фонари помяло! Такие, фонари были!"*

Больше видимых повреждений не было (потом, при тщательном осмотре было обнаружено две трещины в раме паровоза), пошли осматривать тендер.

На тендере услышали душераздирающий крик и стоны. Бросились туда. Картину увидели страшную. Несколько учеников, зайцами, ехали на тендере. Один мальчик лет 12-ти сидел на торцевой стороне тендера свесив ноги в промежуток между тендером и багажным вагоном. От удара багажный вагон врезался в тендер и мальчику раздавило и. зажало ноги между тендером и торцевой стеной багажного вагона... Кричал он...

Не помню кто принес ломы. И мы с Иваном стали бить ломами в щель, пытаюсь её раздвинуть.

Но разве можно было сдвинуть состав весом 850 тонн... Мальчик кричал... Прибежала бригада Ушакова, отдыхавшая в мягком вагоне и стала нам помогать. Никифор Карпыч не вытерпев смотреть на мучения мальчика говорит: *"Иван, неси топор! Отрубим ему ноги. Все равно они раздавлены!"*

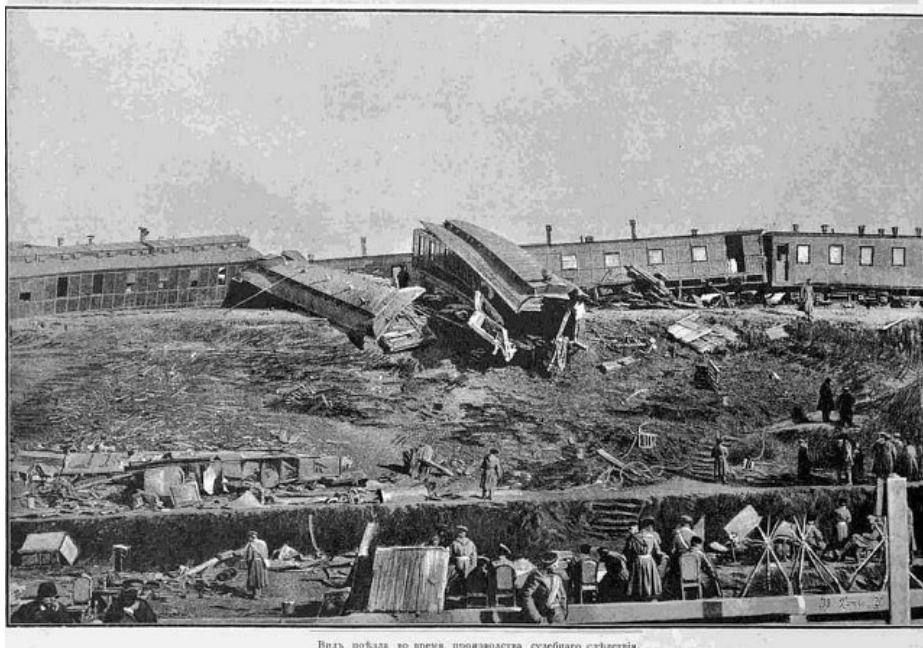
Я и Ушаков стали уговаривать Ларина не делать этого и принялись еще усерднее долбить ломами и расширять щель стальными клиньями, но безуспешно...

После страшных мучений мальчик скончался. Если бы ему отрубили ноги, можете быть он и остался бы жить ... Кто знает?

В нашем поезде жертв было мало. Во время крушения смяло тамбуры у четырех передних вагонов. Но ночью в тамбурах курильщиков не было.

Много жертв было во встречном воинском эшелоне. Там деревянные вагоны ломались как спичечные коробки...

Крушение Императорского поезда близ станции Борки, Курско-Харьково-Азовской ж. д. 17-го октября 1888 г.

Вид поезда во время производства судебного следствия.

Страшное зрелище...

Сразу после крушения, часть пассажиров с нашего поезда и оставшиеся в живых воинского эшелона, разобравшись в обстановке, побежали на станцию бить дежурного по станции. Избили до полусмерти. Пришел вспомогательный поезд. Приехавшие с ним сотрудники железнодорожного НКВД прекратили самосуд над дежурным, арестовав его.

Хватились искать главного виновника крушения - стрелочника, а его след простыл - скрылся в неизвестном направлении.

Вспомогательный поезд долго растаскивал наши сцепившиеся мертвой схваткой составы. Оказали помощь раненым, убрали убитых.

Допросили наши бригады. А потом мы своим ходом отогнали паровоз в завод на ремонт. Отремонтировали нашего красавца быстро и хорошо.

Глава 113

Мечтой Никифора Карпыча было иметь на паровозе гудок, который бы ревел как тысяча Бременских музыкантов. Как-то он рассказал такую байку:

"На Черном море, в порту Одесса, у одного старого буксира был такой гудок, что когда он гудел, весь пар уходил в гудок, и машины останавливались. Но зато звук был такой, что капитаны роскошных пассажирских лайнеров сгорали от зависти, заслышав эти чарующие звуки..."

И добавлял: *"Вот бы нам такой гудочек!"*

Поэтому Никифор Карпыч давно прислушивался к гудкам всех паровозов, которые нам встречались и все искал “подходящий”. Наконец, на одном Красноярском пассажирском паровозе такой гудок был обнаружен, и Никифор Карпыч стал за ним охотиться.

Охотился долго. Зимой такой случай представился: в Красноярском депо наши паровозы стали одновременно, на смотровую канаву.

И вот, ночью, когда мы спали в комнатах паровозных бригад, Ларин будит меня и Ивана: *"Вставайте! Пойдем на операцию!"*

Пришли в депо. Сначала сняли свисток со своего паровоза. Потом, убедившись, что на Красноярском паровозе никого нет, Ларин поставил Ивана "на стрему", чтобы предупредил нас об “опасности” свистком, а мы с ним залезли на паровоз, сняли с него свисток, поставили на его место свой и быстро слезли. На своем паровозе уже работали спокойно.

Новым свистком Никифор Карпыч был доволен, как ребенок новой красивой игрушкой. Только ещё протягивает руку к рычагу свистка, чтобы дать свисток, а улыбка уже во весь рот... А гудок и на самом деле был очень хорош. Мощный, красивого тембра.

...

... Ведем скорый поезд из Красноярска. Рейс кончается, приближаемся к Нижнеудинску. Ночь. Мороз. Туман. В молочнообразном тумане показался зеленый огонек входного семафора. Входим на стрелки. Скоро дом. Вот сдадим паровоз в депо и спать...

Отхожу от окна и начинаю укладывать в инструментальный ящик инструмент. Никифор Карпыч останавливает паровоз у водоразборной колонки: *"Приехали!"* Пока придет сцепщик отцеплять паровоз от состава, решил осмотреть машину.

Соскакиваю с левой стороны и бегу осматривать лампочки электрического освещения паровоза, которые хорошо освещают машину.

Смотрю - колеса в крови и на сцепном дышле между первым и вторым ведущим колесом намотаны обрывки вязаной женской шали...

Как установило следствие, за входными стрелками, уже вблизи станции, мы задавили мужа с женой, торопившихся на поезд и шедших по путям на станцию. Был сильный мороз, пострадавшие были сильно закутаны и приближение поезда не услышали, а мы их в тумане не видели...

Нас никто ни в чем не обвинил, и никакого наказания мы не понесли, но спать в ту и другие ночи я не мог... Меня все мучила мысль, что если бы я не отошел от окна и не прекратил наблюдения, может быть этого и не случилось бы.

Конечно, шедший с большой скоростью состав мы остановить бы не смогли, но я бы мог дать гудок, который услышали бы пострадавшие и сошли с рельс...

...

Ясное, морозное февральское утро. В лучах восходящего солнца, отдельные снежинки сверкают, как бриллианты. Красиво. Ведём скорый поезд из Зимы в Иркутск, скоро должна быть станция Залари. На бешеной скорости вылетаем из выемки и смотрю в метрах 600 от нас к не охраняемому переезду едет на дровнях мужичок. Вспомнился А.С. Пушкин ... Его лошадка, снег почуя, плетется рысью как-нибудь...

Мужичок сидит в санях, спиной к лошади, закутанный в тулуп. Никифор Карпыч даёт гудок. Услышав гудок, мужичок поворачивается и, пытаясь проскочить через переезд перед поездом, стал хлестать лошадедку кнутом...

Она побежала быстрее, но на самом переезде заартачилась, остановилась и стала пятиться назад.

Время стало исчисляться на доли секунды. Никифор Карпыч закрыл пар и дал экстренное торможение, но при движении с такой скоростью по уклону, наш тормозной путь не менее 800 метров...Значит остановимся слишком поздно.... а мужичок, стоя на коленях на санях всё хлещет заартачившуюся лошадедку кнутом, а она ни с места... Хотя бы сам соскочил с саней да отбежал в сторону...

Уже перед самым паровозом, мужичок обхватил голову руками и повалился ничком на сани, а лошадка, ошавев от налетающего на нее гудящего поезда, рванула вперед! Метельниками паровоза, только скользком ударило по концу саней, отбросив их в сторону...

Изо всех своих сил, лошадка скачет без дороги по снежному полю, удаляясь от паровоза. Мужичок как упал так и лежит на санях, обхватив голову руками, а я даю ему гудок радости - Жив! .... Вставай!

Глава 114

Зимой тяжело заболел Ганя. Ганя и Виктор ездили на товарных поездах. До станционных буфетов они добирались только в конце рейса и за зиму на 600 граммах хлеба и пучке черемши в день выдохлись. Виктор не выдержал - и ушел с паровоза работать в спецотдел Управления 3-го эксплуатационного района, а Ганя - высоко "держал" марку первого силача курса и не сдавался.

И вот, однажды, подрезая зашлаковавшуюся топку паровоза резакон, как всегда один (резаком, всегда работали вдвоем - помощник и кочегар, но Ганя, надеясь на свою силу

работал один), Ганя надорвался. От чрезмерной натуги у него лопнула плева, отделяющая легкие от брюшной полости и в разрыв плевы попал воздух...

Ганя стал таять на глазах. На паровозе он уже ездить не мог и его перевели работать инженером в депо. К весне он ослаб так, что пока дойдет до депо от своей квартиры, отдыхает на скамеечках раза три. А жил он совсем недалеко от депо.

В свои короткие и редкие часы отдыха, я старался быть у Гани, рассказывал ему новости, случаи в поездках и вообще старался поднять ему настроение, но Ганю ничего не интересовало, он ушел в себя, замкнулся на свою болезнь и очень тяжело ее переживал. И я ничего не мог бы сделать, чтобы помочь ему...

Наступила весна ... Послезавтра 1 Мая, завтра 30 апреля 1931 года - сдаю экзамен на право управления паровозом, но настроение не весеннее и не праздничное - лучший друг тяжело болен и Ася прислала письмо, в котором пишет: "...может быть я тебе не нужна и мне к тебе не ехать?"

А сегодня ведем пассажирский поезд из Зимы в Н.Удинск. На станции Худоеланская нас задержали на несколько минут, т.к. идущий впереди нас товарный поезд не прибыл на соседнюю станцию.

Потом дали отправление и мы тронулись. Начался 40-й километр затяжной уклон до моста через реку Уду... Скоро дом и отдых. На затяжном уклоне помощнику можно отдохнуть. Сел в кресло и задумался. Почему Ася не хочет ехать ко мне?

Видя, что я смотрю в окно и ничего не вижу, Никифор Карпыч кричит: *"Вавила! Ты это чего загрустил? Испугался, завтрашнего экзамена? Не бойсь! Выдержишь! Я тебя хорошо подковал!"*

Промелькнула станция Кадуй. Никифор Карпыч держит скорость 80 километров. Скоро должна быть станция Хингуй. Входной семафор закрыт...

Останавливаемся у семафора. На станцию въезжаем с проводником. В Хингуйе, шедший впереди нас товарный поезд пустили в улавливающий тупик. Проезжаем мимо места крушения. Состав шел со скотом, наверное из Монголии. Паровоз "декапод" на большой скорости сломал упоры тупика и зарылся в насыпь. Обломки вагонов над паровозом устроили пирамиду.

Наверху пирамиды стоит хвостовой вагон с тормозной площадкой. С тормозной площадки свешивается и вот-вот упадет сундучок старшего кондуктора. Кондуктора нет. Двери вагона открыты и в открытую дверную щель высунулась бычья морда, а под вагоном в пирамиде - каша из железа, дерева, мяса... крики людей, мычание коров и с паровоза, заваленного вагонами, кто-то оставшийся в живых из бригады, дает тревожные гудки... (как потом выяснилось, с разбитого водомерного стекла паром и кипятком, сварило машиниста и помощника. Кочегара задавило на тендере. Дудел, еще как живой, машинист, прося помощи...) Крушение только что произошло. Ещё не прибыл вспомогательный поезд.

(После крушения во всех магазинах, столовых и буфетах города целый месяц торговали и кормили мясом).

Глава 115

Экзамен на право управлением паровоза принимала комиссия из Управления дороги.

Сдающих было 12 человек. Из наших ребят никого не было. Сдавал я один. Экзамен выдержал с честью. Меня, как техника, по устройству паровоза и теории спрашивали мало, в основном, о случаях в пути и правилах технической эксплуатации, но тут школа Никифора Карпыча была на высоте - экзамен сдал. Выхожу из кабинета комиссии и смотрю: в коридоре стоит в полной парадной форме дорогой Никифор Карпыч. Ждет. Волнуется.

Для любителей парадных форм :)

- “Ну, как?”

- “Сдал!”

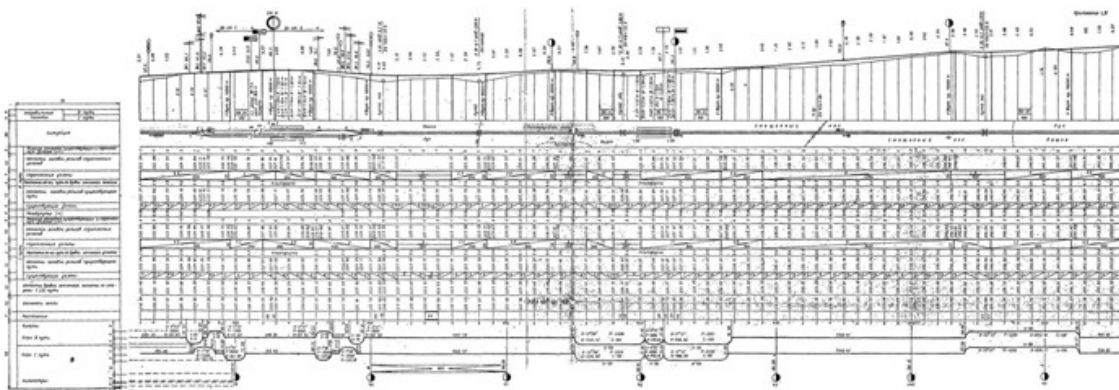
- "Молодец, Вавила! Поздравляю! Ну вот, еще одного сделал человеком! Будете помнить старика Ларина! А теперь, пошли ко мне. Отпразднуем сдачу. Старушка там уже всё приготовила и ждет!"

Я поблагодарил Никифора Карпыча за заботу, за любовь и ласку и сказал, что мне сначала надо забежать на почту.

Узнав, зачем я иду на почту, Никифор Карпыч говорит: "Пойдем вместе! Для такого дела ног жалеть не приходится!"

На почте дал телеграмму Асе: "Приезжай. Ты очень нужна. Жду. Виктор."

А 1-го мая мы опять были в рейсе, вели скорый поезд до Красноярска и опять Никифор Карпыч не давал мне покоя, теперь уже перед пробной поездкой: "Вавила! Ну-ка садись на мое место! Как ты поведешь состав по этому ломаному профилю?!"

А ты бы как повел по этому ломаному профилю?

Я веду состав, Иван работает за помощника, а Никифор Карпыч стоит за мной и консультирует...

"...Вот тут надо закрыть пар.. а тут тормознуть, а здесь, используя силу инерции состава, прокатиться "на шармачке""

Или идем по двухтысячному уклону с закрытым паром, впереди путевой знак: уклон девять тысячных. Никифор Карпыч говорит: "Перед, знаком тормози одним паровозом. Паровоз тяжелый, весит 120 тонн, а при переходе с 2-х тысячного уклона на 9-ти тысячный, клюнет носом как с обрыва и потянет за собой состав, толчок получится, а в товарном поезде может и обрыв получится."

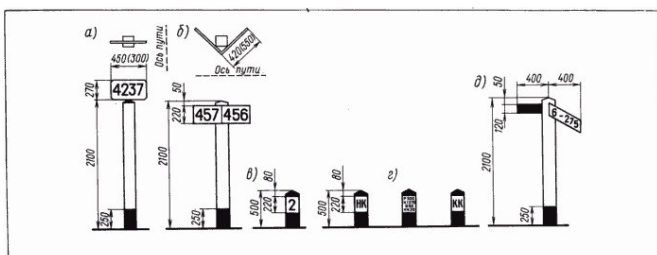

Рис. 65. Путевые знаки:
а, б — километровые знаки; в — пикетный знак; г — знаки начала и конца кривой; д — уклоноуказательный знак

Или едем по уклону с закрытым паром, впереди небольшая площадка, а затем подъем. Никифор Карпыч спрашивает: "Где пар откроешь?"

Я говорю: "Перед подъемом, а по уклону и по площадке использую силу инерции состава, пусть себе катится..."

- "Нет, регулятор надо открыть, когда ещё по уклону идешь!" "Почему?" "Катясь по уклону с закрытым паром, паровоз в силу своего большого веса массы движется быстрее легких вагонов и тянет вагоны за собой. А когда войдет на площадку, скорость его уменьшится и вагоны станут набегать на паровоз. Пружины буферов вагонов сожмутся как гармошка, а потом, под действием силы пружин, начнут разжиматься, тоже как гармошка, и вот, под действием разжимающихся пружин, вагоны как бы идут назад, а ты в это время откроешь пар и паровоз потянет их вперед... Получится сильный рывок и состав на расстоянии 1/3 от хвоста порвется..."

А когда откроешь регулятор на уклоне перед площадкой, паровоз всё время будет идти быстрее вагонов и потянет их за собой в растянутом состоянии буферных пружин и состав "играть гармошкой" не будет, и никаких толчков не будет..."

Буфер вагона

Такая школа продолжалась до 16 мая, а 16 мая меня вызвали сдавать пробную поездку.

Глава 116

Пробную поездку нас сдавало сразу 4 человека. Принимал экзамен машинист-наставник на паровозе серии "О" (горный четырехцилиндровый "дуплекс-компаунд").

Сразу, еще в депо, он распределил нас так: "Ты - машинист", потом, указывая на меня: "Ты - помощник". "А вы двое - в резерве, работаете за одного кочегара". "Вот вам паровоз. Принимайте его и готовьтесь к рейсу."

Приняли. Выехали на контрольную.

Паровоз серии "О"

Наставник сходил к дежурному по станции, пришел и говорит: *"Поведем тяжеловес 1200 тонн (на нашем участке нормальный вес состава считался 1000 тонн), до Тайшета, толкача на перевале не будет. Выбирайтесь сами. А сейчас к составу. Наш состав стоит на 6-м пути!"*

Пока мы с контрольной подъезжали к составу, один из кочегаров, самый пробивной парень, сбегал к кондукторам. и давал им замечательную речь: *"Товарищи, легаши! Нас четыре помогайло, сдаем пробную поездку . Очень прошу точно выполняйте все наши сигналы и особенно хорошо крутите тормоза на уклоне Ук-Камышет. За нами не пропадет!"*

Получили разрешение на отправление. Тронулись. Мне опять досталась самая тяжелая работа - топить на подъеме Курят-Ук. На перевал шли все время на большом клапане и машина пару жрала очень много. Попотел крепко. Но на перевал выскреблись с урчащей альфой и веселым настроением.

На станции Ук наставник говорит мне: *"Теперь ты машинист! Веди состав!"*, а моего машиниста поставил помощником.

Открыли выходной семафор. Свисток главного. Волнуюсь, даю гудок отправления и открываю регулятор на малый клапан. Тронулись и сразу ныряем на 9 тысячный уклон. Подождал пока весь состав зашел на уклон - закрываю пар. Постепенно состав начинает набирать скорость. Чтобы сбить скорость и не перегреть тормозные колодки, периодически торможу на переломах профиля пути, то одним паровозом, то вагонами, а то сразу и тем и другим.

Тормозной вагон

Скорость тухнет, но ненадолго, что значит 7 тормозных вагонов на 1200 тонн веса поезда?!

Проехал половину уклона. Чувствую, что состав начинает разносить... В голове все время сверлит мысль: только бы в Камышете входной семафор был открыт! На такой скорости я не останавлиюсь и пролечу и семафор и станцию...

Впереди площадка с двухтысячным уклоном. Даю три тормозных гудка поездной бригаде и торможу паровозом. Кондуктора тормозят добросовестно - из-под тормозных колодок искры летят снопом.

Скорость сбиваю, но сигнала "отпустить тормоза" не даю, т.к. впереди длинный 9 тысячный уклон.

Перед станцией Камышет скорость опять начинает нарастать, но... помощник кричит: *"Семафор открыт!"*

Семафор

Когда поравнялись с входным семафором, команду помощнику: *"Открой краны!"*, отпускаю тормоз паровоза и даю контр-пар. Состав остановился, не доезжая метров 20 до гидравлической колонки.

Чувствую, что так по-снайперски, как Никифор Карпыч, я с составом к гидравлической колонке не подойду и еще могу состав порвать. Говорю "кочегару": *"Отцепи паровоз, будем воду брать!"*

Мы отцепились. Набрали воды. Я с помощником осмотрел машину и стали под состав. Машинист-наставник говорит: *"Теперь вы будете в резерве за кочегара!"*, а бывших "кочегаров" поставил одного - машинистом, а другого - помощником. Поехали дальше. На станции Облепиха сменил машиниста с помощником, и благополучно прибыли в Тайшет. Из Тайшета в обратный рейс первым машинистом до станции Облепиха поезд вел я. Профиль пути легкий, участок знакомый, школу Никифора Карпыча прошел хорошую, поэтому состав провел "на уровне". И так, меняясь местами, в обратном порядке привели состав домой.

В депо, когда уже сдали паровоз, машинист-наставник провёл разбор наших действий и в заключение сказал: *"Пробную поездку, сдали все! И теперь вы - машинисты!!"*

Я - машинист паровоза товарного парка мощных серий, но поделиться своей радостью не с кем.

Никифор Карпыч в рейсе с новым помощником, а Ганю в тяжелом состоянии положили в больницу. После пробной поездки я был у Гани в больнице. Ганя очень тяжело переживал свое нынешнее состояние. Был такой Геркулес и вдруг... поэтому, чтобы не расстраивать его и не травмировать его душу, рассказывал ему разные истории и случаи в пути, но о том, что выдержал экзамен на право управления паровозом и сдал пробную поездку - умалчивал. Уже при прощании Ганя спросил: "Есть ответ от Аси на твою телеграмму?" "Нет!"

Помолчали, и я ушел.

Глава 117

На следующее утро меня вызвали в первую самостоятельную поездку.

Прихожу в "брехаловку", докладываю дежурному по депо о прибытии. Смотрю на доске нарядов моя карточка, еще не перекрашенная в красный цвет, стоит в графе машинистов. Помощник - мурзатый Вася Новиков (тот, который был со мной когда я вышиб ворота депо), кочегар Шура Башкир.

Дежурный по депо говорит: *"Иди, принимай декапод Е-174, стоит у депо. Твоя бригада уже там."*

Ожидания...

Выхожу из "брехаловки", меня останавливает старый машинист Брагин: *"Виктор, не принимай этот паровоз, откажись. Это гроб, а не машина. У него трубы текут, конус болтается. Мне тоже предлагали ехать на ней, но я отказался. Если поедешь, много горяхватишь!"*

Вот это да! А моя бригада уже его принимает. Пойду гляну. Если гроб - откажусь. Нашел паровоз. Познакомился с бригадой. С Васей Новиковым встретились как старые друзья. С Шурой Башкиром - впервые. Стал осматривать и принимать паровоз. Залез в будку. Открыл топку - трубы жаровые и дымогарные текут как решето, регулятор - заклинен на секторе самодельным деревянным клином (пружины и зубчатой собачки, удерживающей регулятор в нужном положении нет), машина разболтана, дымовые втулки разболтаны и болтаются, у бандажей колес прокат около 8мм, дымовая коробка прогорела и конус болтается...

... Реальность

Говорю ребятам: *"Братцы, вы тут покурите, а я пойду к дежурному, скажу, что на этой машине ехать нельзя, пусть дает другую!"*

Прихожу в "брехаловку" и с таким видом бывалого паровозника говорю дежурному: *"Дядя Вася, на этом гробу с музыкой не поеду! Давайте другую машину. А эту надо в капитальный ремонт!"*

И перечисляю ему дефекты. А дежурный, так грустно посмотрел на меня и спокойно говорит: *"Что я тебе из кармана выну и дам паровоз?! Ты пойми, нет у меня паровозов! А за отказ от поездки я сниму тебя в помощники, вон и карточка твоя еще не перекрашена на машиниста. И не думай, что опять с Лариным будешь ездить. У Ларина есть помощник. Будешь вкалывать на товарных!"*

Спесь мою как рукой сняло. Столько лет рвался быть машинистом, а тут в первую же поездку такая ситуация... И снимет опять в помощники и ничего ему не сделаешь... Махнул рукой и вышел.

Прихожу на паровоз и говорю ребятам: *"Других паровозов нет. Заставляет ехать на этом!"*

Приняли паровоз. Выехал на контрольную. Подходит главный кондуктор и кричит: *"Механик! Поведем воинский в Тулун. Состав на 4-м пути. Давай к составу!"*

Поехал под состав, а сам думаю: вот, наконец-то мне повезло. Воинские составы весом 500-600 тонн. Короткие по длине. Поведу легко, как пассажирский.

Прицепился к составу - артиллерия на конной тяге. Дали отправление. Ну, Ефимка, выручай!

Открываю, регулятор на малый клапан. Машина сразу застучала, загремела, как разбитая телега на каменной мостовой. За Удинским мостом, перед тягуном открыл регулятор на большой клапан и укрепил его деревянным клином чтобы держался. "Ефимка" стал стучать и греметь ещё сильнее, но тянет хорошо. Вспомнился наш красавец Су-99-88, как тот шел на этот подъём! Ни стука, ни грохота. Идет плавно, попыхивая насосом Вестингауза, только золотники работают как часовой механизм та-та-та-та... Вдруг паровоз "клюнул носом" и стал останавливаться...

Что такое? В чём дело? Смотрю, а это деревянный клин, зацепляющий рычаг регулятора, от вибрации выпал и регулятор закрылся...

Мне бы надо было подождать немного, пока сыграет гармошка буферов и состав растянется, а я в горячке сразу открыл регулятор и стал его укреплять клином. Получился сильный рывок. Глянул в окно на хвост состава. Нет, не оборвался, следует за мной.

Воинские эшелоны мы водили без остановки на маленьких станциях. "От воды до воды". Проехали станции Хингуй, Кадуй. В Худоеланской остановка - берем воду. Поставил состав под гидравлическую колонку. Кочегар у колонки следит за набором воды. Помощник осматривает машину. Я остался на паровозе. Прокачиваю колосники, заправляю топку. Смотрю, к паровозу бежит командир, дежурный по эшелону, с наганом в руке. Подбежал к паровозу и спрашивает: *"Где машинист?"*. А мы все трое как на одну колодку: все грязные, как черти, все толстомордые, у всех только глаза и зубы сверкают.

Высунул в окно и говорю: *"Я машинист!"* Командир взорвался: *"Ах ты, туда - сюда, твою бога мать! Как ты состав ведёшь? Так дёрнул, что в последних вагонах четверем лошадям зубы выбил!"* и суёт мне наган в морду. Я молча взял с лотка кувалду, которой разбивали куски угля и держу ее наготове. Командир немного остыл и говорит: *"Если ещё раз так дернешь, застрелю как собаку!"* и ушел к эшелону.

Тронулись дальше. Настроение хуже некуда. И, как назло, когда ехали по "ломаному профилю", клин выскакивал еще два раза... правда рывки были слабые. Прибыли в Тулун. Только остановились, Васька и Шурка, вдвоем, за какие-то секунды отцепили паровоз и мы уехали в депо на поворотный треугольник от греха подальше.

Больше злого командира не видели.

Обратный рейс прошел нормально. Деревянный клин я выкинул и регулятор прикручивал проволокой к стойке манометра. В родном депо, когда отдал паровоз, пошел к дежурному с челобитной: *"Дядя Вася, очень прошу тебя, если хочешь, чтобы я остался жив, не назначай меня больше на воинские поезда!"*

Глава 118

Ася молчит, Гане всё хуже и хуже. Витька, как перешел работать в особый отдел, стал чванливый, как все особисты и переехал на казенную квартиру. Мы с ним почти не видимся.

Зашел в магазин, купил бутылку водки и решил первый раз в жизни напиться и побить кому-нибудь морду.

Собутыльником был хозяин квартиры дядя Вася. А выпить он был не дурак. Пили на кухне под соленые огурчики и плакались друг другу в жилетку каждый о своём горе... Потом я стал куражиться. Взял железную кочергу и обмотал её вокруг левой руки как браслет, чем рыжая Мария была очень недовольна.

Дошел до кондиции, когда бить морду кому-нибудь было и "в самый раз". Вышел на улицу, стал посреди тротуара и начал задираться, крича: *"Кто сказал, что Бога нет?!"* Но прохожие, видя такую грозную фигуру, весом 86 кг, обегали стороной и никто в драку не полез. Кончилось мое первое и последнее пьянство тем, что вышедшая из дома рыжая Мария, а затем и дядя Вася, уговорили меня идти домой спать, т.к. завтра ехать в поездку.

А на душе стало ещё противнее.

... Возвратился из поездки рано утром. Дома квартирная хозяйка говорит: *"Виктор, вот тебе вчера телеграмму принесли."* С волнением читаю: *"Проездом Н.Удинск, буду ... поездом .... вагон... Встречай. Ася!"* Наконец-то! Все волнения и тревоги позади...

Едет... Делюсь своей радостью с хозяйкой: *"Мария Александровна! Сегодня ко мне Ася приезжает! Поезд будет в 12.00. Я посплю часика два, вы меня разбудите в 11 часов, я пойду на станцию встречать!"*

Лег, а так как не спал около суток, уснул сразу, и волнения предстоящей встречи не помешали.

Проснулся сам, как-будто меня кто толкнул. Хозяйка где-то заболталась с соседками и забыла про меня. Глянул на часы: 11:55 ...Опоздал... Проспал своё счастье... Схватил свою форменную тужурку и, надевая её на ходу, побежал на вокзал. Бежал как 100 метровку. Ворвался на перрон, а поезд уже отходит... Пока, домчался до 10 вагона, паровоз уже набрал скорость...

Ася стоит в тамбуре вагона, в новом сером пальто с меховой опушкой, похожая на Снегурочку и грустно улыбается... Бегу рядом с вагоном... Ася кидает мне посылочку и кричит: *"Это тебе от мамы... я еду в Томск... за назначением... при..."* Больше я ничего не слышу, т.к. поезд намного меня обогнал... отстал. Снегурочка уехала...

Держа в руках дважды драгоценную посылочку, поплелся домой, ругая себя на чем свет стоит. Разиня! Проспал! Вот посмотрит, что я такая тяпа и не приедет! Потом стал себя

успокаивать - это хорошо, что хоть увидела меня. А если бы я был в это время в поездке и не пришел на вокзал? Чтобы она могла подумать? Пришел домой, "отлаял" рыжую Марию, что не разбудила меня, разделил посылку на две равные части (Ася дала маме из Хабаровска телеграмму что едет в Нижнеудинск. Мама напекла разной снеди мне и Асе на дорогу. И к поезду мамочка не опоздала, как я) и понес одну половину Гане в больницу. Поделится с Ганей своим горем. И не я поддержал его морально, а он успокаивал меня: *"Не переживай, все образуется... приедет"*

Приехала Ася через 3 дня. Встретили ее на вокзале торжественно все наши ребята: Леня Слесаренко, Толя Трофимович, Виктор Гагаринов, Иосиф Лузан (телеграмму Аси, что едет ко мне, Толя прочитал на телеграфе, будучи дежурным и сообщил всем ребятам) Я вторично опоздал, прибежал прямо с паровоза. Поезд ещё стоял на станции, но процессия встречающих уже двигалась к залу ожидания и буфету вокзала. С криком: "Ребята, я её у вас украду!", подхватил Асю и её чемоданчик и утащил домой.

Счастью не было границ ... Прошлые невзгоды сразу забылись.

- *"Ты почему всегда опаздываешь?"*

- "Я же железнодорожник. Был в поездке. А ты почему молчала? И почему не хотела ехать ко мне?"

- *"Но ты же видишь, что я приехала !"*

- "Вижу ... Ася неужели насовсем?"

- *"Насовсем! На всю жизнь!"*

Глава 119

Выработали план совместных действий. Завтра утром идем в ЗАГС, а потом, после ЗАГСа, Ася, уже как солидная дама, под фамилией мужа идет оформляться на работу.

Но нам опять не повезло. Утром написали заявления и пошли в ЗАГС, а там нам сказали "Подумайте три дня, серьезны ли ваши намерения и чувства, и предоставьте справку от врача."

Мы стали возражать, что об этом думаем уже четыре года, но: "тогда несите справку!"

Акт о заключении брака № 5
Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

ЗАПИСЬ АКТА О БРАКЕ № 319

Второй экземпляр

Действителен до 1939

1	Фамилия невесты	Фамилия жениха
2	Имя невесты	Имя жениха
3	Дата рождения невесты	Дата рождения жениха
4	Место рождения невесты	Место рождения жениха
5	Профессия невесты	Профессия жениха
6	В браке не состоял (а)	В браке не состоял (а)
7	Свободно состоял (а)	Свободно состоял (а)
8	Имя детей	Имя детей
9	В какой из сторон брак заключен	

Пошли за справкой. Но сначала надо было Асе оформиться на работу. Пока оформлялась на работу и проходила медосвидетельствование, прошло два дня, а меня в это время вызвали в поездку и вернулся я из рейса только 31 мая.

Утром 1 июня Ася ушла на работу (её назначили механиком на телефонной станции), а меня вызвали в Управление эксплуатации района.

В приемной у секретаря начальника нас собралось несколько человек, в том числе и те 3 парня, с которыми я сдавал пробную поездку. Догадались, что нам будут вручать “корочки” (удостоверения на право управления паровозом). Потом нас пригласили в кабинет начальника. Марцулан сказал нам теплое напутствие, поставил задачу и поздравил со званием “машинист паровоза”. А вручая мне “корочки”, Марцулан сказал: *“Я помню трех молодых специалистов, которые горели желанием получить права управления паровозом. А получает эти права только один... Жизнь сложная комбинация... придется тебе теперь работать за троих ...”*

- *“Постараюсь!”*

- *“Желаю успеха!”*

Я удивился его памяти. Вспомнил, что было год назад.

Получив корочки, на крыльях радости полетел к Асе на телефонную станцию. Похвастал корочками. А потом Ася отпросилась у начальства и мы пошли в ЗАГС. А там опять неудача.

И “срок подачи заявления истек” и “без свидетелей регистрация невозможна”...

- *“Какие? Сколько?”*

- *“Нужно два свидетеля!”*

Тогда говорю Асе: *“Ты посиди здесь, а я побегу за свидетелями!”*

Прибегаю домой, уговариваю хозяйку квартиры. Согласилась. Идем. Но нужен второй свидетель!

У ворот на лавочке сидит сосед, машинист Брагин. Я прошу его: *“Дядя Коля, идем с нами в ЗАГС будете моим свидетелем!”*

- *“Ты что это, на рыжей Марии вздумал жениться? Да у неё же Васька есть!”*

- *“Нет, моя невеста ждет меня в ЗАГСе!”*

- *“Ну, тогда пошли!”*

1 июня 1931 года Нижнеудинский ГорЗАГС после двух попыток зарегистрировал наш брак, поставил в наших паспортах, что мы “бракованные”, и выдал свидетельство о браке.

И теперь мы - муж и жена. Прямо не верится. После поздравлений и пожеланий молодая жена из ЗАГСа побежала на работу, а я со свидетелями пошел домой отдыхать.

Вечером пошел встречать свою жену, возвращающуюся с работы. Сходили в столовую, поужинали, побродили по парку а потом... наступила долгожданная, всепоглощающая первая БРАЧНАЯ НОЧЬ...

В 2 часа ночи стук в окно, и знакомый загробный голос: "Стригун, ехать!" Молодая жена помогла мне собраться и проводила в рейс ещё одним жарким поцелуем. Была темная ночь, но мне всё казалось в светлом розовом цвете, и паровоз летел, как бешеная Русская тройка, и любой тяжеловес был по плечу...

В рейсе был около 20 часов. Возвратился вечером. Подхожу к дому и чувствую, что я стесняюсь встретиться с Асей, после того, как мы познали друг друга с интимной стороны. Неужели "это" было... Но Ася развеяла все мои стеснения, встретив меня словами: *"Виктор, наконец-то! Я так тебя ждала!"*

Так начался наш медовый месяц.

Объединили наше хозяйство: два фанерных чемодана, Асину тарелку, ложку, вилку, нож и стакан, мой перочинный нож и эмалированную кружку и стали жить.

Из "ценных" вещей у нас было: покрывало на кровать, которое привезла Ася и серое пальто "Снегурочки", о котором Ася мне по секрету сказала, что она приобрела его на те деньги, что я дал ей на дорогу прошлый год.

Ася застелила свою кровать покрывалом, прибрала комнату, поставила на тумбочку букет полевых цветов, я выкинул свою мазутную робу в кладовку и наш клоповник превратился в уютное гнездышко.

А виделись мы редко. Ася дежурила по сменам и получалось так, что она дома, а я в поездке, или наоборот. Часто объяснялись в любви только записками, которые оставляли на тумбочке под букетом цветов.

Но в редкие дни, когда мы были вместе, мы не только дышали друг другом, а общались и с остальным миром. Навещали Ганю в больнице и один раз были в гостях у Никифора Карпыча, где я представил свою молодую жену учителю...

Глава 120

Шел десятый день медового месяца.

Было раннее утро, мы еще нежились в постели, в комнату вбегает Лёня Слесаренко и говорит: *"Виктор, иди, тебя Ганя зовет!"*

Прихожу к Гане. Он лежит бледный до желтизны, похудевший, и слабым голосом говорит:
"Виктор, увези меня домой... хочу помереть дома..."

Я стал его успокаивать и отвлекать от черных мыслей, но Ганя только слабо махнул рукой:
"Не надо меня агитировать. Увези меня домой!"

Оформил себе отпуск. Выписал Ганю из больницы, получил два проездных билета и Лёня с Асей проводили нас в дорогу.

Сели в мягкий вагон, в 2-х местное купе, но путешествие было не радостным.

Даже когда проезжали по красивейшим прибайкальским местам, где мы впервые поехали на паровозе, Ганя в окно не смотрел, ничто его не радовало. Молча лежал на своей нижней полке.

В Облучье приехали утром. Оставили свои чемоданы у дежурного по станции, Ганя обнял меня за шею, я поддерживал его за талию и мы пошли в родной Ганин дом.

Облучье

Небольшой домик, вроде украинской хатки расположен в нижней части поселка, недалеко

Но пока мы дошли до него, отдыхали раз 10. Заходим во двор, навстречу старенький отец, и такая же старушка мать: *"Ой, Ганечка! Что же это с тобой!"*

- *"Приболел немного..."*

Быть свидетелем этой тяжелой сцены встречи я не мог, чтобы не разрыдаться самому, говорю: *"Я сбегаю на станцию за чемоданами..."*

Отец Гани, маленький, щупленький, седенький старичок лет 60, ещё работал главным кондуктором на товарных поездах, мать - старушка-украинка со следами былой красоты - домохозяйка.

Ганя был похож на мать, только высокий, стройный, а Леня - на отца, такой же маленький, щупленький, курносый, веснушчатый. Говорят, что если сын похож на мать - будет счастливый...

А вот Ганя... Между прочим, я тоже похож на мамочку и пока счастлив, даже через край.

Вот тут и разберись!

Прожил я у Гани четыре дня. Днем выносил его на улицу во двор на завалинку, где мы и проводили время: беседовали, строили планы на будущее. Ганя повеселел: *"Видишь, мне дома лучше стало! Что значит родной воздух!"*

Настала пора отъезда. Старики проводили меня тепло, как сына. Обнялись с Ганей последний раз, поцеловались: *"До свидания, Ганя!"*

- *"Прощай, Витя!"*

Умер Ганя через неделю после моего отъезда. Так я потерял первого друга...

Прошло много лет, моя сестренка Алена стала врачом, уважаемой Еленой Яковлевной. Как-то в беседе я рассказал ей о своем друге Гане. Аленушка утверждает, что сейчас Ганя с его болезнью остался бы жив. Медицина далеко шагнула вперед. Ему сделали бы операцию, выкачали воздух из брюшной полости...

Глава 121

И вот я дома. После года разлуки, за который произошло со мной столько событий.

А дома все по-прежнему. Только Миша с Аленкой подросли ещё больше.

Когда уgomонились после радости встречи, начались расспросы.

"Ну, как ты там живешь?" Я как Синдбад-мореход начал свою Одиссею.

Рассказал грустную повесть о несчастье Гани и почему я в отпуске, о том, что сбылась моя мечта и я стал машинистом паровоза, и о многом другом. А вот что я женат на Асе, рассказать почему-то постеснялся.

Мама всё еще считала меня "маленьким мальчиком высокого роста" и тут вдруг - "я женился."

Решил рассказать об этом при отъезде, в последнюю очередь перед прощанием.

На следующее утро, сидим с мамой после завтрака, за столом (папа и дядя Миша - на работе) и беседуем. Аленка убежала во двор играть. Миша чем-то занялся в прихожей, а потом слышим его голос: "Мама! А наш Витька же-на-тый!" Заходит в столовую, держа в руках мой паспорт и кладет его перед мамой на стол: "Вот! Штамп ЗАГСа!"

Мишка, паршивец, залез в карман моей тужурки, висящей на вешалке и выдал мою тайну. Весть о моей женитьбе все приняли по разному.

Мамочка: *"Ася хорошая девочка. Будьте счастливы!"*

Папа: *"Я думал, что мой первенец женится на графине, ну, на худой конец, на какой-нибудь кинозвезде. А он взял, да женился на простой хохлушке."*

Дядя Миша: *"Рановато. Надо было отслужить в солдатах, а потом жениться!"*

Дома, пробыл всего неделю. Много времени ушло на поездку с Ганей и... торопился к молодой жене. А когда торопишься, всегда не повезет. За Иркутском наш поезд попал в крушение (пустили поезд на поезд) и мы простояли около суток. Крушение "наблюдал" в качестве пассажира и отделался легким ушибом.

За время моего отпуска Ася подыскала шикарную квартиру, вернее комнату в шикарной квартире. Сразу же пошли смотреть.

Огромный, рубленый из лиственницы одноэтажный дом в купеческом стиле с резными, как дорогие кружева, наличниками и карнизами.

Большие широкие окна, высокие потолки. Из веранды заход в огромную кухню, площадью как весь дом рыжей Марии, из кухни три двери в комнаты. Левая комната с окнами во двор, средняя(наша) - с двумя окнами на улицу и одним во двор и правая комната хозяйки с окном на улицу и во двор. В нашей комнате в углу стоит в кадке огромный цветок - дерево фикус. Между окон комод, на комод огромное зеркало. У правой стены - буфет (хоть в комод и буфет нам класть и ставить нечего, кроме одной тарелки, но все равно было хорошо). У левой, теплой стенки, - широчайшая двухспальная кровать с толстущей пуховой периной. Комната очень понравилась, особенно перина. В тот же день перебрались из своего клоповника и последнюю ночь отпуска спали как молодые боги на облаках, на пуховой перине.

Глава 122

Утром встретился в кухне с хозяйкой. Разговорились. Потом я спрашиваю: *"Бабушка, а кто живет в этой левой комнате?"*

Отвечает: *"Какой-то большой начальник. Бывший летчик. Хороший человек. Только бабник - каждую ночь новую бабу приводит!"*

Вот это думаю, да! Пока я в поездке, начнет еще за моей Асенькой ухаживать! Нет, надо поставить его на место.

Днем сходил в депо, сдал отпускное свидетельство, записал у нарядчика бригадовой новый адрес и в какое окно стучать вызывальщику.

Вечером вызвали в поездку. Ася была на дежурстве. Собрал свою шарманку, выхожу из дома. В это время к воротам подкатывает газик. Из него выходит представительный мужчина лет 35-37, одет в полувоенную форму партийных работников того времени.

Встретились мы с ним в калитке. Я иду напролом и не даю ему дороги. Посмотрел он на меня, на мою шарманку и видно бабка говорила ему, что будет сосед машинист и поняв, что новый сосед это я, представляется: "Секретарь райкома, Елькин!"

А меня такое зло взяло, ах ты думаю, проститутка, бабник, да еще и чванливый пес, и говорю: *"А мне на это в высшей степени насрать! Машинист паровоза Спригуль!"*

Он так и остался стоять у калитки...

...

В "брехаловке" меня ждала старая бригада. Ребята соскучились по мне и я, признаться, тоже соскучился по ребятам. Им без меня было плохо - Вася работал на подмене (то больного, то отпускника), а Шура - дежурным кочегаром в депо.

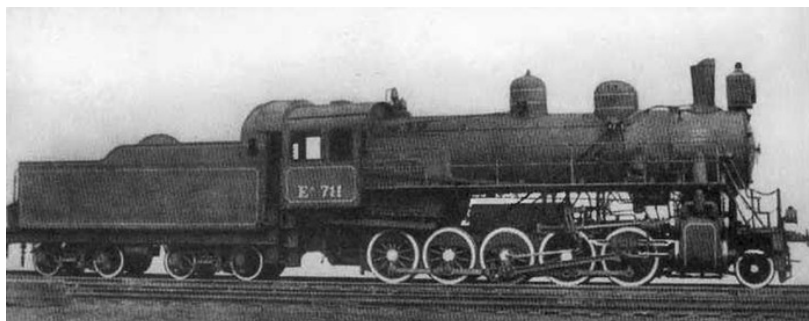
И рейсы начались. И дни побежали, как километровые столбы.

С Асей виделись редко. Ее назначили механиком телеграфа, но работала она по прежнему, по сменам.

Лето пролетело незаметно, быстро. Осенью всем комсомолом Узла, во главе с секретарем Ольгой Мартыновой ездили на уборочную в подшефный колхоз, расположенный в тайге в 10-ти километрах от станции Худоеланская.

Пробыли неделю. Копали картошку, убрали капусту, а наша деповская бригада работала на паровой молотилке. Молотили хлеб.

Перед началом зимних перевозок, на паровозах пассажирского парка была отменена "турная езда", а на паровозах товарного парка отменена "обезличка". Наконец-то! Стали получать паровозы в своё постоянное "владение". И надо же так случиться, что паровоз, у которого я стал постоянным "хозяином" был декапод Еф-174. Тот, на котором я в свой первый рейс вел воинский состав... Но это уже был не тот "Ефимка", не та разбитая телега, а прошедший заводской ремонт паровоз. И выглядел он сейчас очень грозно. На этом грозном мы и выехали во вторую суровую сибирскую зиму.

Очень грозный

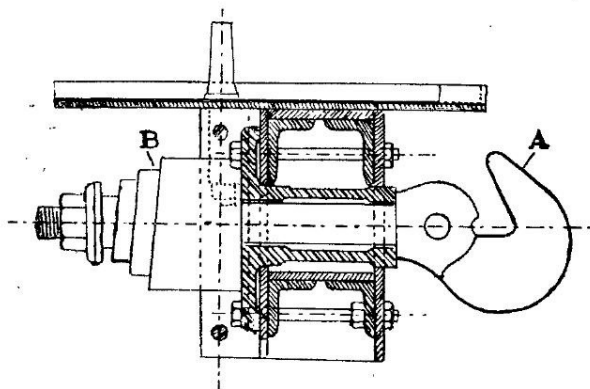
Работали весело, с огоньком, и даже отважились вызвать на соцсоревнование бригаду Никифора Карпыча, чему он был доволен и вызов принял с радостью.

Но нам, конечно, до него было очень далеко.

На фасаде депо по прежнему висел плакат: "Берите пример с бригады ст. машиниста Ларина..."

Мы тоже в грязь лицом не ударили. Была и у нас экономия топлива и смазочных материалов и поезда водили по графику, но было одно "ЧП" - порвал состав. Было это так.

Вёл тяжеловес в Тайшет. Преодолели Укский перевал и с шиком влетели на ст. Камышет. Состав остановил, проехав водозаборную колонку метров на 20. Нужно было брать воду. Шура залез на тендер, чтобы вставить рукав гидранта в люк тендера, когда я подъеду к колонке. Я стал сдавать состав назад. Когда гидрант поравнялся с люком: тендерам Шура крикнул: "Хорош!" Я резко затормозил (как на пассажирском, где все вагоны тормозные), а вагоны катились по инерции назад и движение их усиливала ещё сила разжатия буферных пружин. Получился рывок, который я и не заметил. Слез с паровоза, стал осматривать машину. Подходит смазчик и говорит: "Механик, состав порвал!" "Где?" "Пятнадцатый вагон от хвоста!" Оставив Шуру на паровозе, с Васей и смазчиком побежали к месту обрыва. Порван был крюк. Растянул состав в месте разрыва метров на 10, вытащили из вагона порванный крюк, взяли крюк с хвостового вагона (на счастье, аварийный вагон тоже был с тормозной площадкой и крюки были одинаковой длины) поставили его на место порванного, а рваный воткнули в хвостовой вагон и ЧП было ликвидировано. Поезд не задержали. Работали вчетвером (два смазчика и я с Васей). Мороз был градусов 45, но мы были мокрые от пота.

Упряжной крюк

Никифор Карпыч учил: "При "ЧП" - умей отписаться!" Школа не прошла даром. Поднял с земли оторвавшийся кусок крюка, стал внимательно изучать. Смотрю - старая трещина! И по площади разрыва - старый разрыв около 20%.

Написал объяснительную. Приложил вещественное доказательство. Главный кондуктор завизировал, что задержки поезда по вине обрыва не было.

Потом спецкомиссия по безопасности движения рассмотрела мой случай. Был "оправдан" и никакого наказания не понёс. Но "пятно", как говорил Василий Иванович Чапаев - осталось!

Глава 123

Была ранняя-ранняя весна. И раннее весеннее утро. Ася была на дежурстве. Я один нежился на пуховой перине. Стук в окно и знакомый голос: *"Стригун, ехать! Со вспомогательным!"*

"Нежность" кончилась. Собираюсь как по тревоге и бегом в депо.

В "брехаловке" дежурный говорит: *"Бери паровоз "Су №..." и со вспомогательным в Тулун, быстро!"*

Спрашиваю: *"Дядя Вася, а почему не на своем паровозе?"*

- *"Твой паровоз ещё в рейсе!"*

Спрашивать, где бригада-хозяин пассажирского паровоза, не стал, не было времени. Бегом к паровозу и стал принимать. Прибежали ребята. Быстро осмотрели и подготовили паровоз к рейсу. Поехал в специальный тупик, где стоял вспомогательный поезд (вспомогательный поезд это две платформы с запасными деталями и рельсами, шпалами, стрелочными переводами, вагонными колёсами, деталями, домкратами, подъёмниками, железнодорожный 50-ти тонный паровой кран, вагон-мастерская, санитарный вагон, теплушка для команды и две пустых платформы) и вытащил его на главный путь, став против здания станции.

Железнодорожный кран за работой

Из здания станции вышла команда вспомогательного поезда и направилась к теплушке. Смотрю, в составе команда идет и моя Асюня. Я окликнул её, она помахала мне рукой.

Состав вспомогательного поезда легкий, короткий по длине, все вагоны оборудованы автотормозами, все семафоры, светофоры ему открыты - путь свободен. Ну, думаю, прокачу Асю с ветерком ведь везу её в первый раз...

Главный дал отправление и рейс начался.

...Вспомнился Никифор Карпыч и как мы вели правительственный поезд... Решил провести этот рейс так же. На "тягун" выскочили, держа скорость 80-90 км/ч, ну, а как выехали за станцию Худоеланская, гаусгельтер звонил все время и станции мелькали как в кинокадрах.

Прибыли к месту крушения. В товарном составе, шедшем в Тулун, недалеко от моста, в вагоне, находящимся ближе к хвосту состава, треснула и отвалилась шейка оси. Кузов вагона сел на колеса, проломился пол, буксовыми лапами стало цеплять за шпалы. Состав

разорвался, задние вагоны “набежали” на аварийный вагон, деформировались. К счастью жертв не было.

С аварией разделались быстро. Аварийный вагон погрузили на платформу и увезли в Тулун. Остальные вагоны подремонтировали на месте и своим ходом тоже дотащили до Тулуна в пункт технического осмотра.

Домой вернулись поздно вечером. Поставил всп. поезд на его место в тупик и сдал паровоз, пришел домой. Ася уже дома и ждет. Сразу давай меня ругать:

"Виктор, сумасшедший, разве можно так лихачить?! Больше никогда с тобой не поеду! А потом... мне вообще надо беречься..." - и тихонько на ушко: *"У нас скоро будет сын..."*

Глава 124

Весной, приказом по Нижнеудинскому эксплуатационному району Томской железной дороги, я был назначен инженером в отдел рационализации.

Прощание с ребятами бригады и "Ефимом" было грустным. Сработались. Привыкли друг к другу и паровозу. Работали весело и я думал, что так же весело поработаю на паровозе до призыва в Красную Армию.

Но и новая работа была интересна и захватила меня с потрохами.

В первую пятилетку и период индустриализации рационализация, усовершенствование и изобретательство были массовы и всеохватывающи.

Изобретал, рационализировал или вносил усовершенствования почти каждый третий трудящийся.

Были очень интересные по своему техническому решению предложения, но было много и "перпетуум-мобиле".

Служба рационализации и изобретательства на транспорте строилась так: в каждом подразделении (паровозное депо, дистанция пути, дистанция связи, ж.д. станция) были "Бюро рационализации", которые оформляли, рассматривали, принимали и вводили в эксплуатацию принятые рацпредложения и изобретения.

Отдел рационализации района руководил этими бюро, рассматривал изобретения и рацпредложения, которые не входили в компетенцию Бюро, помогал изобретателям и рационализаторам в техническом оформлении предложений и расчетах, контролировал ввод в эксплуатацию принятых предложений и, в порядке обмена опытом, внедрял предложения и изобретения, внесенные и принятые к применению на других дорогах.

Отдел рационализации состоял из сильных специалистов.

Начальник отдела - инженер-путеец старой школы Петр Павлович Перло (был в эмиграции в Америке и сейчас его меньший брат (возможно этот) работает в Америке в каком-то научно-исследовательском институте) эрудированный товарищ, по-американски деловой и строгий начальник, владеющий тремя языками.

Зам. нач. отдела - инженер-механик Володя Лебедь, молодой специалист, недавно окончил Томский институт, уроженец станции Ян - скромный, душевный и очень башковитый парень.

Инженер-эксплуатационник Миша Моргун, тоже молодой специалист, недавно окончивший Московский институт, но с задатками деляги-бюрократа и, как говорил про него Перло: "Миша далеко пойдет!"

Инженер-электрик Сергей Ригус, молодой специалист и большой любитель спорта, заядлый футболист.

Я - с кличкой "инженер по изобретательству" и технический секретарь-машинистка Нина Дорофеева (жена Миши Моргуна) - кубанская казачка с плохим неразборчивым почерком и на машинке печатала не очень быстро, но зато имеющая очень красивый голос и с душой, отлично певшая цыганские романсы, аккомпанируя себе на рояле. А так как мы часто проводили свои заседания на сцене Дворца Культуры (для привлечения большего количества трудящихся и популяризации изобретательства и рационализации), то Нина была на своем месте.

Нижнеудинский ДК

Перло умел работать и умел увлечь работой других. Отдел работал четко, слаженно, как хорошо отлаженный механизм. Душой и организатором всех начинаний был Петр Павлович. И откуда у него только бралось столько выдумки и новаторства? Он составлял планы над чем должны работать изобретатели и рационализаторы. Проводил с ними совещания,

семинары, технические занятия, зажигал идеями изобретательства и рационализации. Остальные, глядя на него, работали с полным напряжением сил.

...

А секретаря Райкома Елькина я испугал "не очень". Правда, каждую ночь новую бабу он не приводил, но зато теперь к нему несколько раз в неделю приходила поздно вечером и уходила от него рано утром заместитель редактора Нижнеудинской газеты. Замужняя женщина, мать семейства.

После того, как я перешел на "канцелярскую" работу, по утрам часто встречались с Елькиным на кухне у умывальника. Буркнем друг другу "с добрым утром" и расходимся по своим комнатам. Первым всегда покидал "поле боя" Елькин.

Глава 125

В мае месяце Асе дали очередной отпуск. Чтобы отдыхать вместе, просился в отпуск и я, но меня не пустили - не подошел срок и я только начал работать в новой должности..

На семейном совете составили план действий: Ася едет в отпуск к родным, сначала к моим, потом к её. Отдохнет до декретного отпуска. Получив декретный отпуск, приезжает к моим родным, живет у них и ждет меня. Через два месяца приезжаю я. Ася в родильном отделении Свободненской жел.дор. больницы дарит мне хорошего сына и потом, отдохнув и набравшись сил, всей семьей возвращаемся в Нижнеудинск.

К своей первой семейной разлуке готовились долго и тщательно. Накупили подарков родным. Ася купила несколько банок масляной краски разных цветов, решила за время отпуска покрасить дом у своих родных. Чемодан с красками и сумка с подарками получились солидного веса.

15 мая проводил свою женушку в длительный отпуск, усадив её в купированный вагон скорого поезда и остался один.

Прошла неделя, вторая, третья, а от Аси нет весточки... Волнуюсь. Послал телеграмму.

Потом приходит от Аси письмо, полное отчаяния. Начинается оно так : *"Виктор, у нас нет больше сына .... лежу в больнице..."*

Несчастье обрушилось на нас внезапно, как снежная лавина. Читаю, от волнения строчки письма прыгают перед глазами. Прошло много времени, прежде чем успокоился и, прочитав письмо еще несколько раз, до меня дошло непоправимое...

А было так: приехала Ася в М-Чесноковскую 20 мая, но на родине шел дождь со снегом и было холодно не по весеннему. Телеграмму о своём выезде Ася не давала, хотела преподнести сюрприз, поэтому её никто не встречал.

Из вагона в холодный зал ожидания станции Ася тяжелый чемодан и сумку перетасила сама. Вымокла. Потом долго искала попутную подводку. Уговорила какого-то дедулю на лошадке,

которым "обоим сто лет", подвезти её до Суражевки. Погрузились, поехали "в кругосветное", через дальний переезд, поливаемые дождем и мокрым снегом.

Приехала в "ранчо №5", зуб на зуб не попадает, даже "Здравствуйте, вот и я!" сказать не могла...

Мамочка приняла срочные меры, чтобы согреть свою невесточку. Раздела ее, растерла грудь и спину спиртом, закутала в теплое одеяло, напоила горячим чаем и уложила в кровать пока грелась вода, а потом устроила горячую ванну. Распарила в ванне до ярко красного цвета и опять уложила в кровать, укутав ватным одеялом.

А ночью у Аси начались родовые схватки и... выкидыш(мальчик ! ...)

Что послужило причиной? Что поднимала тяжелые вещи багажа... или, что перемерзла, или что сильно перегрелась в ванне, а может быть всё это вместе взятое, но сына мы лишились. Три дня не останавливалось кровотечение и мамочка увезла Асю в Свободненскую жел.дор.больницу, в которой Ася пролежала с кровотечением около двух месяцев.

Болезнь очень сблизила Асю с мамочкой. Мама всю теплоту своей души отдала Асе, а та ответила ей большой дочерней любовью. И потом любила маму Нюсю больше, чем свою маму Ганю.

Каждое утро, в течение двух месяцев, мамочка бегала за 5 километров в больницу к Асе, приносила ей что-нибудь вкусненькое, цветы и моральную поддержку.

Ася просила мамочку: *"Мама, Вам очень тяжело ходить в такую даль ко мне каждый день. Да и потом, вы ежедневно бросаете дом и хозяйство на произвол судьбы. Мама, не надо каждый день приходить."*

Но мамочка была непреклонна:

"Для тебя мне не тяжело... А ты поправляйся скорее, вот тогда и не буду к тебе бегать!"

Глава 127

Ребята пришли из депо радостные.

Миша, улыбаясь, сообщил:

"Мы сейчас были в депо. Видали там твой паровоз Су 99-88. Красивый ! Долго любовались этим мощным гигантом."

И знаешь, Витюха, очень захотелось сделать на нем поездку, посмотреть его в действии. Ты поговори с Никифором Карпычем, может он возьмет нас в поездку. Ну пожалуйста, Витя! А?!"

Мощный красавец!

Уговорил. Раз паровоз в депо, значит Никифор Карпыч дома. Пошли к нему с челобитной.

Заходим во двор, Никифор Карпыч в нижней рубашке с засученными рукавами, босиком сидит на крыльце дома и курит, шурясь на солнце, как кот. Увидал нас: "А, Вавила! Заходи, заходи ! Что-то тебя давно не было. Забывать стал старика!"

Поздоровались. Я представил ему ребят. Пригласил в дом к столу с кипящим самоваром и за чашкой чая повел беседу, расспрашивая о жизни, новой работе, интересуясь всем-всем. Я рассказал ему о постигшем нас горе и что Ася и сейчас еще лежит в больнице.

Посочувствовал. Успокоил. Подбодрил, что ещё не всё потеряно. Потом я рассказал о просьбе ребят. Никифор Карпычу очень понравилось, что ребята и в отпуске думают о работе. Взять в поездку согласился, но только одного. Но когда увидел, какая кислая мордочка стала у Кости после его решения, улыбнулся и говорит:

"Ну, ладно. Возьму грех на душу, хоть за это может здорово влететь от начальства. Поедете вдвоем. Запишу вас в путевой, как "стажеров-практикантов на помощника машиниста. Вы только приходите на паровоз в своей форме фабзайчат."

Договорились, когда и к какому поезду приходиться ребятам и, поблагодарив за всё, пошли домой собираться в поездку.

Ребяткам не терпелось. "Зарядили" мою шарманку, одну на двоих и за два часа до прихода поезда ушли на вокзал.

Из поездки вернулись через сутки, довольные., улыбающиеся и разговор об этом рейсе хватило до конца отпуска.

У Никифора Карпыча они были не наблюдателями-пассажирами, а членами бригады.

И "шумел" на них Никифор Карпыч как на членов бригады. Командовал помогать кочегару набирать воду в тендер, чистить поддувало, показывал, как кидать уголь в топку и на легких участках пути давал по очереди шуровать, а потом, как в награду за хорошую работу, каждому разрешил дать гудок из своего любимого свистка.

Ребята восхищались Никифор Карпычем и паровозом и этот рейс запомнили на всю жизнь.

Отпуск пролетел очень быстро. И вот настал день отъезда. Проводил ребят на вокзал, усадил в вагон. И когда вышли из вагона на перрон посмотреть последний раз на Нижнеудинск и попрощаться, смотрим - к составу подцепляют наш красавец Су 99-88. Ребята побежали к паровозу сказать пару теплых слов Никифор Карпычу, но паровоз вела бригада Ушанова...

Три звонка, свисток главного кондуктора, мощный рев гудка и Су 99-88 увез ребят в родные Чесноки.

Глава 128

В конце июля получил долгожданный отпуск и я.

"Были сборы недолги", в тот же вечер, скорым поездом выехал в родные Чесноки.

Поезд шел быстро, за окном вагона мелькали знакомые красивые места Прибайкалья, но мне всё казалось, что мы двигаемся очень медленно.

Чем ближе подъезжали к дому тем сильнее билось сердце, а когда проехали станцию Шимановская, хотелось выскочить из вагона и бежать впереди поезда...

Вот тут захотелось выскочить и бежать:)

И вот наконец долгожданные Свободный и М-Чесноковская. Еще поезд не остановился, а я уже на перроне и высматриваю нет ли встречающих. Встречающих не было. Подхватил свой чемоданчик и ближней тропинкой, через березовую рощу, быстрым шагом, и временами и бегом пошел в Суражевку.

Только стал спускаться с Чуринской горки, смотрю навстречу мне бегут Аленушка и Ася, обе в одинаковых, красивых шелковых цветастых платицах. У Аленки на голове белая панاما, Ася с непокрытой головой, зато на шее красивые бусы.

После болезни Ася очень изменилась. Стала бледнее, нежнее, стройнее и желаннее.

Обе бросились обнимать и целовать меня.

Ася поцеловала так крепко, что у неё из десны пошла кровь. И здесь со мной случилось невообразимое - я вторично влюбился в свою собственную женушку...

Отпуск пролетел, как в чудесной сказке. И я ничего не помню. Ходил пьяный от счастья. Не мог надышаться на свою Асюню.

Стали собираться в обратную дорогу в Нижнеудинск. Ася проявила хозяйственную струнку. Хлопотала и нагружала меня как верблюда необходимыми в хозяйстве вещами - от кастрюли с поварешкой, до пуховой перины, которую подарила нам мамочка.

На станцию провожали нас всей семьей.

Затискали в плацкартный вагон, надавали кучу наставлений и поучений, как жить (папа Яша), всплакнула и поцеловала (мама), пожелали счастья и обняли (дядя Миша и Миша), просто поцеловала (Аленка) и поезд тронулся.

Доехали без происшествий. Всю дорогу грустили по всё дальше удаляющимся родным. Соседи по купе считали нас братом и сестрой, говоря: *“Для мужа и жены вы еще молоды. Потом, вы очень похожи друг на друга. Вы брат и сестра? Да?”*

Мы их не разубеждали и поэтому в купе не целовались, а выходили в тамбур.

В Нижнеудинске наша жизнь сразу вошла в свою колею. Включились каждый в свою работу, как будто и не были в отпуске и не болели.

Глава 129

Через несколько дней после нашего приезда в Нижнеудинск, получили нерадостное письмо от родных. Писал батя Яша.

Суть письма: по пятилетнему плану планируется в Суражевке построить Судоверфь и лесоперевалочную базу.

Под строительство Судоверфи отводилась территория южной части Суражевки, улицы Набережная и Большая, под строительство лесоперевалочной базы - северная часть Суражевки: улицы Набережная, Большая, Миллиона (*ныне улица Кирова) . Разграничительная линия между ними - переулок Торговый (*ныне улица Куйбышева)

На отведенной под строительство территории улиц Набережная, Большая, Миллионная (*ныне Кирова) и переулок Торговый (*ныне улица Куйбышева) предложено домовладельцам, в том числе и нам, в месячный срок снести свои дома и все другие постройки. Государство выдавало подъемные на переселение и отводило новые участки переселенцам в поселке Ударный.

Папа писал, что взял новый участок в поселке Ударный, недалеко от кладбища по улице Громовская, пошел в отпуск и с помощью дяди Миши и своего сослуживца В.И. Зеленкова начал переселение.

Так как наш "фаршированный" дом разбирать было нельзя (от разборки остались бы: полы, потолки, окна, двери и куча опилок и гнилой обшивки каркаса), то папа купил (на подъемные деньги и дядину золотую медаль) маленький дом соседа Ваньки Казутина, тоже подлежащий сносу и разбирал, перевозил и собирал этот дом, временно продолжая жить в своем доме, который разберет в последнюю очередь и из него впоследствии сделает пристройку к новому дому.

Было очень горько и обидно до слез, что мы ничем не могли помочь родным в их горе.

Денег после отпуска у нас тоже не было. Кое-как наскребли 300 рублей. Асины больничные и то, что я занял у Лени Слесаренко и Володи Лебедь, выслали в поддержку родным.

А с переселением Суражевки получилось так:

После того, как половина Суражевки была снесена и переселилась в поселок Ударный, после того, как испортили людям нервы и кровь, после того, как государство выплатило большие суммы подъемных, умные головы разобрались, что для освобождения территории под строительство Судовой надо было снести дома только по улице Набережной и одной стороне улицы Большая, а для строительства Лесоперевалочной базы надо было снести дома и строения только по улице Набережная. Улицу Большую и Миллионную трогать было не надо...

Где эти умные головы были раньше?

Три года спустя, после того, как я отслужил в армии и приехал домой, мы с Мишей ходили смотреть на бывшую Суражевку. На том месте, где когда-то стояло наше "ранчо № 5" кто-то выстроил домик, но садик и полисадники были вырублены. Домик стоял сиротливо.

Этот похабный случай с переселением Суражевки вызвал целую гамму грустных мыслей и обобщений.

Почему у нас все рубят с плеча, почему живут задним умом, почему кусают локоть, когда уже поздно? И кто в этом виноват? Если коллективизировать так всех подряд, "добровольно в принудительном порядке", объединяя кур и петухов, чашки и поварешки, не говоря уже о коровах и свиньях!

Если раскулачивать так тоже всех подряд и кулаков и крепких середняков, вроде Бардагонского, Марка Чебунина и тысячи ему подобных, которые никогда не имели батраков, а работали своей большой семьей, имея сельхозмашины.

Если бороться с вредителями, диверсантами и шпионами, так арестовать и посадить за решетку и колючую проволоку миллионов 20, а потом расстреливать каждого пятого и реабилитировать посмертно добрую половину! Кто в этом виноват? И почему было так модно оправдываться: "Лес рубят, щепки летят!" Почему "летят" щепки?

В конце сентября получил повестку из горвоенкомата. На призыв пошел с радостью - сбывается моя заветная мечта - иду служить в Армию.

Прошел медосмотр. Здоров. "Дунул" 6000. Силомер сжал до предела. Комсомолец весом 86 кг. "Годен во флот". Записали в команду. Предупредили чтобы увольнялся с работы и был готов к отправке в часть.

Из Горвоенкомата шел домой не очень веселый. Только сейчас дошло:

- А как же Ася? Три года разлуки!

Дома, как сообщил, что зачислен во флот, загрузили оба, а потом решили: Ася в Нижнеудинске тоже не останется. Уволится и уедет к моим родным в М-Чесноковскую.

Асина администрация пошла нам навстречу и препятствий с увольнением не чинила. Уволили Асю, как жену военнослужащего, едушую к месту службы мужа, в день подачи заявления.

Собрали все накопленные "за долгую жизнь" вещи, в том числе и пуховую перину и отправили их багажом в Чесноковскую (чтобы Ася не надорвалась второй раз). А в первых числах октября я проводил свою женушку в путь на Родину.

Прощай на долгих три года, РОДНАЯ!

Потом Ася рассказывала:

Поезд в М-Чесноковскую пришел вечером, но было уже темно. Куда идти искать новый дом не знаю. Решила пойти к Зеленковым, которые жили в типовых домах, недалеко от станции и просить Василия Ивановича, чтобы он проводил в новый дом.

Зеленковы встретили меня тепло. Накормили, напоили, а потом Василий Иванович взял мой чемодан и повел меня в новый поселок Ударный.

Поселок Ударный, это часть Суражевки, перевезенная к сопкам на запад от железнодорожной станции.

Подходим к домику без сеней и веранды, стоящему на углу улицы Пролетарская и переулка Школьный.

Как спуститься с горки, метрах в трехстах от дома Бамовское кладбище (заключенные Бамлага умирали как мухи осенью и за год здесь выросло большое кладбище).

Зеленков остановился у дверей домика и говорит: "Здесь". Постучала в двери. Открывает маленькая седая старушка - мама!? За один месяц мама поседела и стала старушкой, а было ей всего 44 года. Так тяжело для неё обошлось переселение...

Маленький домик, построенный за месяц бригадой папы Яши, представлял собой крестьянскую избу с комбинированной русской печью, стоявшей в правом углу. В избе размещались: в другом, правом углу - двухспальная кровать папы и мамы, в левом углу комод, в другом - Аленкина кровать, посередине избы - стол.

За печью - курятник, в котором "проживали" 10 кур, собачка "Кронька" и кошка Мурка у дверей.

А дядю Мишу поместить было негде, поэтому, как только сломали старое "ранчо №5", он перешел жить в комнату на пивоваренном заводе, где работал. Мишину кровать поставить тоже было негде, поэтому он спал на полу у комода. Первое время по приезду, пока папа был в командировке, Ася спала с мамой, а потом ей оборудовали топчан.

На третий день после приезда, Ася поступила работать на Чесноковский вагоноремонтный завод в технический отдел конструктором.

...

С отъездом Аси остался один в пустой комнате, где всё напоминало о коротких счастливых днях. Хотя я и уволился, но чтобы убить медленно и тоскливо тянувшееся время - ходил работать в отдел до самого последнего дня.

Попрощался с друзьями, сослуживцами и своим учителем Никифором Карповичем.

При прощании Никифор Карпыч сказал:

"Желаю тебе отличных успехов в службе и боевой подготовке. Ты, Вавила, техник-механик и машинист паровоза, поэтому наверное будешь служить на флоте механиком на судне. Ухаживай за своей машиной и люби её так, как любил свой паровоз".

А потом, хитро улыбаясь, продолжает :

"У меня есть к тебе личная просьба, прислушивайся там к пароходным гудкам и самый красивый ляпни перед демобилизацией, привезешь домой и мы поставим его на наш паровоз. Соединим море с железной дорогой и я передам тебе наш паровоз. Езди на радость людям. А я уйду на пенсию!"

Глава 131

15 октября 1932 года нашей морской команде подали воинский эшелон под погрузку.

"Телячий экспресс" с надписями на вагонах "Сорок человек, восемь лошадей". Грузились с воинской платформы, у продпункта по 32 человека в вагон (командование нас пожалело - когда в вагоне 40 человек, по 10 человек на полке, то спать приходится всем на одном боку и поворачиваться по команде. У нас на полке было по 8 человек - "свободно")

Телячий экспресс

В товарных 2-х осных вагонах, предназначенных для перевозки людей, была утепленная обшивка вагона (стен), и у таких вагонов на дверях стоял белый знак умножения размером во все двери. На вагоне, в который разместили нашу "тридцатидвойку" такого знака не было. Значит, вагон холодный с неутепленной обшивкой. Поэтому, как бывалый железнодорожник, я выбрал себе место на верхней полке, посередине, против чугунной печки, чтобы теплый воздух по ходу поезда несло на меня.

С проходящего угольного эшелона запаслись углем дня на три. Старший по вагону краснофлотец познакомился и переписал для себя наши фамилии.

Эшелон тронулся. Служба началась.

Эшелон шел по расписанию, составленному с таким расчетом, чтобы к середине каждого дня мы были на станции с продовольственным пунктом. Здесь эшелон останавливался, нас строем вели на продпункт, где кормили обедом из трех блюд. Завтракали по-краснофлотски - чай и белый хлеб с маслом. Ужинали чаще всего кашей с "вагона-камбуза", расположенного в середине эшелона, рядом с пассажирским вагоном командования.

Кормили хорошо. Настроение было отличное. Пели песни и расспрашивали старшего по вагону краснофлотца о будущей службе.

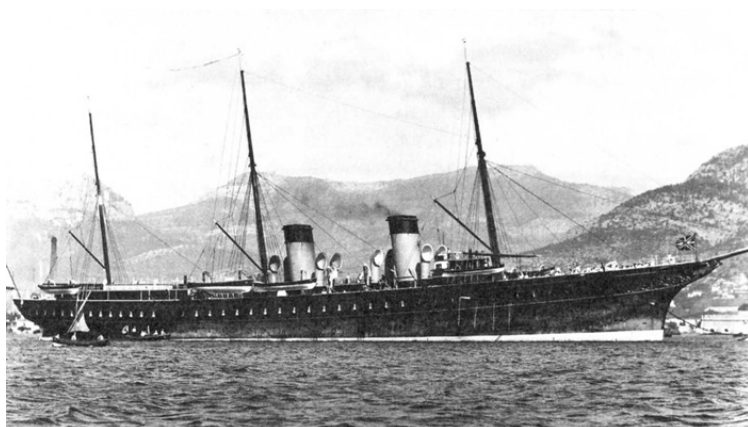
В то время на Дальнем Востоке Тихоокеанского флота ещё не было. Флот только зарождался и официально объявлен не был (чтобы не дразнить японских империалистов).

На ленточках бескозырок краснофлотцев была надпись: "Морские силы Дальнего Востока".

Военно-морской флот ходил под пограничным флагом, и было его всего с гулькин нос:

"Крейсер Боровский" (переоборудованный с царской увеселительной яхты "Штандарт" - **на самом деле нет, см. ссылку внизу статьи**). Крейсер имел хороший ход, но слабую броню и вооружение. Под пограничным флагом нес охрану морских границ, "гонял" японских рыбаков, пытающихся ловить рыбу в наших водах и американских браконьеров,

охотившихся за морским зверем (моржи, тюлени, морские котики, белые медведи) на наших северных берегах и островах.

Яхта "Штандарт"

И несколько минных заградителей типа "Ставрополь". Это обыкновенное торговое судно, окрашенное шаровой краской в серый "военный" цвет с четырьмя крупнокалиберными пулеметами ДШК, установленными на спардеке с рельсами, проложенными по палубе на корме судна с приспособлением для сбрасывания мин. Минзаги ходили тоже под пограничным флагом.

Заметно рос подводный флот. Владивостокский Дальзавод каждый месяц собирал по одной подводной лодке "Щ" (Щука).

Особое внимание уделялось береговой обороне. На берегу и островах устанавливали современные дальнобойные орудийные батареи, строили аэродромы для разведывательной и бомбардировочной авиации, строили и оборудовали стоянки торпедных катеров.

Наконец эшелон выбрался на однокольную Амурскую железную дорогу. Приближались родные места. Очень хотелось повидать родных и посмотреть как они устроились на новом месте. Поговорил об этом со старшим по вагону, но он сказал, что отпустить меня на несколько часов домой прав не имеет и разрешил обратиться к начальнику эшелона.

На остановке на станции Шимановская, когда до дома оставалось 100 км, я побежал в вагон нач.эшелона просить разрешения повидаться с родными.

Или я просил очень хорошо, или начальник эшелона, морской командир с 4-мя золотыми нашивками на рукаве, оказался хорошим отзывчивым человеком, поверил мне, что я не сбегу и отпустил домой с таким расчетом, чтобы я первым пассажирским поездом догнал эшелон.

Глава 132

В М-Чесноковскую прибыли часов в 10 вечера. Эшелон остановился. Паровоз берет воду. Доложил старшему по вагону, что отлучаюсь с разрешения начальника эшелона, попрощался с ребятами и выпрыгнул из вагона. Темно. Холодно. Мороз градусов 35-40. Спросил у проходящего мимо железнодорожника: "Скажите, пожалуйста, где поселок Ударный?"

Он показал рукой.

"А где, приблизительно находится улица Пролетарская?"

Железнодорожник рассказал, и я побежал. Решил дом найти сам, по интуиции. Какой же я буду разведчик, если не найду родной дом?!

От станции побежал на стадион, оттуда начинается поселок Ударный. Вот и он - Ударный! По первой попавшейся поперечной улице бегу в направлении деревни Дубовка. На каждом перекрестке с продольными улицами смотрю на трафареты с надписью названия улиц. Всё не "Пролетарская"! Добегаю до последнего перекрестка. Ударный кончился, дальше улиц нет. Смотрю на трафарет на угловом доме - "Пролетарская №33". Ага, значит мне направо! До следующего перекрестка!

Подбегаю к маленькому домику, стоящему на перекрестке, и с волнением читаю надпись на углу дома: "улица Пролетарская № 25"

Вот так это место выглядит сейчас

Вот он - родной дом! Ставни в доме закрыты, но сквозь щели пробивается тусклый свет. Значит, ещё не спят.

Залезаю на заваленку и потихоньку, чтобы не скрипела, открываю ставню и заглядываю в окно... На комод стоит старая знакомая керосиновая лампа с абажуром. Рядом с комодом, на ножной швейной машинке что-то шьет старенькая мамочка. Больше никого не вижу. Наверное, спят...

К горлу подкатывается непроглатываемый комок, Так же потихоньку закрываю ставню. Иду к двери. Стучу. Голос мамы: "Кто там?"

- "Мамочка, это я! Витя!"

И суматоха началась. Все проснулись, повскакивали со своих логовищ, обнимают, целуют, задают тысячу вопросов, поят, кормят.

Дома были: мама, Ася и Аленушка. Папа, как всегда, был в поездке.

Утомонились далеко за полночь. Мамочка уступила нам с Асей свою кровать, а сама легла на лежанку у печки. А Ася подарила мне незабываемую прощальную ночь...

А в 6 часов утра я был уже на станции и узнавал у дежурного по станции, когда будет пассажирский поезд на восток. Заявил что я отстал от воинского эшелона.

В 8 часов утра дежурный, посадил меня на скорый поезд. Всю дорогу стоял в тамбуре, у окна, следил, чтобы не прозевать свой эшелон и "переваривал" свою встречу с родными.

Я был в железнодорожной форме и документов у меня никто не спрашивал.

Эшелон догнал на станции Облучье. Ребят кормили на продпункте. Побежал в вагон командования и доложил начальнику эшелона.

"Молодец! Из тебя будет хороший моряк ! Иди в свой вагон!"